

Библиотечный вестник Карелии

2004 год
Выпуск 12 (19)

**«Это едино и свято:
Родина – Память – Язык»**

Работа библиотек по сохранению
исторических, национальных традиций
и культурного своеобразия
Республики Карелия

Содержание

<i>От составителей</i>	4
Законодательные акты	7
Извлечение из Конституции Российской Федерации (ст. 68, 69)	7
Извлечение из Конституции Республики Карелия (ст. 1)	7
О языках народов Российской Федерации: Закон РСФСР от 25.10.1991 № 1807-1 (в ред. Федеральных Законов от 24.07.1998 № 126-ФЗ, от 11.12.2002 № 165-ФЗ)	8
О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Закон РФ от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (в ред. Федерального Закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)	18
О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия: Закон РК от 19 марта 2004 г. № 759-ЗРК	25
Извлечение из Закона Республики Карелия «О библиотечном деле» (ст. 17, 19)	29
Официальные документы	31
Материалы IV Всемирного конгресса финно-угорских народов (15–19 августа 2004 г., Таллинн, Эстония)	31
Резолюция IV Всемирного конгресса финно-угорских народов	31
<i>Катанандов С. Л.</i> Этнокультурная политика в Республике Карелия: Выступление Главы Республики Карелия на конгрессе	33
<i>Клеерова Т. С.</i> Функционирование родных языков и реализация Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств и Европейской хартии о региональных языках и языках национальных меньшинств: Извлечения из сообщения на конгрессе члена Совета уполномоченных съезда карелов Республики Карелия	37
Опыт наших коллег	40
<i>Федулова Г. М.</i> Добрый след на земле: Краткая справка о жизни и творчестве В. Е. Брендоева	40
<i>Федулова Г. М., Ягубова Н. И.</i> Фестиваль карельской поэзии (2001–2004 гг.)	42
<i>Федулова Г. М., Бойкова Т. И.</i> «Sa armas olet...» = «Ты мне мила...»: Литературная композиция по творчеству карельского поэта В. Е. Брендоева	45
<i>Федулова Г. М.</i> «Наш язык – не наречье, не говор»: Литературный час по книге Volkov A. «Pieni D'essoilu»	57
<i>Федулова Г. М., Бойкова Т. И.</i> «On hengis kieli tuattoloin» = «Он жив, язык родителей...»: Материалы к беседе о творчестве поэтов, пишущих на карельском языке	59
<i>Голубева В. Г.</i> «Мои карельские корни»: Сценарий тематического вечера.	

(К 85-летию со дня рождения карельского писателя и поэта Яакко Васильевича Ругоева)	62
<i>Бойкова Т. И., Федулова Г. М., Ягубова Н. И.</i> Материалы краеведческого клуба Олонецкой национальной библиотеки «Rakkahat rannat» = «Любимые берега» об обычаях и традициях карельского народа из серии «Из давности всплыло, засияло, заговорило...»	69
«Kodikuvottu poimittu pühkin koin čomendau da hädäs piästäü» = «Домотканая браная скатерть дом украсит и от беды убережет»	69
«Naija ku rodiekseh» = «Жениться, что родиться». (Карельский свадебный обряд)	75
«Akatoi elos – ku räčitöi perti» = «Жизнь без жены, что дом без печи»	84
Список использованной литературы	94
История библиотек в лицах	96
<i>Лапичкова В. П.</i> Иван Михайлович Петров (1914–1985). К 90-летию со дня рождения	96
<i>Ягубова Н. И.</i> Александра Васильевна Акимова (1928–1998)	98
Новости. Информация. Реклама	100
Список национально-культурных общественных организаций и движений Республики Карелия (по состоянию на 01.01.2004 г.)	100
Об установлении в учреждениях культуры и искусства 25-процентной надбавки к должностным окладам за использование в работе карельского, финского и вепсского языков: Приказ Министра культуры РК от 04.04.1995 г. № 98	102
<i>Засекова И. И.</i> Книжный фонд на карельском языке Национальной библиотеки Республики Карелия	103
<i>Лапичкова В. П.</i> Будущее библиотек – в нашем объединении. Как вступить в БАРК?	104

Итоги последней Всероссийской переписи населения 2002 года и сравнение их с результатами переписи 1989 года, т. е. за 14 лет, свидетельствуют о том, что количество карел сократилось на 13,3 тыс. и составляет 65,6 тыс. чел. или 9,1% против 10,0% в 1989 г.; количество финнов сократилось на 4,2 тыс. и составляет 14,2 тыс. чел. или 2,3% против 2,0% в 1989 г.; количество вепсов сократилось на 1,1 тыс. и составляет 4,9 тыс. чел. или 0,8% против 0,7% в 1989 г. Необходимо отметить, что численность населения в Республике Карелия уменьшилась на 73,9 тыс. чел. и составляет по итогам последней переписи 716,3 тыс. чел. против 790,2 тыс. чел. в 1989 г. И хотя этому процессу есть объяснения (выезд граждан за пределы РК, естественная убыль населения, недостатки в организации переписи, ассимиляция – слияние одного народа с другим с утратой одним из них своего языка, культуры, национального самосознания), все же постепенное уменьшение численности коренного населения в местах компактного их проживания тревожит карельскую, вепсскую, финскую национальную интеллигенцию, которая осознает, как никто другой, важность сохранения родного языка, культуры как реальных факторов этнической самоидентификации, самосознания.

Карел, вепсов и финнов поддерживают общественность Республики Карелия и государственные органы власти. Об этом свидетельствует принятие закона Республики Карелия № 759-ЗРК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия». (Собрание Законодательства Республики Карелия: Официальное издание. – 2004. – № 3. – С. 17–21). Он был принят Законодательным Собранием РК 17 марта и подписан Главой РК 19 марта 2004 года. Национальные языки составляют национальное достояние Республики Карелия и закон направлен не только на сохранение и развитие языков, но и на сохранение и развитие самобытности коренных малочисленных народов, этносов, проживающих на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющих самобытный уклад жизни, культуру и традиции, осознающих себя самостоятельными этническими обществами.

Коренные малочисленные народы Российской Федерации на территории РК – карелы, вепсы и финны являются носителями своей истории, культуры, обычаев, традиций, всех тех ценностей, что составляют основу их самоуважения и гордости, ибо культура каждого народа, независимо от его численности, абсолютная и неповторимая ценность. Поэтому долг представителя любого этноса, народа – проявлять заботу о сохранении и развитии своей культуры и языка, ибо общеизвестно, что народ, переставший говорить на своем языке, исчезает как этнос.

Последовательно, шаг за шагом, представители национальных меньшинств и общественных движений, ученые, общественность Республики Карелия, Глава Республики Карелия, депутаты Законодательного Собрания РК и органов местного самоуправления сделали многое для защиты прав национальных меньшинств – носителей уникальной культуры, обычаев, традиций, о чем подробно рассказал Глава Республики Карелия С. Л. Катанандов в выступлении «Этнокультурная политика в Республике Карелия» на IV Всемирном конгрессе финно-угорских народов, проводившемся в г. Таллинне (Эстония) 15–19 августа 2004 года. Всемирные конгрессы финно-угорских народов, собирающиеся один раз в четыре года, и работавшие уже в Сыктывкаре, Будапеште, Хельсинки и Таллинне, представляют интересы 25 миллионов финно-угров мира. В многочисленных докладах, выступлениях на пленарных заседаниях, дискуссиях, встречах на конгрессах звучала тревога за судьбу малых народов, их языков и культур, вносились конкретные предложения по созданию благоприятных условий для их развития, необходимости самого широкого участия в этом движении молодежи всех финно-угорских стран (главный девиз IV конгресса: «Молодежь – наше будущее»), подчеркивалось важное значение международного сотрудничества, так как все отчетливо понимают ответственность за сохранение и развитие коренных меньшинств больших наций и всего человечества. В итоговой резолюции форума перечислены необходимые меры, которые надо предпринять в области этнополитики и права, в области языковых прав и образования, в области культуры, СМИ и информационных систем, и таким образом, способствовать сохранению и развитию финно-угорских народов, их культур как части достояния всего человечества.

Понимая всю важность знания библиотекарями положений Конституции Российской Федерации (ст. 68, 69), Конституции Республики Карелия (ст. 1) – законов прямого действия, и законов РФ «О языках в РФ» (с дополнениями), «О правовом статусе коренных малочисленных народов РФ», нового Закона РК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия», в сборнике мы приводим тексты законов и извлечений из конституций.

Велика значимость материалов IV Всемирного конгресса финно-угорских народов для жизни и развития нашей республики. Для владения точной и объемной информацией о содержании документов конгресса, решено в данном выпуске сборника «Библиотечный вестник Карелии» опубликовать извлечения из материалов IV Всемирного конгресса финно-угорских народов (Резолюцию IV Всемирного конгресса финно-угорских народов, выступление Главы РК С. Л. Катанандова «Этнокультурная политика в Республике Карелия» и др.). – Информация получена из офисного сервера органов государственной власти Республики Карелия – <http://www.gov.karelia.ru/>

Объем функционирования карельского и вепсского языков в Карелии за последние годы реально вырос, их применение в разных сферах деятельности стало значительно шире. Повышение престижа языка без изменения его юридического статуса шло и в средствах массовой информации (издается 6 государственных газет и журналов), и в высших учебных заведениях (в Петрозаводском государственном университете и Карельском государственном педагогическом университете студенты получают специальности: карельский и финский языки и литература, вепсский и финский языки и литература), и в общественной жизни (работа национально-культурных обществ: Союз карельского народа, Общество вепсской культуры, Ингерманландский Союз финнов Карелии (Inkerin Liitto), Ингерманландское народное движение за возрождение (Inkerin Virkoaminen), Карельский конгресс, Молодежная общественная организация «Nuori Karjala» («Молодая Карелия»), Союз вепсской молодежи Карелии «Vepsän vezad», Молодежный информационно-правовой центр коренных народов «Nevond», презентация которого состоялась на конгрессе.

В начале апреля 2004 г. в День Законодательного Собрания РК в Олонецком районе состоялась презентация закона «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия». Олонецкий район один из первых начал вести работу по возрождению родного карельского языка и в районе уже сложилась система по изучению карельского и финского языков, сложилась и отработывалась методика преподавания карельского языка, ибо карельский и финский языки практически изучают в каждой школе района, в детских садах, в учреждениях дополнительного образования. Поэтому депутаты Законодательного Собрания РК, преподаватели карельского и финского языков Олонецкого района, руководители национальных творческих коллективов, работники культуры вели заинтересованный разговор о том, что растет интерес к этнической культуре малых народов, активизировалась работа по дальнейшему развитию их культуры, созданию литературы на карельском и вепсском языках (с 1990 года в республике вышло более трех десятков карелоязычных книг, сборник произведений 25 ныне живущих авторов, антология карельской литературы в 3-х томах с произведениями 57 авторов XIX–XXI веков, «Новый завет» на карельском языке; на карельский язык переведены произведения более 100 русских, финских поэтов и писателей. Только в 2002 году в рамках совместного проекта «Год вепсской культуры» между фондом «Юминкеко» из Финляндии (г. Кухмо) и Обществом вепсской культуры были изданы на вепсском языке четыре издания «Kalevala» для детей, фотоальбом «Vepsänma – Kodima», сборник стихов «Koivuine» А. Андреевой, роман Игоря Бродского «Kalarand», организована научная экспедиция по следам Э. Леннрота и молодежная экспедиция для сбора фольклорных и этнографических материалов в вепсской глубинке.) И хотя не обошлось без критики в адрес закона, участники встречи приветствовали его принятие, ибо закон дает гарантии защиты карельского, вепсского и финского языков и создает условия для сохранения исторических, национальных традиций и культурного своеобразия Республики Карелия.

На презентации присутствовали и наши коллеги, сотрудники Олонецкой национальной библиотеки, которые многие годы ведут пропаганду литературы по истории, культуре, быту карел, по сохранению, возрождению и использованию карельского языка. В 1999 году город Олонец отмечал 350-летие и наши коллеги совместно с Национальной библиотекой РК издали методический материал «Возвращение к истокам: Из опыта работы отдела национальной и краеведческой литературы Олонецкой национальной библиотеки», в котором подробно рас-

сказали о путях к возрождению, о своей работе по комплектованию фонда отдела, о массовой и индивидуальной работе. В приложениях к нему были опубликованы материалы сотрудников отдела Федуловой Г. М. и Бойковой Т. И.: Литературный час по книге карельского поэта А. Волкова «Наш язык – не наречье, не говор» и беседа «Он жив, язык родителей...» (о творчестве поэтов, пишущих на карельском языке). По просьбам библиотекарей республики мы печатаем эти материалы вторично, а также, придавая большое значение пропаганде карельского языка, публикуем материалы о ежегодном (с 2001 года) республиканском фестивале карельской поэзии «Tas synnyngannan minun algu» = «Здесь Родины моей начало», литературную композицию «Sa armas olet...» = «Ты мне мила...» по творчеству карельского поэта Владимира Егоровича Брендоева, сценарий литературного вечера «Мои карельские корни», посвященного 85-летию карельского писателя и поэта Яакко Васильевича Ругоева, проведенного краеведческой библиотекой-филиалом Костомукшской ЦБС.

В сборнике представлен также материал сотрудников Олонецкой национальной библиотеки по истории, быту и жизни олонецких карел. Они собраны в данном сборнике под рубрикой «Из давности всплыло, засияло, заговорило...». Эти материалы широко использовались при проведении встреч членов краеведческого клуба при Олонецкой национальной библиотеке «Rakkahat rannat» = «Любимые берега» и при проведении мероприятий, связанных с пропагандой литературы по истории родного города и Олонецкого края.

Рубрику «История библиотек в лицах» мы посвящаем памяти Ивана Михайловича Петрова – директора Государственной публичной библиотеки РК в 1959–1983 годах и Александры Васильевны Акимовой – заведующей Мегрегской сельской библиотеки Олонецкого района.

В рубрике «Новости. Информация. Реклама» размещаем копию приказа Министра культуры РК № 98 от 04.04.1995 г. «Об установлении в учреждениях культуры и искусства 25-процентной надбавки к должностным окладам за использование в работе карельского, финского и вепсского языков», «Список национально-культурных общественных организаций и движений Республики Карелия (по состоянию на 01.01.2004 г.)», информации Засековой И. И. «Книжный фонд на карельском языке Национальной библиотеки Республики Карелия» и Липичковой В. П. «Будущее библиотек в нашем объединении. Как вступить в БАРК?».

Приносим благодарность коллегам, а также всем тем, чьи выступления, работы были использованы при составлении этого выпуска сборника «Библиотечный вестник Карелии», посвященного наиважнейшей теме сохранения языков, истории, культуры, быта и жизни коренных малочисленных народов (карел, вепсов, финнов), проживающих в Республике Карелия.

***Бугнина И. К., главный библиотекарь НБ РК
Ягубова Н. И., директор МУ «Олонецкая ЦБС»***

Отзывы, замечания, предложения, материалы по данной теме просим отправлять по адресу:

185670, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 5
Отдел прогнозирования и развития библиотечного дела
Национальной библиотеки Республики Карелия
Тел.: (814–2) 76–61–25
E-mail: metod@library.karelia.ru
Совет БАРК:
E-mail: bark@library.karelia.ru

Законодательные акты

Извлечение из Конституции Российской Федерации

Статья 68

1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Статья 69

Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Извлечение из Конституции Республики Карелия

ГЛАВА 1

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

1. Республика Карелия есть республика (государство) в составе Российской Федерации с республиканской формой правления.

2. Статус Республики Карелия определяется Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Карелия.

3. Граница территории Республики Карелия не может быть изменена без согласия населения Республики Карелия, выраженного путем референдума.

4. Наименования «Республика Карелия», «Карелия», «Карьяла» равнозначны.

5. Исторические и национальные особенности Республики Карелия определяются проживанием на ее территории карелов.

РОССИЙСКАЯ СОВЕТСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ЗАКОН

О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(в ред. Федеральных законов от 24.07.1998 № 126-ФЗ, от 11.12.2002 № 165-ФЗ)

Вводная часть

Языки народов Российской Федерации – национальное достояние Российского государства.

Языки народов Российской Федерации находятся под защитой государства.

Государство на всей территории Российской Федерации способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия.

Настоящий Закон направлен на создание условий для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов Российской Федерации и призван стать основой для формирования системы правового регулирования деятельности юридических и физических лиц, разработки нормативных правовых актов в целях реализации положений настоящего Закона.

В Российской Федерации недопустимы пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку, создание противоречащих конституционно установленным принципам национальной политики препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков, иные нарушения законодательства Российской Федерации о языках народов Российской Федерации.

(преамбула в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Законодательство Российской Федерации о языках народов Российской Федерации

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

1. Законодательство Российской Федерации о языках народов Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации и состоит из настоящего Закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

(п. 1 в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

2. Настоящий Закон охватывает сферы языкового общения, подлежащие правовому регулированию, и не устанавливает юридические нормы использования языков народов Российской Федерации в межличностных неофициальных взаимоотношениях, а также в деятельности общественных и религиозных объединений и организаций.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 2. Государственные гарантии равноправия языков народов Российской Федерации

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

1. Равноправие языков народов Российской Федерации – совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения.

2. Российская Федерация гарантирует всем ее народам независимо от их численности равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения.

3. Российская Федерация гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания.

4. Равноправие языков народов Российской Федерации охраняется законом. Никто не вправе устанавливать ограничения или привилегии при использовании того или иного языка, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Нормы, устанавливаемые настоящим Законом, распространяются на граждан Российской Федерации, а также на иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации.

Статья 3. Правовое положение языков

1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

(п. 1 в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

2. Республики вправе устанавливать в соответствии с Конституцией Российской Федерации свои государственные языки.

(п. 2 в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

3. Субъекты Российской Федерации в соответствии с настоящим Законом вправе принимать законы и иные нормативные правовые акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

(п. 3 введен Федеральным законом от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

4. В местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик, в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности. Порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

5. Государство признает равные права всех языков народов Российской Федерации на их сохранение и развитие. Все языки народов Российской Федерации пользуются поддержкой государства.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

6. В Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами.

(п. 6 введен Федеральным законом от 11.12.2002 № 165-ФЗ)

Статья 4. Гарантии защиты языков народов Российской Федерации

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

1. Языки народов Российской Федерации пользуются защитой государства. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации гарантируют и обеспечивают социальную, экономическую и юридическую защиту всех языков народов Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

2. Социальная защита языков предусматривает проведение научно обоснованной языковой политики, направленной на сохранение, развитие и изучение всех языков народов Российской Федерации на территории Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

3. Экономическая защита языков предполагает целевое бюджетное и иное финансовое обеспечение государственных и научных программ сохранения и развития языков народов Российской Федерации, проведение в этих целях льготной налоговой политики.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

4. Юридическая защита языков предполагает обеспечение ответственности юридических и физических лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о языках народов Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 5. Гарантии прав граждан Российской Федерации вне зависимости от их знания языка

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

1. Государство гарантирует гражданам Российской Федерации осуществление основных политических, экономических, социальных и культурных прав вне зависимости от их знания какого-либо языка.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

2. Знание или незнание языка не может служить основанием для ограничения языковых прав граждан Российской Федерации. Нарушение языковых прав народов и личности влечет за собой ответственность согласно закону.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 6. Компетенция Российской Федерации в сфере охраны, изучения и использования языков народов Российской Федерации

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Ведению Российской Федерации в лице высших органов государственной власти Республики в сфере охраны и использования языков народов Российской Федерации подлежат:

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

установление общих принципов законодательства Российской Федерации о языках народов Российской Федерации;

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

обеспечение функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации;

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

содействие развитию государственных языков республик;

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

создание условий для сохранения и развития языков малочисленных народов и этнических групп, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований или проживающих за их пределами;

содействие изучению языков народов Российской Федерации за пределами Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 7. Программы сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

1. Правительство Российской Федерации разрабатывает федеральные целевые программы сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации и осуществляет меры по реализации таких программ. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут разрабатывать соответствующие региональные целевые программы.

В программах сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации предусматриваются обеспечение функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик и иных языков народов Российской Федерации, содействие изданию литературы на языках народов Российской Федерации, финансирование научных исследований в области сохранения, изучения и развития языков

народов Российской Федерации, создание условий для распространения через средства массовой информации сообщений и материалов на языках народов Российской Федерации, подготовка специалистов в указанной области, совершенствование системы образования в целях развития языков народов Российской Федерации и иные меры.

2. Средства на финансирование федеральных целевых программ сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации или соответствующих региональных целевых программ предусматриваются федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год или законами субъектов Российской Федерации.

Глава II. ПРАВА ГРАЖДАН ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 8. Право на выбор языка общения

В сферах общения, подлежащих правовому регулированию в соответствии с настоящим Законом, право выбора и использования языка общения гражданами Российской Федерации определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 9. Право на выбор языка воспитания и обучения

1. Граждане Российской Федерации имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

2. Граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.

Право граждан Российской Федерации на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также созданием условий для их функционирования.

(п. 2 в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

3. Право выбора образовательного учреждения с тем или иным языком воспитания и обучения детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим в соответствии с законодательством Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

4. Язык (языки), на котором ведется воспитание и обучение в образовательном учреждении, определяется учредителем (учредителями) образовательного учреждения и (или) уставом образовательного учреждения в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

(п. 4 в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

5. Гражданам Российской Федерации, проживающим за пределами своих национально-государственных и национально-территориальных образований, а также не имеющим таковых, представителям малочисленных народов и этнических групп государство оказывает содействие в организации различных форм воспитания и обучения на родном языке независимо от их количества и в соответствии с их потребностями.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 10. Изучение и преподавание языков народов Российской Федерации

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

1. Государство обеспечивает гражданам Российской Федерации условия для изучения и преподавания родного языка и других языков народов Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

2. Русский язык как государственный язык Российской Федерации изучается в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях профессионального образования. В имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях, за исключением

дошкольных образовательных учреждений, изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации регулируется государственными образовательными стандартами.

(п. 2 в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

3. Преподавание государственных и иных языков в республиках осуществляется в соответствии с их законодательством.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

4. Каждый народ Российской Федерации, не имеющий своей письменности, обладает правом создавать письменность на родном языке. Государство обеспечивает для этого необходимые условия.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

5. Государство создает условия для научных исследований всех языков народов Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Глава III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАБОТЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 11. Язык работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

1. Работа в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления осуществляется на государственном языке Российской Федерации.

В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации могут употребляться государственные языки республик.

(п. 1 в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

2. На заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы, комитетов и комиссий палат, на парламентских слушаниях члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы вправе выступать на государственных языках республик или иных языках народов Российской Федерации при обеспечении перевода выступления на государственный язык Российской Федерации в соответствии с регламентами палат Федерального Собрания Российской Федерации.

(п. 2 в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

3. Языком проектов федеральных конституционных законов, проектов федеральных законов, проектов актов палат Федерального Собрания Российской Федерации, внесенных на рассмотрение Государственной Думы и переданных на рассмотрение Совета Федерации, является государственный язык Российской Федерации.

(п. 3 в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 12. Язык официального опубликования федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных правовых актов Российской Федерации

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания Российской Федерации, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации официально публикуются на государственном языке Российской Федерации.

В республиках указанные правовые акты наряду с официальным опубликованием могут публиковаться на государственных языках республик.

Статья 13. Язык официального опубликования законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации
(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

1. Законы и иные нормативные правовые акты республик наряду с официальным опубликованием на государственном языке Российской Федерации могут официально публиковаться на государственных языках республик.

2. Законы и иные нормативные правовые акты краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов официально публикуются на государственном языке Российской Федерации.

В необходимых случаях указанные нормативные правовые акты наряду с официальным опубликованием могут публиковаться на языках народов Российской Федерации в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 14. Язык подготовки и проведения выборов и референдумов в Российской Федерации
(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

1. При подготовке и проведении выборов и референдумов в Российской Федерации используется государственный язык Российской Федерации. При подготовке и проведении выборов и референдумов в Российской Федерации республики наряду с государственным языком Российской Федерации вправе использовать государственные языки республик и языки народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания; иные субъекты Российской Федерации наряду с государственным языком Российской Федерации вправе использовать также языки народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания.

2. Избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме печатаются на государственном языке Российской Федерации. По решению соответствующей избирательной комиссии, комиссии референдума бюллетени печатаются на государственном языке Российской Федерации и на государственном языке соответствующей республики, а в необходимых случаях также на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания. Если для избирательного участка, участка референдума бюллетени печатаются на двух и более языках, текст на государственном языке Российской Федерации должен помещаться в каждом избирательном бюллетене, бюллетене для голосования на референдуме. Протоколы итогов голосования, результатов выборов и референдумов оформляются на государственном языке Российской Федерации, а при необходимости также на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания.

Глава IV. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ (в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 15. Использование языков в работе государственных органов, организаций, предприятий и учреждений

1. В деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений Российской Федерации используются государственный язык Российской Федерации, государственные языки республик и иные языки народов Российской Федерации.
(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

2. Гражданам Российской Федерации, не владеющим государственным языком Российской Федерации и государственным языком республики, предоставляется право выступать на заседании, совещании, собрании в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях на том языке, которым они владеют. В случае необходимости обеспечивается соответствующий перевод.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

3. Гражданам Российской Федерации, не владеющим тем языком, на котором ведется заседание, совещание, собрание в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях, в случае необходимости обеспечивается перевод на приемлемый для этих граждан язык или на государственный язык Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

4. Граждане Российской Федерации вправе обращаться в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке Российской Федерации, родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

5. Ответы на предложения, заявления и жалобы граждан Российской Федерации, направленные в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации, даются на языке обращения. В случае невозможности дать ответ на языке обращения используется государственный язык Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

6. Положениями о языковых квалификационных требованиях Российской Федерации и республик могут предусматриваться определенные ограничения и нормы по использованию языков в сфере профессионального общения.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 16. Использование языков в официальном делопроизводстве

1. На территории Российской Федерации официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях ведется на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Официальное делопроизводство в республиках ведется также на государственных языках данных республик. Порядок использования языков в официальном делопроизводстве определяется законодательством Российской Федерации и республик.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

2. Тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий и учреждений оформляются на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик и иных языках народов Российской Федерации, определяемых законодательством республик.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

3. В необходимых случаях официальное делопроизводство в субъектах Российской Федерации наряду с государственным языком Российской Федерации, государственными языками республик может вестись на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания. Порядок использования языков народов Российской Федерации в официальном делопроизводстве на указанных территориях определяется законодательством субъектов Российской Федерации.

(п. 3 в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

4. Документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации, записи актов гражданского состояния, трудовые книжки, а также документы об образовании, военные билеты и другие документы оформляются с учетом национальных традиций именования на государственном языке Российской Федерации, а на территории республики, установившей свой государственный язык, оформление указанных документов наряду с государственным языком Российской Федерации может вестись на государственном языке республики.

(п. 4 в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 17. Использование языков в официальной переписке

Официальная переписка и иные формы официальных взаимоотношений между государственными органами, организациями, предприятиями, учреждениями субъектов Российской Федерации с адресатами в Российской Федерации ведутся на государственном языке Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 18. Язык судопроизводства и делопроизводства в судах и делопроизводства в правоохранительных органах

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 №126-ФЗ)

1. Судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, других федеральных арбитражных судах, военных судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах Российской Федерации ведется на государственном языке Российской Федерации. Судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится соответствующий суд.

2. Судопроизводство и делопроизводство у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации, а также делопроизводство в правоохранительных органах субъектов Российской Федерации ведется на государственном языке Российской Федерации или на государственном языке республики, на территории которой находится соответствующий суд или правоохранительный орган.

3. Лица, участвующие в деле и не владеющие языком, на котором ведутся судопроизводство и делопроизводство в судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах, вправе выступать и давать объяснения на родном языке или на любом свободно избранном ими языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

Статья 19. Использование языков в нотариальном делопроизводстве

1. Правила определения языка судопроизводства распространяются на язык нотариального делопроизводства в государственных нотариальных конторах и в других государственных органах, выполняющих функции нотариального делопроизводства.

2. Документы оформляются на государственном языке Российской Федерации, если гражданин, обратившийся за совершением нотариального действия, не владеет тем языком, на котором ведется делопроизводство.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 20. Язык средств массовой информации

1. Издание всероссийских газет и журналов, передачи всероссийского телевидения и радиовещания осуществляются на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Всероссийские газеты и журналы могут также по усмотрению учредителей издаваться на иных языках.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

2. В средствах массовой информации субъектов Российской Федерации используются русский язык, государственные языки республик, а также иные языки народов, проживающих на их территориях.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

3. При переводе и дублировании кино- и видеопроизведений используются государственный язык Российской Федерации, государственные языки республик и другие языки с учетом интересов населения.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

4. Порядок использования языков в средствах массовой информации определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 21. Языки, используемые в сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики

1. В сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики на всей территории Российской Федерации применяется русский язык как государственный язык Российской Федерации, а также другие языки в соответствии с международными и межреспубликанскими договорами Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

2. В сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики на местном уровне наряду с государственным языком Российской Федерации, государственными языками республик могут употребляться другие языки с учетом интересов местного населения.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 22. Языки, используемые в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности

1. Порядок использования языков в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Отказ в обслуживании граждан под предлогом незнания языка недопустим и влечет за собой ответственность согласно законодательству Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

2. Делопроизводство в сфере обслуживания и коммерческой деятельности ведется на государственном языке Российской Федерации и иных языках, предусмотренных договорами между деловыми партнерами.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Глава V. ЯЗЫК НАИМЕНОВАНИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ, НАДПИСЕЙ, ДОРОЖНЫХ И ИНЫХ УКАЗАТЕЛЕЙ

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 23. Язык наименований географических объектов, надписей, дорожных и иных указателей

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

1. Написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей производятся на государственном языке Российской Федерации. Республики вправе написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей производить на государственных языках республик наряду с государственным языком Российской Федерации.

2. Субъекты Российской Федерации в необходимых случаях вправе написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей наряду с государственным языком Российской Федерации производить на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания.

3. Порядок использования языков при написании наименований географических объектов и оформлении надписей, дорожных и иных указателей определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 24. Обязанности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению написания наименований географических объектов и оформления надписей, дорожных и иных указателей

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны обеспечивать написание наименований географических объектов, оформление и поддержание в надлежащем порядке надписей, дорожных и иных указателей в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации и международными стандартами.

Статья 25. Исключена. – Федеральный закон от 24.07.1998 № 126-ФЗ.

**Глава VI. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ
В ОТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ
СТРАНАМИ, МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, СУБЪЕКТАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 26. Использование языков в отношениях Российской Федерации с зарубежными странами и международными организациями

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

1. Деятельность зарубежных представительств Российской Федерации, внешнеполитических, внешнеэкономических и иных учреждений Российской Федерации осуществляется на государственном языке Российской Федерации и на языке соответствующей страны.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

2. Договоры, соглашения и иные международные акты, заключаемые от имени Российской Федерации, оформляются на государственном языке Российской Федерации и на языке другой договаривающейся стороны либо на иных языках по взаимной договоренности сторон.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

3. В переговорах от имени Российской Федерации с представителями других стран, международных организаций используются государственный язык Российской Федерации и иные языки по взаимной договоренности сторон и в соответствии с международными соглашениями.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 27. Язык, используемый в отношениях Российской Федерации с субъектами Российской Федерации

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

В отношениях Российской Федерации с субъектами Российской Федерации используется государственный язык Российской Федерации.

**Глава VII. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Статья 28. Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о языках народов Российской Федерации

Действия юридических и физических лиц, нарушающих законодательство Российской Федерации о языках народов Российской Федерации, влекут за собой ответственность и обжалуются в установленном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 24.07.1998 № 126-ФЗ)

Президент РСФСР
Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Дом Советов РСФСР
25 октября 1991 года
№ 1807-1

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ГАРАНТИЯХ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
16 апреля 1999 года

Одобен
Советом Федерации
22 апреля 1999 года

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

Настоящий Федеральный закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации устанавливает правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов.

Статья 1. Основные понятия

В настоящем Федеральном законе применяются следующие основные понятия:

1) коренные малочисленные народы Российской Федерации (далее – малочисленные народы) – народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации утверждается Правительством Российской Федерации по представлению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают эти народы.

Учитывая уникальность этнического состава населения Республики Дагестан по числу проживающих на ее территории народов, Государственный Совет Республики Дагестан определяет количественные и иные особенности ее коренных малочисленных народов, а также устанавливает перечень этих народов с последующим включением его в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации;

2) традиционный образ жизни малочисленных народов (далее – традиционный образ жизни) – исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований;

3) исконная среда обитания малочисленных народов – исторически сложившийся ареал, в пределах которого малочисленные народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни;

4) общины и иные формы общественного самоуправления (далее – общины малочисленных народов) – формы самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому принципам,

создаваемые в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры;

5) уполномоченные представители малочисленных народов – физические лица или организации, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации представляют интересы этих народов;

6) этнологическая экспертиза – научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса.

Статья 2. Законодательство Российской Федерации о гарантиях прав малочисленных народов

Законодательство Российской Федерации о гарантиях прав малочисленных народов основывается на соответствующих нормах Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Статья 3. Сфера действия настоящего Федерального закона

1. Действие настоящего Федерального закона распространяется на лиц, относящихся к малочисленным народам, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционное хозяйство и занимающихся традиционными промыслами.

Действие настоящего Федерального закона распространяется также на лиц, которые относятся к малочисленным народам, постоянно проживают в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов и для которых традиционное хозяйство и занятие традиционными промыслами являются подсобными видами деятельности по отношению к основному виду деятельности в других отраслях народного хозяйства, социально-культурной сфере, органах государственной власти или органах местного самоуправления.

2. Действие настоящего Федерального закона распространяется на органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, должностных лиц.

3. Положения настоящего Федерального закона могут распространяться на лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

Статья 4. Утратила силу. – Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ.

Статья 5. Полномочия федеральных органов государственной власти по защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

Федеральные органы государственной власти в целях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов имеют право:

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

1) принимать федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации о защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов.

К разработке и экспертизе проектов указанных федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации могут привлекаться уполномоченные представители малочисленных народов;

2) принимать федеральные программы социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, развития, сохранения и возрождения их языков, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования, использования и охраны земель и других природных ресурсов.

Осуществление указанных программ обеспечивается за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников.

К реализации указанных программ могут привлекаться органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления с передачей им необходимых материальных и финансовых средств, а также уполномоченные представители малочисленных народов;

3) оказывать малочисленным народам в установленном Правительством Российской Федерации порядке целевую поддержку за счет средств федерального бюджета, направленную на социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов, защиту их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов, осуществлять контроль за использованием указанных средств;

4) устанавливать порядок создания, реорганизации и ликвидации организаций, находящихся в федеральной собственности, в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

5) устанавливать по согласованию с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и уполномоченными представителями малочисленных народов ограничения нетрадиционной для малочисленных народов хозяйственной деятельности организаций, находящихся в федеральной собственности, в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

6) решать вопросы возмещения убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов деятельностью организаций, находящихся в федеральной собственности;

7) устанавливать ответственность органов государственной власти Российской Федерации и их должностных лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о гарантиях прав малочисленных народов;

8) обеспечивать совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации соответствие Конституции Российской Федерации и федеральным законам о малочисленных народах законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов;

9) совершенствовать законодательство Российской Федерации о мерах по недопущению действий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц, направленных на насильственную ассимиляцию, геноцид и этноцид малочисленных народов, экоцид их исконной среды обитания;

10) утратил силу. – Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ;

11) проводить единую политику в области разработки и реализации федеральных и региональных программ использования и охраны земель традиционного природопользования малочисленных народов, оценки природных ресурсов, ведения землеустройства, ведения земельного кадастра и мониторинга указанных земель;

12) устанавливать границы земель традиционного природопользования малочисленных народов и порядок предоставления указанным народам для этих целей земель, находящихся в федеральной собственности.

Статья 6. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в целях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов имеют право:

1) утратил силу. – Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ;

2) участвовать в реализации федеральных программ социально-экономического и культурного развития малочисленных народов и принимать региональные программы социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, а также использования и охраны земель традиционного природопользования малочисленных народов и других природных ресурсов;

3) в пределах своих полномочий ограничивать хозяйственную деятельность организаций всех форм собственности в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

4) участвовать в регулировании отношений между бюджетами субъектов Российской Федерации и бюджетами органов местного самоуправления по выделению средств на социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов, защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов;

5) регулировать порядок передачи собственности субъектов Российской Федерации общинам малочисленных народов и лицам, относящимся к малочисленным народам;

6) утратил силу. – Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ;

7) устанавливать порядок отвода, использования и охраны находящихся в собственности субъектов Российской Федерации земель традиционного природопользования малочисленных народов;

8) создавать на общественных началах при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации советы представителей малочисленных народов для защиты прав и законных интересов указанных народов;

9) утратил силу. – Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ;

10) наделять органы местного самоуправления отдельными полномочиями по защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов с передачей указанным органам необходимых материальных и финансовых средств;

11) – 12) утратили силу. – Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ.

Статья 7. Полномочия органов местного самоуправления по защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

Органы местного самоуправления в соответствии с федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и в пределах своих полномочий вправе:

1) утратил силу. – Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ;

2) принимать участие в реализации федеральных и региональных программ социально-экономического и культурного развития малочисленных народов и в осуществлении контроля за использованием материальных и финансовых средств, выделяемых в соответствии с указанными программами, а также за использованием и охраной земель в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

3) осуществлять контроль за отводом, использованием и охраной лицами, относящимися к малочисленным народам, земель, необходимых для ведения традиционного образа жизни и занятия традиционными промыслами малочисленных народов;

4) – 5) утратили силу. – Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ;

6) устанавливать общие принципы организации и деятельности территориального общественного самоуправления малочисленных народов в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности.

(п. 6 введен Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

Статья 8. Права малочисленных народов, объединений малочисленных народов и лиц, относящихся к малочисленным народам, на защиту их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов

1. Малочисленные народы, объединения малочисленных народов в целях защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов имеют право:

1) безвозмездно владеть и пользоваться в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации;

2) участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

3) участвовать в осуществлении контроля за соблюдением федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации об охране окружающей природной среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов, строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

4) получать от органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, международных организаций, общественных объединений и физических лиц материальные и финансовые средства, необходимые для социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов;

5) участвовать через уполномоченных представителей малочисленных народов в подготовке и принятии органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления решений по вопросам защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов;

6) участвовать в проведении экологических и этнологических экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

7) делегировать уполномоченных представителей малочисленных народов в советы представителей малочисленных народов при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления;

8) на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами;

9) получать от государства помощь для реформирования всех форм воспитания и обучения подрастающего поколения малочисленных народов с учетом традиционных образа жизни и хозяйствования малочисленных народов.

2. Лица, относящиеся к малочисленным народам, в целях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов имеют право:

1) безвозмездно владеть и пользоваться в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации;

2) участвовать в формировании и деятельности советов представителей малочисленных народов при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления;

3) на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами;

4) пользоваться необходимыми малочисленным народам для защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов льготами по землепользованию и природопользованию, установленными федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления;

5) на первоочередной прием на работу по своей специальности в организации традиционных отраслей хозяйствования и традиционных промыслов малочисленных народов, создаваемые в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности;

6) в порядке, установленном гражданским законодательством, создавать хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, осуществляющие традиционное хозяйствование и занимающиеся промыслами малочисленных народов совместно с лицами, не относящимися к малочисленным народам, при условии, что в создаваемых организациях не менее половины рабочих мест будет предоставляться лицам, относящимся к малочисленным народам;

7) на первоочередное приобретение в собственность организаций традиционных отраслей хозяйствования и традиционных промыслов малочисленных народов в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности;

8) получать социальное обслуживание в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации;

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ)

9) получать бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в рамках Программы государственных гарантий обязательного медицинского страхования.

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

КонсультантПлюс: примечание.

Об особенностях направления на альтернативную гражданскую службу граждан, относящихся к коренным малочисленным народам, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционное хозяйствование и занимающихся традиционными промыслами, см. Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 28.05.2004 № 256.

Статья 9. Право лиц, относящихся к малочисленным народам, на замену военной службы альтернативной гражданской службой

Лица, относящиеся к малочисленным народам, ведущие традиционный образ жизни, осуществляющие традиционное хозяйствование и занимающиеся традиционными промыслами, имеют право на замену военной службы альтернативной гражданской службой в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законом.

Статья 10. Права лиц, относящихся к малочисленным народам, на сохранение и развитие своей самобытной культуры

Лица, относящиеся к малочисленным народам, объединения малочисленных народов в целях сохранения и развития своей самобытной культуры и в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе:

1) сохранять и развивать родные языки;

2) создавать общественные объединения, культурные центры и национально-культурные автономии малочисленных народов, фонды развития малочисленных народов и фонды финансовой помощи малочисленным народам;

3) создавать в соответствии с законодательством Российской Федерации и со своими материальными и финансовыми возможностями учебные группы, состоящие из лиц, относящихся к малочисленным народам, для их обучения традиционным хозяйствованиям и промыслам малочисленных народов;

4) получать и распространять информацию на родных языках, создавать средства массовой информации;

5) соблюдать свои традиции и совершать религиозные обряды, не противоречащие федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации, содержать и охранять культовые места;

6) устанавливать и развивать связи с представителями малочисленных народов, проживающих на территориях других субъектов Российской Федерации, а также за пределами территории Российской Федерации.

Статья 11. Территориальное общественное самоуправление малочисленных народов
(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

В целях социально-экономического и культурного развития, защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов, а также для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения лица, относящиеся к малочисленным народам, в местах их компактного проживания вправе в соответствии с федеральными законами осуществлять территориальное общественное самоуправление малочисленных народов с учетом национальных, исторических и иных традиций.

Статья 12. Общины малочисленных народов и иные объединения малочисленных народов

1. Лица, относящиеся к малочисленным народам, вправе создавать на добровольной основе общины малочисленных народов и иные объединения малочисленных народов в соответствии со своими национальными, историческими и культурными традициями в целях социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов.

2. Особенности организации и деятельности общин малочисленных народов и иных объединений малочисленных народов регулируются федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

КонсультантПлюс: примечание.

По вопросу, касающемуся общих принципов организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока Российской Федерации, см. Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ.

Статья 13. Утратила силу. – Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ.

Статья 14. Судебная защита прав малочисленных народов

Лица, относящиеся к малочисленным народам, а также объединения малочисленных народов имеют право на судебную защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов, осуществляемую в порядке, предусмотренном федеральными законами.

При рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, могут приниматься во внимание традиции и обычаи этих народов, не противоречащие федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации.

В целях эффективной судебной защиты прав малочисленных народов допускается участие в указанной судебной защите уполномоченных представителей малочисленных народов.

Статья 15. Приведение правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести свои правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

Статья 16. О вступлении в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
30 апреля 1999 года
№ 82-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ
ЗАКОН
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

**О государственной поддержке карельского, вепсского
и финского языков в Республике Карелия**

Принят Законодательным Собранием 17 марта 2004 года

Карельский, вепсский и финский языки составляют национальное достояние Республики Карелия и наряду с другими языками народов Республики Карелия находятся под ее защитой.

Настоящий Закон направлен на сохранение и развитие образа жизни, культуры и языков карелов, вепсов и финнов, на сохранение исторических и национальных традиций и культурного своеобразия Республики Карелия.

Статья 1. Правовое положение карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия

1. Настоящий Закон основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, Законе Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», иных нормативных правовых актах Российской Федерации, Конституции Республики Карелия, иных нормативных правовых актах Республики Карелия.

2. Настоящий Закон определяет основные принципы регулирования общественных отношений в области использования и развития карельского, вепсского и финского языков, их применение в областях культуры, искусства и образования, средствах массовой информации, деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и направлен на создание условий для сохранения, изучения и развития данных языков.

3. Республика Карелия обеспечивает гражданам независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания на ее территории право на свободный выбор и использование карельского, вепсского и финского языков в общении, воспитании, обучении и творчестве.

Статья 2. Гарантии защиты карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия

1. Органы государственной власти Республики Карелия и органы местного самоуправления гарантируют и обеспечивают юридическую, социальную и экономическую защиту карельского, вепсского и финского языков.

2. Юридическая защита карельского, вепсского и финского языков означает обеспечение ответственности юридических и физических лиц за нарушение норм федерального законодательства, настоящего Закона и иных нормативных правовых актов, принятых в соответствии с ним.

3. Социальная защита осуществляется посредством принятия программ Республики Карелия, направленных на сохранение, изучение, развитие и использование карельского, вепсского и финского языков.

4. Экономическая защита осуществляется посредством финансового обеспечения программ и мероприятий, направленных на сохранение, изучение, развитие и использование карельского, вепсского и финского языков.

Статья 3. Программы Республики Карелия по сохранению, изучению, развитию и использованию карельского, вепсского и финского языков

1. Программы Республики Карелия по сохранению, изучению, развитию и использованию карельского, вепсского и финского языков направлены на создание условий равноправного функционирования и укрепления роли языков в сферах образования, культуры, средств массовой информации, в деятельности органов местного самоуправления и предусматривают проведение следующих мер:

- 1) укрепление и расширение социально-культурных функций карельского, вепсского и финского языков;
- 2) поддержку средств массовой информации, осуществляющих деятельность на карельском, вепсском и финском языках;
- 3) организацию системы обучения карельскому, вепсскому и финскому языкам в образовательных учреждениях;
- 4) поддержку образовательных учреждений, которые осуществляют обучение на карельском, вепсском и финском языках и (или) предоставляют возможность изучать данные языки;
- 5) издание учебной, учебно-методической, научной, художественной, детской литературы и словарей на карельском, вепсском и финском языках, обеспечение этой литературой образовательных, культурно-просветительских и научно-исследовательских учреждений;
- 6) поддержку научных исследований по карельскому, вепсскому и финскому языкам;
- 7) поддержку специалистов в области культуры, образования, науки, средств массовой информации, творческих работников, в деятельности которых используются карельский, вепсский и финский языки;
- 8) совершенствование системы подготовки специалистов по карельскому, вепсскому и финскому языкам;
- 9) содействие развитию международных и межрегиональных связей, способствующих сохранению, изучению, развитию и использованию карельского, вепсского и финского языков.

2. Финансирование программ Республики Карелия по сохранению, развитию, изучению и использованию карельского, вепсского и финского языков осуществляется за счет средств бюджета Республики Карелия, местных бюджетов и иных источников, установленных законодательством Российской Федерации и Республики Карелия.

Статья 4. Условия для свободного владения карельским, вепсским и финским языками

1. Органы государственной власти Республики Карелия, органы местного самоуправления и образовательные учреждения в Республике Карелия создают условия для свободного владения карельским, вепсским и финским языками.

2. Карельский, вепсский и финский языки как учебные предметы могут изучаться и преподаваться в образовательных учреждениях, расположенных на территории Республики Карелия, в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Карелия.

Статья 5. Право на выбор языка воспитания и обучения

1. Граждане, проживающие на территории Республики Карелия, имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения.

2. Граждане имеют право на изучение карельского, вепсского и финского языков и получение основного общего образования на родном карельском, вепсском или финском языках. Республика Карелия обеспечивает право граждан на изучение данных языков, получение образования на родном карельском, вепсском или финском языках путем создания необходимого числа классов, групп и условий для их функционирования.

3. Язык (языки) изучения, обучения и воспитания в образовательных учреждениях в Республике Карелия определяется (определяются) учредителем (учредителями) образовательного учреждения с учетом потребностей и интересов населения, проживающего на данной территории.

Статья 6. Использование карельского, вепсского и финского языков в опубликовании законов Республики Карелия и иных нормативных правовых актов в Республике Карелия

1. Органы государственной власти Республики Карелия и органы местного самоуправления могут публиковать законы и иные нормативные правовые акты Республики Карелия, нормативные правовые акты органов местного самоуправления, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, на карельском, вепсском и финском языках в средствах массовой информации в Республике Карелия, выходящих на карельском, вепсском и финском языках

2. Решение об опубликовании закона Республики Карелия, иного нормативного правового акта Республики Карелия, нормативного правового акта органа местного самоуправления на карельском, вепсском и финском языках принимается органом, принявшим закон, иной нормативный правовой акт.

Статья 7. Использование карельского, вепсского, финского языков при подготовке и проведении выборов и референдумов на территории Республики Карелия

При подготовке и проведении в Республике Карелия выборов и референдумов по вопросам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, по решению соответствующей избирательной комиссии, комиссии референдума в местах компактного проживания населения, использующего карельский, вепсский и (или) финский языки, в избирательных бюллетенях и бюллетенях для голосования на референдуме наряду с текстом на русском языке может помещаться текст на карельском, вепсском и (или) финском языках.

Статья 8. Использование карельского, вепсского и финского языков органами государственной власти Республики Карелия, органами местного самоуправления и организациями

1. Органы государственной власти Республики Карелия, органы местного самоуправления и организации в Республике Карелия наряду с государственным языком Российской Федерации могут использовать в работе карельский, вепсский и (или) финский языки.

2. Тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями органов исполнительной власти Республики Карелия, органов местного самоуправления и организаций в Республике Карелия в соответствии с положением (уставом) об органе исполнительной власти, органе местного самоуправления и организации могут оформляться также на карельском, вепсском и (или) финском языках.

3. Органы местного самоуправления, организации, расположенные на территории компактного проживания населения, использующего карельский, вепсский и (или) финский языки, в случаях, установленных уставом муниципального образования, положением (уставом) организации, наряду с государственным языком Российской Федерации могут вести официальное делопроизводство на карельском, вепсском и (или) финском языках.

Статья 9. О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в деятельности средств массовой информации

Органы государственной власти Республики Карелия, органы местного самоуправления создают условия для функционирования средств массовой информации, осуществляющих деятельность на карельском, вепсском и финском языках.

Статья 10. Использование карельского, вепсского и финского языков в сфере культуры, искусства и образования

1. Организации культуры, искусства и образования могут проводить на территории Республики Карелия культурную, творческую и образовательную деятельность с учетом нацио-

нальных традиций на карельском, вепсском и финском языках. При необходимости обеспечивается перевод материалов, текстов и выступлений на русский язык.

2. Организации культуры, искусства, средства массовой информации в Республике Карелия при переводе и дублировании кино-, видеопропродукции и спектаклей наряду с государственным языком Российской Федерации с учетом интересов населения могут использовать карельский, вепсский и финский языки.

Статья 11. Использование карельского, вепсского и финского языков в наименованиях географических объектов, дорожных и иных указателей

1. В Республике Карелия осуществляются меры по сохранению наименований географических объектов как исторического и этнокультурного наследия Республики Карелия.

2. Наименования географических объектов в Республике Карелия дорожные и иные указатели и надписи в местах компактного проживания населения, использующего карельский, вепсский и (или) финский языки, наряду с государственным языком Российской Федерации могут оформляться с учетом интересов населения на карельском, вепсском и (или) финском языках.

3. Написание наименований географических объектов, оформление дорожных и иных указателей и надписей на карельском, вепсском и (или) финском языках осуществляется согласно правилам орфографии этих языков в порядке, установленном федеральным законодательством.

4. Органы государственной власти Республики Карелия могут издавать справочники и словари наименований географических объектов на карельском, вепсском и финском языках в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о наименованиях географических объектов.

Статья 12. Обжалование нарушений прав граждан на свободный выбор, использование карельского, вепсского и финского языков в общении, воспитании, обучении и творчестве

Решения и действия (бездействие) органов государственной власти Республики Карелия, органов местного самоуправления и должностных лиц, нарушающие права граждан на свободный выбор, использование карельского, вепсского и финского языков в общении, воспитании, обучении и творчестве, могут быть обжалованы в судебном порядке, установленном федеральным законодательством.

Статья 13. Ответственность за нарушение настоящего Закона

Действия юридических и физических лиц, нарушающие настоящий Закон, влекут за собой ответственность в соответствии с законодательством.

Статья 14. Вступление настоящего Закона в силу

Настоящий Закон вступает в силу по истечении десяти дней со дня его официального опубликования.

Глава Республики Карелия С. Л. Катанандов

г. Петрозаводск
19 марта 2004 года
№ 759-ЗРК

Извлечение из Закона Республики Карелия «О библиотечном деле»

Глава VII

Особые условия сохранения и использования национального и культурного достояния народов Республики Карелия в библиотечном деле

Статья 17. Библиотечные фонды как национальное и культурное достояние народов Республики Карелия

1. Библиотечные фонды, комплектуемые на основе обязательного бесплатного экземпляра документов Республики Карелия и обязательного бесплатного экземпляра документов органов местного самоуправления, а также содержащие коллекции национального значения, объявляются национальным и культурным достоянием народов Республики Карелия.

2. Комплектование библиотечных фондов, отнесенных к национальному и культурному достоянию народов Республики Карелия, осуществляется в соответствии с требованиями к данным коллекциям как полное, исчерпывающее, с приоритетным правом получения 2 (двух) обязательных экземпляров.

3. Приобретение отдельных коллекций, изданий и документов для пополнения библиотечных фондов, отнесенных к национальному и культурному достоянию, финансируется независимо от форм собственности за счет средств учредителя, государственных программ, иных источников и поступлений, не запрещенных законодательством.

4. Рукописные фонды, входящие в фонды библиотек, являются составной частью Государственного архивного фонда Республики Карелия, хранятся и используются в соответствии с действующим законодательством.

5. Библиотеки, отнесенные органами государственной власти к национальному и культурному достоянию народов Республики Карелия, включаются в «Перечень национального и культурного достояния народов Республики Карелия» и находятся на особом режиме охраны и использования в соответствии с законодательством.

6. В случае, если библиотека не обеспечивает необходимых условий для сохранения и доступности фонда, отнесенного к национальному и культурному достоянию народов Республики Карелия, фонд может быть передан в состав другой библиотеки решением собственника фонда по представлению государственного органа, ведущего «Перечень национального и культурного достояния народов Республики Карелия».

7. Ликвидация библиотек, фонды которых зарегистрированы в качестве национального и культурного достояния народов Республики Карелия, может производиться собственником только с согласия органа, ведущего «Перечень национального и культурного достояния народов Республики Карелия» с обеспечением последующей сохранности и использования указанных фондов.

Глава VIII

Координация и кооперация в библиотечном деле

Статья 19. Национальная библиотека Республики Карелия

1. На территории Республики Карелия функции главной универсальной библиотеки выполняет Национальная библиотека Республики Карелия.

(Пункты 3–7 предыдущей редакции считаются пунктами 2–6 настоящей редакции на основании Закона Республики Карелия «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Карелия в связи с вступлением в силу главы 4 Конституции Республики Карелия» от 01.11.02 г., введенным в действие с 07.11.02 г., газета «Карелия» № 118 (965) от 7 ноября 2002 года).

2. Национальная библиотека Республики Карелия является особо ценным объектом национального и культурного достояния народов Республики Карелия. Запрещается ее ликви-

дация, перепрофилирование и изменение основных функций, гарантируется целостность и неотчуждаемость ее фондов.

3. Национальная библиотека Республики Карелия выполняет следующие основные функции: формирует, хранит и предоставляет пользователям библиотеки наиболее полное собрание краеведческих документов, научно значимых отечественных и зарубежных документов; является научно-исследовательским учреждением по библиотековедению, библиографоведению и книговедению, методическим, научноинформационным и культурным центром республиканского значения, центром государственного библиографического учета печати Республики Карелия и литературы о Республике Карелия, сводной библиографической информации о составе библиотечных фондов республики, автоматизации и информатизации библиотечно-библиографических процессов; организует взаимопользование библиотечными ресурсами; участвует в разработке и реализации государственной политики в области библиотечного дела (Пункт дополнен Законом Республики Карелия «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Карелия «О библиотечном деле» от 18.09.99 г., Рассылка).

4. Национальная библиотека Республики Карелия выполняет функции межрегионального универсального депозитария для библиотек Республики Карелия и Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей.

5. Национальная библиотека на правах оперативного управления владеет, пользуется и распоряжается закрепленным за ней имуществом в пределах, установленных законодательством Российской Федерации.

6. Библиотека имеет право на выделение ей в бессрочное безвозмездное пользование земельных участков и производственных помещений для улучшения библиотечного обслуживания населения.

Материалы IV Всемирного конгресса финно-угорских народов (15–19 августа 2004 г., Таллинн, Эстония)

Резолюция IV Всемирного конгресса финно-угорских народов

IV Всемирный конгресс финно-угорских народов заявляет, что его главной задачей является сохранение и развитие финно-угорских и самодийских народов и их культур как части достояния всего человечества. Всемирный конгресс сознает, что решение проблем ассимиляции и утраты национальной самобытности в основном зависит от политики государств и от отношения молодежи к своей культуре, языку и истории.

Конгресс констатирует, что защита прав человека, коренных народов и национальных меньшинств является вопросом не только внутренней политики страны, но и всего международного сообщества. Поэтому важно, наряду с включением международных стандартов прав человека и прав национальных меньшинств в национальное законодательство, использовать механизмы международно-правовых инструментов, не требующих ратификации государствами и обладающих прямой юридической силой.

Перспективным в этом отношении представляется сотрудничество всех стран через различные международные организации, прежде всего Совет Европы и ОБСЕ, а Венгрии, Финляндии, и Эстонии – в рамках Европейского Союза.

В последнее время наблюдается сокращение численности большинства финно-угорских и самодийских народов, сужается сфера применения их языков. Прежде всего потери понесло молодое поколение там, где оно лишено возможностей социализации в собственных национальных культурах.

Исходя из сложившейся ситуации, Конгресс считает необходимым принятие следующих мер:

В области этнополитики и права:

1. Конгресс поручает Консультативному комитету обратиться к Комиссару по правам человека Совета Европы с ходатайством о создании постоянного форума по вопросам коренных народов и национальных меньшинств Европы.
2. Конгресс поручает Консультативному комитету выступить в роли координатора по мониторингу выполнения международных обязательств по защите прав человека, коренных народов и национальных меньшинств в странах проживания финно-угорских и самодийских народов.
3. Конгресс призывает Венгрию, Россию, Финляндию, Эстонию и другие государства, в которых традиционно живут финно-угорские и самодийские народы, ратифицировать Конвенцию № 169 Международной Организации Труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». До ратификации данной конвенции необходимо совершенствовать законодательную базу для обеспечения указанных в ней прав – прежде всего права пользования природными ресурсами, включая полезные ископаемые.
4. Конгресс обязывает Консультативный комитет финно-угорских и самодийских народов укреплять сотрудничество с международными организациями, занимающимися правами человека, национальных меньшинств и коренных народов, с активным привлечением в этот процесс молодежи.
5. Конгресс поручает Консультативному комитету создание сети молодежных информационно-правовых центров для изучения национальных законодательств и международных норм по защите прав человека, коренных народов и национальных меньшинств.
6. Конгресс обеспокоен отсутствием в таком многонациональном государстве, как Россия, федерального государственного органа, координирующего национальные и межнациональные отношения, и призывает Правительство Российской Федерации воссоздать министерство по делам национальностей.

7. Конгресс выражает озабоченность процессами, ведущими к упразднению национальных автономных образований. Он поручает Консультативному комитету вести мониторинг последствий объединения Коми-Пермяцкого автономного округа с Пермской областью.

В области языковых прав и образования:

1. Конгресс считает, что права финно-угорских и самодийских народов должны основываться на международных нормах, включая Европейскую хартию о защите региональных языков и языков меньшинств, и призывает государства, еще не ратифицировавшие указанный документ, сделать это возможно скорее.
2. Конгресс призывает парламенты и правительства Венгрии, России, Финляндии, Эстонии и других государств, в которых традиционно живут финно-угры и самодийцы, продолжить сотрудничество в области государственной поддержки языков и культур финно-угорских и самодийских народов.
3. Конгресс поручает Консультативному комитету содействовать созданию базы данных о положительном опыте в образовательном и учебно-воспитательном процессе и внедрению такого опыта при обучении детей родным языкам с использованием современных образовательных технологий.
4. Конгресс поддерживает деятельность по подготовке и переподготовке кадров для финно-угорских и самодийских регионов ведущими образовательными центрами Венгрии, России, Финляндии, Эстонии. Он обращает внимание органов управления этих регионов на необходимость более эффективно использовать потенциал национальных кадров.
5. Конгресс обращает внимание на продолжающуюся утрату родных языков финно-угорскими и самодийскими меньшинствами. Для сохранения народа недостаточно школьного преподавания национального языка лишь в качестве отдельного предмета. Необходимо расширение сети национальных школ, а в качестве первого шага – увеличение в учебном плане числа часов преподавания национального языка.
6. Конгресс выражает несогласие с практикой закрытия так называемых малокомплектных школ на территориях проживания финно-угорских меньшинств.

В области культуры:

1. Конгресс считает необходимым продолжить практику проведения международных фольклорных, этнофутуристических и театральных фестивалей, дней родственных народов, празднования юбилейных дат.
2. Конгресс поручает Консультативному комитету оказывать содействие книгоизданию на языках народов уральской языковой семьи.
3. Конгресс рекомендует усилить работу по организации молодежных мероприятий с целью изучения языков и культурного наследия и освоения современных образцов народного искусства.
4. Конгресс считает необходимым сохранение традиционной культуры и передачи ее молодым поколениям с помощью современных технических средств.

В области демографии, здравоохранения и экологии:

1. Конгресс подчеркивает, что государство должно обеспечить каждому человеку право на получение репрезентативной информации о своем этносе в соответствии с нормами государственной статистики.
2. Конгресс считает необходимым организовать международный обмен данными (включая проведение научных конференций и т. д.) по здоровью финно-угорских и самодийских народов, проблемам сохранения окружающей среды, использования природных ресурсов и выработке соответствующих рекомендаций государственным органам.
3. Конгресс поручает Консультативному комитету провести научно-практический семинар по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.

В области СМИ и информационных систем:

1. Конгресс поручает Консультативному комитету активизировать работу по обмену информацией и развитию собственных СМИ и баз данных, в том числе электронных, для создания единого информационного пространства по проблемам экологии, здравоохранения, образования и культуры.
2. Государственные структуры должны обеспечивать народам на их родном языке современные СМИ, освещающие все области жизни и доступные максимально широкой аудитории. Конгресс рекомендует Консультативному комитету организовать в 2006 г. международную конференцию финно-угорских и самодийских народов для анализа

промежуточных результатов выполнения рекомендаций настоящего Конгресса, с широким освещением ее итогов в средствах массовой информации.

Конгресс поручает Консультативному комитету рассмотреть обращения, замечания и предложения, поступившие в адрес Конгресса.

Конгресс отмечает, что обнадеживающим событием стало присоединение к Европейскому Союзу Эстонии и Венгрии. Развивающийся диалог между Европейским Союзом и Российской Федерацией также открывает новые перспективы для сотрудничества между всеми финно-угорскими и самодийскими народами. Активное вовлечение в эти процессы молодежи придает новый импульс всему нашему движению.

Tallinn, 19.08.2004

*Катанандов Сергей Леонидович,
Глава Республики Карелия*

Этнокультурная политика в Республике Карелия

Выступление Главы Республики Карелия на конгрессе

Уважаемые дамы и господа!
Дорогие друзья!

Позвольте мне от имени делегации Республики Карелия сердечно приветствовать всех делегатов и участников IV Всемирного конгресса финно-угорских народов!

Республика Карелия как полноправный член финно-угорского сообщества, последние четыре года планомерно выполняла решения, принятые на III Всемирном конгрессе финно-угорских народов в Хельсинки.

Практическая деятельность всех ветвей власти республики была направлена на обеспечение национально-культурного развития карелов, вепсов и финнов, на сохранение и развитие карельского, вепсского и финского языков и культуры, на становление в республике института гражданского общества, полноправными представителями которого являются национально-культурные общественные организации карелов, вепсов и финнов Республики Карелия. Этот период характерен ответственными и конструктивными решениями в русле резолюции III Всемирного конгресса финно-угорских народов.

В марте нынешнего года в республике принят закон «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков». Он направлен на сохранение и развитие образа жизни, культуры и языков карелов, вепсов и финнов, на сохранение исторических и национальных традиций и культурного своеобразия Республики Карелия. На его основе разработан проект республиканской целевой программы, предусматривающей меры по дальнейшему созданию в Карелии условий для сохранения и развития ее национального достояния – родных языков трех финно-угорских народов Карелии.

Указом Главы Республики Карелия создана республиканская термино-орфографическая комиссия, что позволяет вести в республике плодотворную языкотворческую деятельность.

В Перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации включены вепсы – небольшой народ Российского Севера, проживающий на территории Республики Карелия, Ленинградской и Вологодской областей. Это позволило более эффективно осуществлять работу по реализации Федерального Закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», удалось распространить на Вепскую национальную волость действие федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года», в которую включено строительство новой средней школы в с. Шелтозеро.

При участии Министра Российской Федерации В. Ю. Зорина в Карелии в ноябре прошлого года состоялось выездное заседание Национального оргкомитета Российской Федерации по проведению международного десятилетия коренных народов мира. Темой заседания стала социально-экономическая, этнокультурная и общественно-политическая ситуация, сложившаяся у вепсов России. Принято решение, в котором определены конкретные шаги по сохранению вепсов как самобытного этноса мирового сообщества. Проведение данного мероприятия – вклад Карелии в расширение межрегионального сотрудничества.

В республиканской Концепции социально-экономического развития до 2010 года одной из задач является развитие институтов гражданского общества.

Летом 2001 года состоялся IV республиканский съезд карелов в пос. Калевала. Он консолидировал усилия различных общественных организаций карелов и подтвердил курс на конструктивный диалог народа со всеми ветвями власти в Республике Карелия. Результатом этого диалога явилось создание Совета представителей карелов, вепсов и финнов при Главе Республики Карелия с целью повышения роли прибалтийско-финских народов Республики Карелия в решении вопросов, касающихся реализации их прав. В этом смысле работа Совета себя полностью оправдала, на его заседаниях рассмотрен ряд важных вопросов, в том числе: «О совершенствовании обучения карельскому языку в образовательных учреждениях Пряжинского района», «О совершенствовании подготовки кадров из числа карелов, вепсов и финнов», «О сохранении и возрождении национальной культуры и традиционных ремесел в образовательных учреждениях Олонецкого района», «О программе социально-экономического развития Калевальского национального района». Ведется подготовка к рассмотрению Концепции развития Национального театра Республики Карелия.

В 2000–2003 годах Республики Карелия неоднократно посещали Комиссары Совета государств Балтийского моря по демократическому развитию Оле Эсперсен и Хелле Дайн. В вопросах состояния дел коренных народов Карелии Хелле Дайн в октябре 2002 года не отметила каких-либо серьезных нарушений их прав. Было рекомендовано продолжить ведущуюся в Республике Карелия работу по совершенствованию избирательной системы, реализации Федерального Закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», по введению должности уполномоченного по правам человека.

Главными задачами в сфере национальной политики в Республике Карелия остаются обеспечение национально-культурного развития карелов, вепсов и финнов с целью их сохранения как уникальных самобытных этносов мирового сообщества и выполнение комплекса мер по становлению национально-культурной автономии как института гражданского общества.

Практическое решение этих задач основано на реализации положений Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, федерального законодательства и постановления Правительства Республики Карелия от 2001 года «О Мероприятиях по национальному развитию и межнациональному сотрудничеству народов, проживающих на территории Республики Карелия, на 2002–2005 годы».

В 2002 году в Петрозаводске открыта национальная финно-угорская школа им. Э. Леннрота, в которой ведется современный учебно-воспитательный процесс и работа по созданию музея прибалтийско-финских языков и культуры. На факультете прибалтийско-финской филологии и культуры Петрозаводского государственного университета проведены первые выпуски специалистов карельского, вепсского и финского языков.

Утверждена новая республиканская целевая программа «Этнокультурное образование в Республике Карелия на 2003–2005 годы». Разработанная в целях государственной поддержки развития региональной системы этнокультурного образования в республике программа направлена на дальнейшее улучшение условий изучения родных языков и культуры карелов, вепсов и финнов на всех уровнях образования и воспитания детей и молодежи на этнокультурных традициях, на удовлетворение насущных культурно-образовательных запросов карельского, вепсского и финского населения Карелии.

Плодотворно работает республиканская термино-орфографическая комиссия: продолжалось упорядочение, развитие и пополнение общественно-политической лексики карельского языка, составление русско-вепсского словаря, подготовка бюллетеней.

Младописьменные карельский и вепсский языки имеют в настоящее время несоизмеримо больше возможностей для становления своей современной литературной формы, нежели это было в начале 90-х годов прошлого столетия.

Процессы обучения специалистов, изучения родных языков в образовательных учреждениях, издания периодической и художественной литературы уже не тормозятся по причине отсутствия литературной, грамматической нормы, хотя по-прежнему требуют профессиональных усилий и финансовой поддержки.

Имеющие в республике место общественные настроения по поводу создания единого литературного карельского языка находятся в области нашего внимания. Однако не следует забывать, что пройденный за последние 15 лет путь возрождения языка еще явно недостаточен для слияния нескольких карельских наречий, диалектов, десятков говоров. По мнению ученых на это может потребоваться немало времени, труда, переиздания словарей и учебных пособий на основе многолетнего развития, упорядочения и осмысления языка.

Осенью 2002 года в Петрозаводске была проведена международная научно-практическая конференция «Современное состояние и перспективы развития карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия». Конференция положительно оценила усилия государственных органов управления и национальной общественности по созданию условий для функционирования национальных языков и наметила ряд мер, реализация которых должна поднять процесс изучения родных языков на качественно новый уровень.

За последние четыре года в республике сформировалась система национальных мероприятий, праздников и фестивалей. Среди наиболее значимых – «Калевальский культурный марафон», песенные фестивали им. Вейкко Пяллина, «Песни карельских сосен» им. Ивана Левкина, фестиваль карельской поэзии им. Владимира Брендоева. литературный праздник «Родичи» в д. Хайколя Калевальского национального района на родине Народного писателя Карелии Ортё Степанова, Ругоевские чтения, международный фестиваль «Кантеле», межрегиональный праздник вепсской культуры «Древо жизни», праздник карельского юмора в деревне Киндасово и другие национально-культурные мероприятия.

Хорошим знаком стало возрождение глубинных народных традиций – съезжих сельских праздников.

Заметную роль в сохранении и развитии национальных культур народов Карелии играет Республиканский центр национальных культур. Опыт создания модели межведомственного сотрудничества органов республиканской и местной исполнительной власти и национально-культурных организаций оказался положительным. Впервые программное проектирование принесло ощутимые результаты: на средства выигранных грантов были проведены международные фестивали: «Калевальский культурный марафон», «Традиционные игры и танцы финно-угорских народов» в г. Костомукше, «Национальная палитра Карелии», фестиваль национальных любительских театров в пос. Калевала.

Огромным событием в национально-культурной жизни республики явилось завершение в прошлом году реконструкции Национального театра Республики Карелия – одного из лучших национальных театров в Российской Федерации.

В последние два года в республике начата работа по созданию этнокультурных центров. Первыми такими центрами стали Национальный центр сямозерских карелов в Эссойле и финской культуры в Чалне. Ведется работа по созданию еще пяти подобных центров культуры прибалтийско-финских народов Карелии в Калевальском национальном районе, г. Костомукше, Олонецком, Лахденпохском районах, в Вепсской национальной волости.

При финансовой поддержке государства в Карелии стабильно выходят периодические республиканские национальные печатные издания средств массовой информации – четыре газеты и два журнала на ливвиковском и собственно карельском наречиях карельского языка, на вепсском и финском языках. Карельский, вепсский и финский языки в равной степени функционируют в электронных СМИ. Объем теле- и радиопередач на национальных языках составляет около одной трети от объема вещания ГТРК «Карелия», решен вопрос обеспеченности телерадиокомпаний квалифицированными специалистами.

За последние четыре года в республике изданы свыше 50 наименований книг на карельском, вепсском и финском языках общим тиражом около 50 тыс. экз. Среди изданий – новый перевод на русский язык эпической поэмы «Калевала» Элиаса Леннрота на основе древних карельских и финских песен, выполненный Эйно Киуру и Армасом Мишиным, впервые увидел свет перевод бессмертного эпоса на вепсский язык. Он сделан доктором филологических наук Ниной Григорьевной Зайцевой. Началось издание серии «Классики карельской литературы», которая открылась романом народного писателя Карелии Ортё Степанова «Родичи» и книгой Якко Ругоева «Камень в пороге».

В рамках традиционного республиканского конкурса «Книга года» впервые учреждена номинация «Лучшая книга на национальном языке». Проведен литературный конкурс на лучшее драматургическое произведение на карельском языке. В рамках издательской деятельности на младописьменных языках происходит становление институтов редактирования, литературной стилистики, рецензирования. Привлекаются значительные спонсорские средства.

По предложению Консультативного комитета финно-угорских народов в Петрозаводске в 2001 году был проведен IX Международный фольклорный фестиваль финно-угорских народов; в 2003 году – IX Международный фестиваль-конкурс телевизионных программ «Мифы и реальности финно-угорского мира», в котором приняли участие 24 телерадиокомпании, представлявшие все финно-угорские территории Российской Федерации, а также Венгрию, Финляндию, Эстонию, Норвегию и Латвию. Он получил широкое освещение в СМИ и был высоко оценен финно-угорским сообществом.

Использование культурно-исторического наследия народов, издавна населяющих наш северный край, в становлении и развитии сферы туризма в республике стало центральной темой международной научно-практической конференции «Карелия: эпическая туристская программа «Калевала». Проводившаяся под эгидой ЮНЕСКО конференция отметила особое место Карелии в реализации программ научного этноисторического туризма в целях укрепления добрососедских отношений в северо-западном пограничье России.

В рамках российско-финляндского договора 1992 г. об основах отношений и соглашения о сотрудничестве в области культуры, образования и науки осуществлялось сотрудничество с общественными организациями Финляндии: Карельским просветительским обществом, Обществом карельского языка, Обществом финской литературы, Обществом М. А. Кастрена, Обществом «Финляндия-Россия», Центром «Юминкео» в г. Кухмо, Институтом перевода Библии, Карельским союзом и другими. Основное направление - реализация мероприятий по поддержке языков и культуры финно-угорских народов, среди которых помощь в издании литературы на карельском, вепсском и финском языках, стипендии писателям, премии журналистам, проведение совместных мероприятий.

Так, весь 2002 год Центр «Юминкео», Общество вепсской культуры и Государственный комитет Республики Карелия по делам национальной политики посвятили пропаганде вепсской культуры в Финляндии и на Северо-Западе России. Впервые совместными усилиями был проведен вепсский праздник «Древо жизни» в Бабаевском районе Вологодской области, в г. Кухмо (Финляндия) была организована выставка из собраний Шелтозерского филиала Карельского государственного краеведческого музея и был проведен I съезд вепсских писателей. Особое место в сотрудничестве между Россией и Финляндией занимает финляндская программа помощи ингерманландским финнам.

Продолжается укрепление контактов с Венгрией и Эстонией в области высшего образования. В вузах Венгрии в настоящее время обучается 5 студентов, в вузах Эстонии – 8 студентов из Карелии.

Конечно, не все гладко идет в нашей работе. Нас беспокоят результаты последней переписи населения 2002 года, к сожалению, численность коренного населения в республике уменьшается, что связано с общими для страны социально-экономическими проблемами переходного периода. Мы осознаем необходимость сохранения села и исконной среды проживания основных носителей родного языка. Немалые усилия республика вкладывает в подготовку национальных кадров, но тем не менее работы здесь предстоит еще очень много.

Не сомневаюсь, что конгресс примет взвешенные, продуманные и конструктивные решения, реализацией которых наряду с дальнейшей деятельностью в республике по развитию национально-культурных традиций, мерами по реализации Закона о государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков, мы будем заниматься.

Благодарю за внимание.

*Клеерова Татьяна Семеновна,
заместитель председателя Государственного комитета
Республики Карелия по национальной политике*

**Функционирование родных языков и реализация Рамочной конвенции
о защите национальных меньшинств и Европейской хартии
о региональных языках и языках национальных меньшинств**

*Извлечения из сообщения на конгрессе
члена Совета уполномоченных съезда карелов Республика Карелия*

...За период с 2000 года в республике создана собственная законодательная база по вопросам национального развития.

...Мы стремились в Республике Карелия все эти годы поставить преподавание родных языков на прочную основу, сосредоточить усилия педагогов на совершенствовании качества обучения и воспитания учащихся на этнокультурных традициях Карелии, постоянно контролируем количество школ и учащихся, изучающих родной язык. Утверждена новая республиканская целевая программа «Этнокультурное образование в Республике Карелия на 2003–2005 годы».

В 1989 году в республике была официально воссоздана письменность у карелов и вепсов на латинской основе, а карельский, вепсский и финский языки (последний с конца 1960-х гг.) изучаются в школах как предмет. Создание школ с обучением на родном языке для наших народов затруднено, в основном, из-за значительного их обрусения. Дети в семье практически не говорят на родном языке. Поэтому изучение родных языков в школе требует совершенно иных методик, более сходных с преподаванием иностранных языков, и значительно большего времени, чем предоставляется учебным планом, а также перенесения центра тяжести на изучение родных языков в дошкольном возрасте в дошкольных образовательных учреждениях и в семьях. Ситуация с карельским, вепсским и финским языками несмотря на все усилия и принимаемые меры остается критической и находится в центре всеобщего внимания.

...с одной стороны, на базе ранее принятого федерального законодательства и развивающегося законодательства Республики Карелия, регулирующих вопросы этнокультурного развития, за 15 лет удалось создать основу национального образования, на которое в настоящее время и возлагаются основные надежды карелов, вепсов и финнов Карелии в сохранении и развитии их родных языков. С другой стороны, недостаток времени в современных учебных программах на освоение родных языков, является препятствием для качественного овладения детьми родным языком. Нынешние государственные образовательные стандарты умаляют право человека и гражданина на сохранение, развитие, изучение родного языка, что противоречит Конституции Российской Федерации (ст. 55 п. 2): «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

...Независимо от решения вопроса о статусе карельского языка языковое строительство в Карелии продолжалось. Ежегодно проводились: республиканская школьная олимпиада по карельскому, вепсскому и финскому языкам, семинар учителей карельского, вепсского и финского языков, конференция авторов учебников для национальной школы; конкурсы: по вепсской топонимике, «Учитель года карельского, вепсского и финского языков», на лучшее методическое пособие по карельскому, вепсскому и финскому языкам, на лучшее литературное произведение на карельском и вепсском языках. За период с 2001 по 2004 год издано более 50 наименований книг на карельском, вепсском и финском языках или об этих народах общим тиражом около 50 тысяч экземпляров. Для популяризации изданий и формирования толерантного отношения русскоязычного большинства к проблемам национальных меньшинств регулярно проводились презентации книг на карельском, вепсском и финском языках, а также научных изданий на русском языке, посвященных языкам, истории и культуре этих народов.

В целях укрепления культурных связей между карелами России и Финляндии, совершенствования методики обучения карельскому языку регулярно проводились совместные карельско-финляндские семинары на собственно карельском и ливвиковском наречиях карельского и финском языках, семинары по писательскому и журналистскому мастерству. Два года тому назад впервые с помощью Литературного общества Финляндии организован семинар для мо-

лодежи, пишущей на родном языке. В рамках приграничного сотрудничества по линии программы Интеррег проведен детский конкурс авторских сказок на карельском и финском языках.

Перед созданной в 1998 году решением Правительства Республики Карелия республиканской термино-орфографической комиссией по карельскому и вепсскому языкам поставлена задача упорядочения и обновления лексики карельского и вепсского языков в области школьной, лингвистической, общественно-политической и иной терминологии. Результаты ее деятельности публикуются в бюллетенях, регулярно ведется диалог с носителями языка в рубрике «Какого ты мнения?» на страницах газет «Oma Mua» и «Vienan Karjala». За этой работой внимательно следят специалисты в Финляндии, Эстонии и России. Все выпущенные бюллетени направляются в учебные заведения, редакции и иным пользователям.

Важная роль в сохранении и развитии родных языков и национальных культур отводится кадровой политике по подготовке специалистов на базе высших и средних специальных учебных заведений.

Выпускники вузов вносят свой вклад в процесс сохранения самобытности национальных меньшинств как фактора культурного обогащения общества, они способствуют повышению качества работы. Это особенно заметно на примере молодой карельской и вепсской журналистики. Корреспонденты газет, радио и телевидения являются организаторами мероприятий в области культуры, входят в состав правлений общественных организаций.

...В Республике Карелия все эти годы регулярно выходят все периодические издания на национальных языках (газеты «Oma Mua», «Vienan Karjala», «Kodima», «Karjalan Sanomat», журналы «Carelia» и «Kipinä»), финансируемые за счет республиканского бюджета. В Калевальском национальном районе общественной организацией «Uhutseura» издается на карельском и финском языках газета «Uhtuan uutiset» («Ухтинские новости»). Газеты Олонецкого и Пряжинского районов – территории компактного проживания карелов – эпизодически выпускают тематические страницы на ливвиковском наречии карельского языка. В Олонецком районе с 2003 года стали регулярно выходить радиопередачи на карельском языке.

...Принятый в марте 2004 года закон определил сферы применения карельского, вепсского и финского языков. Это образование, культура, средства массовой информации и область административной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Одновременно Республика Карелия как субъект Российской Федерации заинтересована в том, чтобы Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств Россией была ратифицирована и чтобы в перечень региональных языков и языков меньшинств, по которым Россия примет на себя обязательства по их дополнительной защите, были включены карельский и вепсский языки как языки коренных народов Республики Карелия и России, а также финский язык ингерманландских финнов России.

Многое из положений Хартии в Республике Карелия реализуется уже сейчас. В настоящее время подготовлен проект республиканской целевой программы, направленной на реализацию положений Закона Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия». С ее принятием у карелов, вепсов и финнов Республики Карелия добавятся уверенности за свое будущее.

...Информация об изучении карельского, вепсского и финского языков в общеобразовательных учреждениях Республики Карелия в 1989–2003 гг.

Годы	Карельский язык		Вепсский язык		Финский язык	
	школы	учащихся	школы	учащиеся	школы	учащиеся
1989–1990	11	301	2	59	43	5052
1992–1993	38	1181	2	145	60	8192
1993–1994	55	1487	2	132	81	7348
1994–1995	53	1577	4	197	90	8874
1995–1996	60	2522	4	253	103	13422
1996–1997	53	2205	4	305	94	8469
1997–1998	57	2388	4	417	98	8863
1998–1999	51	2159	4	436	87	8974

1999–2000	56	2003	4	403	92	10340
2000–2001	52	2149	4	334	79	9933
2002–2003	52	1816	4	331	71	7875
2003–2004	49	1824	4	286	64	7177

Изучают в дошкольных учреждениях:

в 30 ДОУ карельский язык – 1200 детей

в 4 ДОУ финский язык – 105 детей

в 2-х ДОУ вепсский язык – 60 детей

(Данные на 01 января 2004 года).

*Федулова Галина Михайловна,
заведующая отделом национальной
и краеведческой литературы
Олонецкой национальной библиотеки*

Добрый след на земле

Краткая справка о жизни и творчестве В. Е. Брендоева

В литературе Карелии возрождается карело-язычная поэзия. И первым, кто начал писать стихи на ливвиковском диалекте карельского языка, стал поэт В. Брендоев.

Владимир Егорович Брендоев родился 6 сентября 1931 года в деревне Бережная, входящей ныне в состав деревни Самбатукса Олонецкого района. Отец его занимался земледелием, а с началом принудительной коллективизации с семьей уехал из родных мест, столярничал. Детские годы Владимира Егоровича прошли в Петергофе.

В начале Великой Отечественной войны мать будущего писателя Мария Ивановна вместе с детьми возвратилась в Карелию, в деревню Сюръя близ Мегреги Олонецкого района. Отец – Егор Семенович ушел на фронт. Во время оккупации Владимир посещал финскую школу, в совершенстве овладел финским языком, а с матерью и местными жителями разговаривал на ливвиковском диалекте карельского языка.

После войны, дождавшись возвращения отца, семья переехала в село Куйтежа. В 1949 году Владимир окончил школу-семилетку, некоторое время работал бондарем на Куйтежском промкомбинате, а потом решил крестьянский сын стать агрономом, отправился на Ладогу, в сельхозтехникум. На борту рейсового катера, недавнего «морского охотника», разговорился с капитаном и главстаршина-тихоокеанец, бывший фронтовик, посоветовал понравившемуся деревенскому пареньку: «Ступай во флот, браток! Там настоящая жизнь: будешь по звездам курс держать, ловить секстантом дугу меридиана!». И поступил Владимир в Беломорскую рыбопромысловую мореходную школу. Получив через три года диплом, двадцать лет ходил матросом, боцманом, штурманом на рыболовецких судах Беломорской базы гослова, а с 1972 года он – капитан рыбоохранного судна Карелрыбвода.

В 1983 году по состоянию здоровья В. Брендоев оставил работу на флоте, около года работал в Институте языка, литературы и истории КарНЦ РАН, некоторое время исполнял обязанности уполномоченного Литературного фонда Союза писателей Карелии. После выхода на пенсию в 1986 году уехал из Петрозаводска в Олонец, к родникам народной крестьянской культуры.

В. Брендоев был первым, кто начал создавать стихи и рассказы на ливвиковском диалекте карельского языка. Хотя стихи (вначале на русском языке) он начал писать еще в школьные годы, его литературный дебют состоялся в 1972 году на страницах газеты «Neuvosto Karjala», где были опубликованы два его стихотворения, написанные на ливвиковском диалекте. С этого же времени он становится постоянным автором этой газеты и журнала «Punalipru». Он стал представлять в карельской литературе Олонецкий район, где до него не было ни одного национального писателя.

В 1980 году в издательстве «Карелия» вышла его первая книга стихов «Anusrandaine» = «Край мой Олонецкий», которая сразу привлекла внимание читателей мягким лиризмом, вдумчивостью, любовью автора к малой Родине – Олонии и вызвала большой интерес не только в Карелии, но и за рубежом. В книгу вошли, кроме тридцати собственных стихотворений автора, три обработки народных песен и двенадцать переводов.

Финский поэт Аку-Киммо Риппатти перевел стихи В. Брендоева на финский язык. Они в виде отдельной книги были изданы в 1986 году в издательстве «Pohjoinen» (г. Оулу, Финляндия). В предисловии к изданию говорится: «Он – блестящий поэт, песенник и виртуоз стихотворного ритма. Нередко его стихи нежны, как олонецкие березники, а порой это почти народная песня или потрясающая поэма о любимой родине».

В последующие годы издаются поэтические сборники В. Брендоева на карельском языке: «Hiilau huoli» («Горячая забота», 1983), «Kadajikko» («Можжевельник», 1986). Встречи и беседы с земляками подарили читателям сборник рассказов писателя «Kyl'mil» («На постое», 1988). В 1989 году выходит последняя прижизненная книжка В.Брендоева «Sa olet armas» («Ты мне мила...»).

В то время, когда В. Брендоев стал писать, в нашем обществе появились разговоры о возрождении карельского языка. Своими стихами он показал, что и на сегодняшний день карельский язык необходим для описания всесторонней жизни человека, каждого прожитого дня. Язык родной стороны был для него самым лучшим и дорогим.

Родные просторы, тяжелая судьба карельского народа и карельского языка, веселые и грустные стороны жизни, тяжелая работа, народное мастерство, ребячество, любовь – все это, как он сам говорил, «дорогое, мое».

В 1990 году Владимира Егоровича не стало. После его смерти были опубликованы три поэтических сборника: «Runoja» («Стихи», 1991), «Sana, kulttu muaman suus» («Родное слово», 1991), «Jattie hyva jalgi muale» («Добрый след на земле», 1999).

Удивительно, но Владимир Егорович не написал о море ни строчки, отдал всю нежность сердца земле отцов и дедов. Оставаясь крестьянином в душе и стихах, он открыто выражал любовь к земле Олонии, ее людям, полям, лесам. Главным в характере его лирического героя были крестьянская основательность, надежность, доброта и трудолюбие. Поэзию В. Брендоева отличали близость к народному творчеству, напевность, музыкальность, самобытный талант и поэтому композиторы Карелии охотно писали музыку на его стихи. Ряд его песен вошел в репертуар Олонецкого народного хора.

Незадолго до смерти, выступая на X-м съезде писателей Карелии, В. Брендоев страстно говорил о художественных возможностях карельского литературного языка, радовался успехам молодых авторов, пишущих на карельском языке, и верил, что народная культура, которой гордится Русский север, по праву дожидается своей эпохи Возрождения.

Брендоев известен и как переводчик на карельский язык стихов А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Е. Баратынского, С. Есенина, Н. Рубцова, Е. Евтушенко и др. Богатство карельского языка, правильно подобранное слово отражаются в его переводах. Он старался выбрать нужный вариант перевода, сохраняя, с одной стороны, точное значение слова, а с другой, традиции и красоту карельского языка.

Стихи поэта включены в учебник-хрестоматию «Литература народов России» (1995) для 9–11 классов.

Все творчество писателя можно охарактеризовать одним словом – Любовь. Это **любовь к матери, к милой олонецкой земле, к землякам, к родному карельскому языку**. Он читал стихи землякам в цехах и на фермах, на полевых станах, в библиотеках и школах Олонецкого и Пряжинского районов. И сородичи отвечали ему такой же преданной, трогательной любовью.

В Союз писателей он был принят в 1981 году.

За заслуги в развитии карельской литературы В. Брендоев был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Карельской АССР. В 1988 году он стал лауреатом премии имени Я. Виртанена, учрежденной совхозом «Ильинский» совместно с Республиканским обществом «Книга». Общество карельской культуры (теперь Союз карельского народа) посмертно выписало на его имя удостоверение № 1 члена этого общества.

В статье «Доброе имя» (Ленинская правда. – 1991. – 4 сент.) писатель Виктор Пулькин писал: «Владимир Брендоев заложил краеугольный камень в становление карельского литературного языка, показал его художественные возможности. Дело за теми, кто возведет стены, высокую кровлю этого здания. Зачинателем дела явился достойный человек, давший ему свое честное, доброе имя».

Значительным вкладом в пропаганду его творчества стал, изданный в 2001 году Национальной библиотекой Республики Карелия и Олонецкой национальной библиотекой в серии «Писатели Карелии», указатель литературы «Владимир Брендоев = Vladimir Brendojev».

Фестиваль карельской поэзии (2001–2004 гг.)

Цель проведения фестиваля – содействие развитию языка и культуры карельского народа. В период его подготовки была проделана работа по отбору, систематизации и подготовке к выпуску библиографического указателя литературы «Владимир Брендоев» на карельском языке, выявлению носителей живого карельского языка, материалов по истории, культуре, традициям, образу жизни и быту олонецких карелов, были объявлены конкурсы детских рисунков и юных чтецов на карельском языке, опубликованы статьи о Владимире Брендоеве на родном языке. Впервые в районной газете «Олония» была опубликована страница на карельском языке. В школах города и района, профессиональном училище проведены обзоры и беседы о творчестве карелоязычных поэтов под общим названием цикла «On hengis kieli tuattoloin» = «Он жив, язык родителей».

Юным художникам были предложены тексты стихов поэта по теме «Край мой олонецкий». Дети должны были отобразить восприятие поэзии Брендоева. В детском конкурсе чтецов ребята читали стихи и переводы Владимира Брендоева, других карельских поэтов. Всего в конкурсах приняло участие более 200 детей. Они были отмечены призами и благодарностями на районном празднике «Anusrandazen raijattai» = «Певец олонецкого края».

Фестивальная неделя 2001 года открывалась выставкой, посвященной В. Е. Брендоеву, в Олонецком национальном музее 4 сентября. 5 сентября была открыта выставка детских рисунков – победителей в конкурсе «Tas synnynrannan minun algu». В Олонецкой национальной библиотеке состоялась встреча с самостоятельными авторами, пишущими на карельском языке «On hengis kieli tuattoloin» = «Он жив, язык родителей». В нем приняли участие А. Коппалов, И. Савин, З. Дубинина, А. Демоева, А. Тетчиева и другие талантливые люди района.

6 сентября, в день рождения В. Брендоева, олонецкие и гости возложили цветы на его могилу. Затем состоялось открытие мемориальной доски на доме, где последние годы жил поэт. Сотрудники Олонецкой национальной библиотеки познакомили участников фестиваля с книжно-иллюстрированной выставкой «Hai kiiti omua muadu livvin kielel» = «Он воспел милый край на родном языке». Приятным сюрпризом было издание книжных закладок с видами Олонца и строками из стихотворений В. Брендоева, в которых использованы работы фотохудожников А. Чеботарева и Б. Ильина.

«...A parahasi – kodoirannal pain» = «...А пригодился на родной земле» – так назывался заключительный праздник, который проходил на территории второй средней школы. В нем принимали участие победители детского конкурса чтецов, фольклорные детские и взрослые коллективы района и республики, профессиональные и самостоятельные поэты, участники и гости фестиваля. Вели программу сотрудники отдела национальной и краеведческой литературы Олонецкой национальной библиотеки Галина Федулова и Тамара Бойкова.

2002 год. Фестивальная программа началась с возложения цветов к месту памяти В. Е. Брендоева. Затем состоялись встречи учащихся школ города, профессионального училища № 2 с писателями и поэтами Карелии А. Мишиным, А. Волковым, А. Коппаловым, И. Савиным, В. Агапитовым. В тот же день в детской художественной школе открылась выставка молодых художников «Muo olemmo» = «Мы есть». А. Максимов и Р. Леонтьев представили на суд зрителей работы, посвященные теме Родины и по мотивам фольклора. Самая главная задача Фестиваля этого года состояла в издании сборника произведений талантливых людей района и республики, которая успешно воплотилась в реальность благодаря Леонтьеву Роману – студенту магистратуры Санкт-Петербургского ГПУ им. А. И. Герцена. Он смакетировал сборник и оформил его. В сборник вошли стихотворения Николая Дубалова, Галины и Сергея Исаевых, Александры Тетчиевой, Галины Федуловой, Александра Волкова, пословицы Анны Ивановны Демоевой. Сборник открывался стихотворением Владимира Брендоева «Петрозаводск», ранее нигде не опубликованным. Презентация книги «Eloksen ratas» = «Колесо жизни» проходила в читальном зале Олонецкой национальной библиотеки.

Еще одно значительное событие, произошедшее в дни второго республиканского фестиваля карельской поэзии – это вручение литературной премии памяти Владимира Брендоева, учрежденной Олонецкой национальной библиотекой и унитарными государственными сельскохозяйственными предприятиями «Ильинский» и «Мегрегский». Первым лауреатом этой премии стал Николай Дубалов (посмертно) за большой вклад в сохранение и развитие национальной культуры Республики Карелия.

Настоящим праздником карельского языка стал праздник в деревне Самбатукса, на родине Владимира Брендоева. В нем приняли участие карельские поэты и писатели, самодеятельные авторы, лауреаты детских конкурсов, фольклорные коллективы Пряжинского района, города Олонца, состоялось вручение литературной премии памяти В. Брендоева. Гостями фестиваля были сын Владимира Брендоева – Игорь, вдова поэта Мария Николаевна Брендоева, руководители Государственного комитета по национальной политике, Министерства культуры Республики Карелия и многие другие.

В середине октября 2002 года пришло сообщение из Государственного комитета РК по рыбному хозяйству о присвоении строящемуся судну имени Владимира Брендоева! Так воплотилась в жизнь одна из главных идей первого фестиваля карельской поэзии, который разработали сотрудники Олонецкой национальной библиотеки М. Леонтьева и Г. Федулова, – увековечить память своего земляка, поэта Владимира Брендоева.

2003 год. Начало года было отмечено радостным для организаторов Фестиваля сообщением из Правительства Республики Карелия. Официальным письмом от 9 января 2003 года сообщалось о придании празднику статуса республиканского. В 2003 году расширяются рамки фестиваля. В течение года впервые проведен музыкальный конкурс самодеятельных композиторов и исполнителей народной музыки «*Sinuu kiitan, oma randu*» = «Пою тебя, родная сторона». В музыкальном конкурсе приняли участие учащиеся музыкальной школы г. Олонца, самодеятельные коллективы сельских Домов культуры, клубов сел Коткозеро, Рыпушкалицы, Верхнего Олонца, вокальный ансамбль Профессионального училища № 2. Участников конкурса награждали в номинациях: за лучшее хоровое произведение на стихи В. Брендоева, за сохранение певческой культуры карелов, за новое прочтение старинной карельской песни, за исполнение произведения, воспевающего родной край. Музыкальным сюрпризом фестиваля стала песня «Слезинка лета» на стихи Владимира Брендоева. Автор музыки и первый исполнитель песни – Председатель Государственного Комитета по делам национальной политики Евгений Акимович Шорохов.

В третий раз проводился конкурс чтецов «*Armas sana livgilaine*» = «Милое слово карельское», в котором приняло участие 77 ребят из детских садов, школ города и района, а также впервые был проведен конкурс чтецов среди взрослого населения «Здесь Родины моей начало», в котором приняло участие 36 человек. Стремясь поощрить тягу участников конкурса чтецов к карельскому слову, их награждали: за высокое мастерство чтеца-исполнителя на карельском языке, за пропаганду творчества карельских поэтов, за создание незабываемого, яркого образа рассказчика и др.

В Детской художественной школе демонстрировалась выставка работ детей, участвовавших в конкурсе рисунков «*Omal mual, omal randazel*» = «На своей земле, на родной стороне»

На литературно-музыкальный вечер «Олонецкая кадрили», также проведенный впервые, были приглашены участники всех проведенных конкурсов.

5 сентября в газете «Олония» вышла страница на карельском языке «*Armas sana livgilaine*», посвященная Фестивалю. 6 сентября участники Фестиваля собрались в читальном зале Олонецкой НБ, где была оформлена выставка-просмотр «*Tama on uhtehus, puha. Mua oma. Musto da kieli*» = «Это едино и свято: Родина – Память – Язык». Открытие праздника состоялось у дома, где жил поэт. В исполнении вокальной группы хора музыкальной школы была исполнена песня «Петрозаводск» на стихи В. Е. Брендоева. Музыку на слова поэта-земляка написала преподаватель Олонецкой детской музыкальной школы И. Стаппиева. Таким образом поэт как бы отдал дань столице республики, городу в год празднования его 300-летия.

Литературно-музыкальный вечер «Милое слово карельское» прошел на куйтежской земле. На доме, где жил поэт, открыли мемориальную доску. «*Kallehembí kieldu uardehtu ei ole*» = «Дороже языка сокровищ нет» – так называлась книжная выставка в сельской библиотеке села Куйтежа. На площади села была развернута выставка музейных экспонатов «Промыслы олонцкой земли».

Литературная премия имени В. Е. Брендоева 2003 года была присуждена Туттуевой Любви Михайловне – воспитателю детского сада «Журавлик» (село Тукса) за детские стихи на карельском языке. Стихи авторов, присланные на конкурс, опубликованы в сборнике «Armas sana livgilaine» «Милое слово карельское», но из-за того, что издание сборника не было включено в программу мероприятий Фестиваля, он вышел маленьким тиражом и выход его остался, к сожалению, незамеченным.

В заключение праздника был проведен Круглый стол организаторов, учредителей праздника, активных его участников, на котором были подведены итоги, обсуждены задачи и проблемы, возникающие в ходе подготовки, организации и проведения Фестиваля, а также проблемы преподавания карельского языка. Как положительный момент, участники «круглого стола» отметили, что фестивальные мероприятия проведены во всех библиотеках-филиалах Олонецкой централизованной библиотечной системы.

2004 год. Фестивальные мероприятия были подготовлены более тщательно, с учетом замечаний и пожеланий, высказанных на «круглом столе». В соответствии с программой фестивальных мероприятий 2004 года в апреле проведен конкурс юных чтецов «Милое слово карельское», районный фестиваль карельского юмора «Kummat kukkahat» = «Ну и чудеса!», в котором принимали участие фольклорные и творческие коллективы, лауреаты конкурсов разных лет, отдельные исполнители.

К сожалению, в связи с траурными днями, объявленными Президентом РФ по случаю трагедии в г. Беслане, День карельской поэзии 6 сентября прошел тихо и скромно. Открытие фестиваля переросло в своеобразный митинг, на котором участники мероприятия почтили память погибших в г. Беслане, с болью говорили не только о судьбе родного языка, но и судьбе своей малой родины и России в целом. По установившейся традиции посетили могилу В. Е. Брендоева, отдавая дань памяти карельского поэта, возложили цветы к мемориальной доске на доме, где жил поэт в последние годы жизни.

В рамках фестиваля в Олонецкой детской художественной школе состоялось открытие выставки карельских художников, где было представлено творчество Владимира Лукконена (автора иллюстраций для букварей на карельском, вепсском и финском языках, в его творческом багаже – сотни рисунков для газет и журналов, издающихся на национальных языках), Алексея Максимова (иллюстратора «Калевалы» на вепсском языке), Романа Леонтьева.

В читальном зале Олонецкой национальной библиотеки прошла презентация сборника самодельных поэтов, пишущих на карельском языке, «Anuksen silmukaivozet» = «Олонецкие родники». В сборник включены произведения авторов, пишущих на ливвиковском наречии карельского языка. Для некоторых авторов публикация произведений стала своего рода творческим дебютом. Выход этой книги – лишнее доказательство того, что на олонецкой земле живет, развивается и используется родной карельский язык.

Литературную премию имени Брендоева В. Е. получила Баранова Татьяна Алексеевна, завуч средней школы № 3 (г. Олонец) за большой вклад в пропаганду карельского языка, за творчество на карельском языке.

Придание Фестивалю статуса республиканского Дня карельской поэзии свидетельствует о значимости и актуальности этого мероприятия особенно в свете решений Закона РК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» фестивальных мероприятий. На ближайшее время работа предстоит серьезная, в том числе:

- установить международные связи с Финляндией, Венгрией, Швецией, Канадой;
- привлечь к сотрудничеству финские Купеческое общество, общество «Кастрена»;
- расширить партнерские отношения с народами финно-угорской группы (Тверь, Тихвин, Приозерск, Подпорожье, Лодейное Поле и др.);
- подключить к проведению Фестиваля Беломорский район и национальные районы со своими народными коллективами.

Фестиваль карельской поэзии набирает силу, объединяя людей разных по возрасту, характеру, роду занятий, общественному положению.

«Sa armas olet...» = «Ты мне мила...»

(Литературная композиция по творчеству карельского поэта В. Е. Брендоева)

В композиции использованы сборники стихов В. Брендоева:

Брендоев В. Е. Стихотворения: Избранное.— Петрозаводск: Карелия, 1991. — 222 с. — Карел.

Брендоев В. Е. Добрый след на земле: Стихи, рассказ.— Петрозаводск: Карелия, 1999. — 189 с. — Карел.

Sa armas olet

Sa armas olet kadajal dai kivel,
sa armas järvil, koskil, mečäl, suol.
Ma tunnen, buite minun joga n'ivel
tiä ruadau parem, omal kodoimual.

Sa armas olet millo sü'üzkuullal.
On millo armas terveh viilei siä.
Ku talven tuhot huolitetah tulla,
sa valgias sovas – armahembi vie.

N'iil ruutil tarkoil, čomenduksil vähil,
kui armahannu püzüä talviteil?
On hălüu sinun aimo andilahil,
sih n'ero suuri pidäü olla heil.

Sa armas millo meihen ruavol čomal,
sil, kudual kuoltuu etos jatkua voit,
sil, kudual sinä hüväl n'erol omal,
min tahto hüödüü rahvahale toit.

Min minä muadu mieräin, mieräin merii,
min hüviä, čomua linnua minä näin,
dai ečindöile ozan euluh čerii,
a parahači – kodoirannal päin.

Karjalan rahvas elävüü. Ruvettih mustelemah omii juurii. No midä hüviä on meijän mustolois, ku rubeimmo unohtamah omua kieldü. Pidäs ottua lujah mustoh, karjalan rahvas ei kuole, kuni eläü hänen kieli.

Nügöžel aijal et puaksuh kuule kui nuorižo pagizou omal kielel, dai vahnembat rahvas ruvettih harvembah pagizemah livvikse. No löüdüi Anuksen mual ristikanzu, kudai kaikel süväimel suvaiči omua sünnünrandastu, ezi-izien kieldü. Eihäi sudre sanonuh sanoi, parembi kudamii ei vie löüdänüh niken. = Возрождается самосознание карельского народа, вспоминаются родовые корни. Но какая же может быть память, если мы стали забывать язык предков. Надо навсегда запомнить то, что народ жив, если жив его язык.

В наше время не часто можно слышать, как молодежь говорит на родном языке, да и старшее поколение все реже общается на карельском языке.

Но нашелся на Олонецкой земле человек, всей душой влюбленный в свою родную землю, в язык своих предков. Не зря же он сказал слова, лучше которых не нашел никто:

Armas sana livgiläine
Helliü, kuultu muaman suus,

Paginakse ku ei päinne,
Sit se kieli teil on luus.

Nimi sel ristikanzal on Vladimir Brendoev. Häi rodiihes Sambatukeses. Hätken oli loiton Anuksespäi, ajeli pitkin dai poikkin merii. No vikse meri ei muga vedänüh runomiehen süväindü, kui peldo. Joga sana hänen runolois on sivottu oman sünnünrandazeh, joga sanas häi sanelou meile karjalažen elokses, da kiittäü omua muadu. = Имя этого человека Владимир Брендоев. Родился он в деревне Бережная села Самбатукса Олонецкого района. Долгое время был вдалеке от олонецкой земли, ходил по многим морям, но мысли его были всегда с полем, с родными берегами. В стихах он ведет разговор о жизни карел и поет хвалебную песнь своей малой родине. Брендоев В. писал на чистом карельском языке, в основе которого лежал диалект деревни Онкулица. И для него самого язык родной стороны был самым лучшим и дорогим.

Anusrannale

Elos minuu tuutel tembai,
merdü kulgia ozan andoi,
ainos sanoil sulavembil
juahtut mielen, Anusrandu.

Juahtuu jogirannas hieru,
pellot kivettömät, lagiat,
vahnat koivut kojın vierol,
mustat külüt, löülü magei.

Kus ma brihačunnu kehtain
čirkkah kižata dai gr'uuhah,
valgial, tüünäl kezäehtäl
humaldua sai tuomen duuhuh.

Juohtuu tuatto talmukäzi,
jugiah suavun leivän magu,
kui ei vahnu muamo väzü
omua armua meile jagua.

Anusrandu, armas randu,
kui et juohtu? Kui et suvai?
Armas, sillo kazvatandua
passibot on liijan hüvät.

Suuret tuskat, huolet hänel oldih mejjän pienis hüllättülöis hierulois tuači. Äijii jo ei ole. Jiädih mustoh vai erähät nimet, kudamii vie iče mustammo, a puolet niilöis on jo unohtettu. Nügöi hüllättülöis hierulois ollah vai parzitukut da kazvannuot heinäi pellot. = Большая забота и боль была у поэта за покинутые, брошенные деревни. Некоторые из них уже не существуют, лишь в памяти сохранились их названия, а многие названия деревень уже забыты, но остались разрушенные дома, да заросшие травой когда-то плодородные поля.

Kus tüö pienet hierut?

Kus tüö pienet hierut:
Pačüt, Hatut, Čilmiät?...
Möllötetäh mökit
abiah tühjil silmil.

Kazvoitunnuh peldo,
laho aidu kuadui...
Kus on hierun vägi?
Kunnebo kai suadih?

Runon, kudaman müö luvimmo teile, on lähtiettü runomiehen süväimes. Se otti hengele daigi silmät ollah küünälis. Muga se koskou süväimistü.

Tullah mieleh mejjän hieružet järven da joven randažel, harmuat mökkižet – talvel lumes, keviäl – tuomi halvazis, kerras et ni näe, kezäl – linduzen pajozet kuulutah, valgiet üöt hil’l’äzeh heitütah, sügüzü tuou kuldua huavoluguh. Kaiken mejjän vahnann muan čomuon näet vaigu vahnois hierulois. Konzu on jügei süväimel, pidäü tulla sünnüinmuale. Uskokkua, kerras hengele roihe hoivembi. = Стихи, которые будут сегодня прочитаны, шли от сердца поэта. Их строки трогают душу, и слёзы катятся из глаз – так это близко и дорого нашему сердцу.

Слушая их, вспоминаешь наши деревеньки на берегах озер и речек, серые домишки – зимой они в сугробах, (и не увидишь сразу), весной – утопают в цветах душистой черемухи, летом – плывет песня птиц над ними, и тихо опускаются белые ночи, а осень приносит золото мешками. Всю красоту карельской земли видишь и понимаешь в старых деревнях. И если тяжело на душе, надо обратиться к земле, к ее красоте и постоянству. Поверьте, будет легче.

Ma, linnas eläi

Ma, linnas eläi, mielin olen hierus,
se künnän peldua, sego halgua suan.
Kui puaksuh elos oma ozutah ku vieras,
dai ruado – buite tühjiä ruan.

Ma tuskuamos, ku pidäü pahua siädü,
ku minun luvvot ei la kastua voiš,
a konzu joudavembi kodvu piädüü,
ni kunne päi, en voibi püzüä koiš.

Ma muile müödäh menen linnan tuakse,
kus linnut piätäh meluu tävvel suul...
jo kolmekümen vuotta juoksi,
no hierun huoli ei vai vaihtai muul.

Ei linnalaine terväh hieruh juuru,
on hälle linnas armahembi kai.
A minä suadu aitas, vil’l’upuurus,
ga süväin, vikse, vil’l’upuuruh jäi.

* * *

Minä jaksan jälgimäžen paijan,
annan kai, mi ollou hengen tuan,
harmuas mökis rannal joguan kaijan,
kurjas kolkas tämän suuren muan.

Vaiku üksi üö sie oliš viettiä,
omien keskes päivü olla sie,
kus on enzi kerdu mieles piettü...
Sano, midä mual voit tahtua vie?

Minä juožin omas vilus kaivos,
kui ma ainos brihačunnu join,
virun nurmel – kobrat tagaraivos –
suluan huolet, kuduat keral toin.

Tunnet kerral hengel suuren
hoivuan,
hui vai kodimaile tulla suat.
Kuuluu pertih čuhkeh pihakoivun...
Muaman kele pagin – läbi üöt...

Omat mečät, pellot, järvet, suot, jövet – kaiken ijan oldih hänen mieles. Kui liennöü maltoi löüdiä parahat, čomimbat, lämmät sanat, kudamat koskietah süväindü. Löüdiä nengomii sanoï sai vai nengoine runonkirjuttai, kudual oma sünnüinrandu ainos on süväimes da kudai ülen suvaiččou omua kodoilua. = Родные леса, поля, озера, болота, реки – всю жизнь были в душе поэта. И как-то сумел он найти слова, самые лучшие, самые красивые, которые тревожат сердце. Найти их мог только поэт, корни которого оставались в своей родной олонецкой земле.

Anus

Armas Anus,
mengäh sanas
sinun poijan paha piä,
sil, se – tozi
maguau oza,
ken ei sinuu nähnüh vie.

Randu lagei,
meččü sagei,
jogi, järvi, sammalsuo –
kaikkial kävü,
ole ravei
lövvä luaskavembi mua.

Hierut puaksuh,
juomu juoksou
alangožel villažal.
A ku piitün
juon da kiitän
Anusjoves hil'läžes.

Ilopalat
miehen jalot,
joga dielos kädevät,
meččiä kuatah,
muadu ruatah,
kojit pannah pädevät.
Voimmo kuččua
suamah muččoi
meijän linnah sanakse,
misbo pahat
andilahat
oliah meijän Anukses.

Leibü-suolu
pannah puolei
tullet Anusrannale,
eigo keitos
püzü peitos
Nurmoilas ni Nannulas.

Tiä ku vel'lä
sanat hel'lä
jogatoštu vastatah.
Kihlat išken –
gostih niškoin
keittiinpiirait pastetah.

Anushagial

piirai magiat,
nähnet vai, ga silmil süöt
A ku kieleh
meijän mielüt –
vieron vaihtat, ristan müöt.

* * *

Oh, sünnüinrannan valgei koivu,
kui sinuttah on minul atkal!
Ku hätken en häi näi, ku voivun,
a nähtüü tervehüttü jatkuu.

Kui huondeskastial silmät pezen,
ku kuulen pajot oman kägöin.
Oh, sünnüinrannan selgei vezi,
sa minul ainos ližiät vägiä.

Oh, kodipellon kivi harmai,
kui puaksuh kündäes sa puutut.
En žiälei minä ruavos tarmua,
dai sinuu vastattuu en suutu.

* * *

Kus löödüş vie rakkahem randu?
Kus oiualleh on, miöldü müö
kai: siniine taivas dai hattupiä mändü,
kus čomembi järvi, kus valgiembi üö?

Tiä kägöihüön kukundu hambei –
ku silitüs luaskavan käin.
Tiä kezä on argu ku tüttöžen lembi.
Tiä magei on leibäine – ližävö väin.

Mi čomua on uumenis kiviä!
Mi armas on karuine mua!
Häi rahvahan ühtišti raudažel niviäl,
kui lujah, ga sanella maltua ei sua.

Monis runolois häi kiittäü meijän luonnon čomuttu, joga vuvven aigua. Tulou mieleh hänen sanoi.
= Во многих стихах он прославляет красоту северной природы во все времена года, и в каждом
есть своя тайна и своя прелесть.

Eulo pahua aigua
aijat on kai hüvät,
vaiku pidäu nähtä
hüvüön siemend'üvät.

Häi maltoi löüdiä ne siemend'üvät – lämmät da hüvät sanat. = И он смог найти слова добрые
и нежные.

Huavan lehti jalgoih pakkuu.
Viršin pangu leikkuaui käzii.
Odva kannan sienitakkua.
Koiru-rukku minun väzüi.

Lasken lašku päivü ländeh,
juostah pilvet alahači,
sumuverhos taivasrandu,
hierun kujo luhtil, čäčil.

Enzimäžet kullat koivus.
Silmät kiändiä heis on vaigei.
Mieli kebjei. Hengel hoivus.
Suvaičen ma sü'üzaigua.

* * *

Talvi taputtelou jalgoi,
pertin seinii juhkuttau.
Meččü ud'žvies vidi-valgei
hukuštamah kuhkuttau.

Kuččuu: «Tule kül'l'äl rüömi,
kül'l'äl d'iivei nähtüle,
hobjua tahtot – labjal suomi,
silmät huaruau kahtiele.

Eiga tuke kačo kuuzis
oksažet on sūtüttü,
joga-toižel pluat't'u uuzi,
näitgö kus sen jütüttü?»

Kuldukübenüžil kižuau,
karguau kuudam kivoksis.
Talvi jauhou kivel n'izuu...
Ištun koiš ku sivoksis.

Kevät

Et sa ruvennuh «äijjä maltamah»,
huonodespakkaine ebävoivane,
rubei sinulgi «vägi välttymäh»...
Nagrau ihalmaa nuori koivuine.

Pilvet-hattarat kulut, loukkoloil,
mi teil kiirehii? Kunne lennättö?
Sudre juoksetto lumijoukkoloil,
kevät, üksikai, teidü ennätti.

Paijus biädžöihüöt valgeikarvažet.
Ojat puhkettih. Jogi vuolas vuo.
Tuomi oijendi oksat harvažet.
Tuulou suves päi. Suli kündömaa.

Tuli uvvesah kevät vuorole,
tulles kaikile omat lahjat toi:
lämmiä vahnale, lembiä nuorele.
Minä uinota kevätüöl en voi.

Müös tuomi halvaštau

Müös tuomi halvaštau,
müös läbi üön on valgei,
da hieru hil'l'aine
müös, päivän ruattuu, nukkuu.
Müös moine tuomen duuhu –
nenä halgiau,
müös millo vuozii
kielas kägöi kukkuu.

Müös tuomi halvaštau,
ku harmuat tukkunäühtit,
on valgiat halvažet
sie keskes, lehtipiähüös.
Dai minä harmaniin,
no veri vie ei jäühtü,
ma nügöi vagavem,
en tühjän dähte kiehu.

Ma pagein linnas päi,
sen lomus, savvun kuorus,
ma tuliin kodoilah,
tiä hengittiä on hoivem.
On, millo ozutah, kus ollou,
minun nuoruus,
tiä minuu vuattamas,
dai vuattuakseh häi toivou.

No tühjät toivehet,
mi mennüh on – ei kiänü...
A kagoi mieletöi
vai kukkuu, vuozii lugou.
A tuomi halvaštau,
sen lehtüt valgei, hieno,
ku köuhen ripoittuu,
vai koskou tuulen suga.

Armastua, armahus, pidiä mieles – nämmä sanat ollah kallehet runomiehele. Monis runolois häi käüttäü niilöi. Ne ollah armahannu jogahižele. Armahus hüvittelöü süväindü da kebjendäü elostu. = Любовь, любить, быть влюблённым – слова, дорогие для поэта. И многие стихи посвящены этому чувству, которое дорого каждому, от которого трепещет душа и играет кровь.

Pettiäs

Peldua müöten «pettiäs» astuin.
Heinü tuules šuhiži.
Sinä pettiäs puutuit vastah,
sina «pettiäs» muhižiit.

Sinul oldih ruskiat rožat,
üksikai ku külmettü.
Oldih pluat'as guarbaložet
helmua müöten külvettü.

Minuu, vikse, pete vedi:
üksikai ku põl'l'ätes
seižatiimmos sinun edeh

da ku d'iivoh möllötiin.

Ihan pettiäs korvujuures
nälgüpin'oi piniži.
Sinä «peittäs» kodvan suuren
nagroit silmil sinižil.

Juahatiit sa millo pettiäs
vastavukset perätüt.
Mikse annoin sillo, en tiä,
svetat «pettiäs» kerätüt?

Ihan «pettiäs», se on tiettäü,
lähtiättüü sa kiäniit piän.
Sinuu, minun mielespiettäü,
minä «pettiäs» mieles pien.

* * *

Jo päivät pädeväžet lennettih.
Sa minuu suvai et, se – tozi.
Ma rubian mustelemah mennüttüü,
vai sinä ole ainos ozau.

Ku koivahaine pahoin katkattu,
ei kazva kidžerpiä, ei tūönü,
ga muga mielespiendiä jatkuttua
on meille sinun kele huono.

On abei, konzu olet jätettü,
sie katkiau langaine – kus hudrem.
Kui kova sana toiči satattau,
kui jugei tirppua ihan sudre.

Ku kuluu äijü, aijü kevättü,
ku puutut kusgi toiči vastah,
dai juohtun enzi kerran sevättü,
dai kačot jälles, kunne astun?

* * *

Eläu tütöine alangol lagial,
kus on armole herkäine mua,
hänen sinižis silmis et pagia,
hänen lemme ei peittiäkseh sua.

Aijoi huondeksel, hobjažel kastial
ruadoh fermale huolittau häi.
Konzu silmät nuot sinižet vastuan,
minä muudu ni midä en näi.

En voi ilehtüä tütöžih,
millo mieldü müö eulo ni ken.
Minä pagiažin sinus, vai voižin...
painen – üksikai, unohta en.

Runolois nägüü, gu häi oli ilokas mies, iloniekku, kudai suvaičči nagraua, tansia da pajattua. Ken tiezi händü sanois, gu se on tozi! = Судя по стихам, он был веселым человеком, весельчаком, который любил шутки, танцы, песни. И кто знал его – может подтвердить это.

livan da Nastoi

livan vihma! astui,
sovat hänel kastui,
hierun paras paimoi
külmi – iäinen kaimai.

Märgü hänen jüttüöh,
vastah tuli tüttö,
vigaine ei suuri:
tüttö oli kuuriš.

livan tütön vastai,
čuhkai: «Terveh, Nastoi,
kunne olet hovus
sinä märräs sovas?»

Nastoile on diivo:
«Kunne lähtiit, livan?
Milleh, gor'a, n'estüit,
sovat on ku pestüt».

Korvah čuhkai paimoi:
«Lahtiin minä naimah.
Etgo sinä, Nastoi,
tiedäš andilastu?»

«Etgo minuu ota
omalažen čotas?
Läkkä, raukku, kahtei,
sežo maimua tahton!»

Viippai livan kättü:
«Midä sinä mättiät?
Kus päi maimu pakkuu?
Minä ečin akkua».

Soita, veiko

Soita, veikoi, balalaikal,
minä vienol kandeluol.
Anna onbi vessel kaikil,
kel vai mieli andanou!

Anna nagrau nuoren ilo,
vahnän ilo muhižou.
Tulgua meile! Löüdüü tilua!
Laučat eulo lühüžet!

Akat, pajol avvutakkua!
Tütöt, tansus topsakkua!
Anna suappais pohjat pakkuu,
nouskah jalgu nopsakko!

Briha, midä jovvuit borkkah?
Omua iččiä ozuta!
Ollet sinä tansus dokko,
et roi, veikoi, ozattah.

Anna mejän soitto kuuluu
kauti kunnan rajažih!
Anna helmu huškau tuulel!
Anna pajo kajižou!

Oli ükski suuri huoli runomiehel, kudai eli ainos hänen südämes da kudamas häi voinnus ga andannus hengen – se oma liugiläine kieli da karjalazien nügöine elos. = Родной язык и жизнь карельского народа волновали и тревожили его.

Uvvet on nügöžet ajot –
hebua da bričkua et nai.
Toižet on nuorižol pajot.
Endiine tansu ei päi.
Vastavuu miestü dai naištu,
tervehüs azutah kai...
Minunke livvikse paišta
vahnembat maltetah vai.
Tulen, dai müös huramieli...
Abevun tühjän däh nai...
Jokse sa, tuattoloin kieli,
pojille enäm et päi?

Livvin kieli

No milbo minä avvutan?
Kui nügöi sinuu elvüttiä?
Ni käit, ni väit ei tävvütä,
kui ruavos jugias selvitä?

On sinuu, armas, pengottu,
on hätken sudre sürjittü.
Sa nügöi odva hengität,
jo lamonnuh da murjottu.

Et oliš toižii jühmembi,
ni mieletöi, ni nerotoi,
ni kielis kaikkii tuhmembi,
a poiijat sinus erotah.

Hoš kieli eulo turkikse,
ga toiči äijäl lämmitäü,
ku roihhäl mägi jürkäkse,
se muaman jüttüöh ämmättäü.

Ei tüüstü ozah nuorižo,
ku kieli vaihtui vägižin,
ku armahanke puaražes
et omal kielel pagiže.

Ei ole ozau mužikku,
ku mučoi eihäi pajata,
ku oman kielen muuzikku
ei heliä välläl rajata.

Ei ühtel leiväl külläine
mua elä, toven taratan,
dai Alavoine, Üllöine
ei äijäl nälgiä varata.

A varatah, ku pädeviä
Ei livvin kieleles nähtäne,
ku omah kieleh hädävüö,
meil ujohus ei lähtene.

On hengis kieli tuattoloin,
vie ei pie panna tuohustu.
Sa kodvaine vai vuottele,
se näppižel vai müöhästüi...

Se kai, mi meile tuatas jäi,
on, tiettäü, armas omuttu,
no ülbeilemmö, vuota vai,
müö livvin kielen čomuttu.

Müö kaikin olimmo lapsennu. Sidä aigua mustelemmo vaigu hüvil sanoil. Se on paras aigu kogo elokses. Eigo huolet paineta, eigo ruavot väzütetä. V. Brendojeval on lapsih niškoi kirjutettuloi runoloi.
= Все мы были детьми и с радостью и добрыми словами вспоминаем свои детские годы.
Это лучшие годы жизни, ибо нет никаких забот и работать еще не надо.

Pelastus

Hiiri hičoi-hil'l'akkažih
pimiäs pertis käveli.
Hiiren pimiäs nägi kaži,
tabai omih kăbălih.

Ezmäi tahtoi hiiren süvvä,
a sit mieli karrata.
Rinnal oldih kalan ruvvat,
laučal – kauhu varretoi.

Kaži pettiäs lauččua ähkäi,
kauhu alah mukeldih,
Rannoil ruodii vaste mähkäi,
sinne hiiri čukeldih.

Kattias kauhan ištuu hiiri,
kaži rinnal nouvvattau.
«Mikse, höblöi, sündändän siiriit?
Kačos kui – ken jovvuttau.»

Nouzi maguamas päi buabo,
čökkäi sukat villažet,
vastan uksičupus kuobai,
kažin čakkai pillāžes.

Buabo ajoi kažin vastal
nosti lattial kauhažen...
Hiirele müös päivü pastau,
müös on elos rauhažu.

Vie üksi:

Kačon aijan ragožes:
mand'ž'oi kazvau vagožel,
muarjat karjat, romo-ruskiat,
magiat ollah – minä uskon.
Panna suuh ku suaš hoš ainau...
Nügöi täs vai n'olgia lainon...
Vuotan – baboi tulou kodih,
sit se millo mand'ž'oit rodiau.

Eče karjalaine, Anuksen mual kazvannuh, elänüh-olluh, vikse sendäh oldih hänele omannu mejän rahvahan mielet da tuskat. = Сам карел, родившийся и выросший на олонечкой земле, Брендоев очень переживал за свой народ, за его жизнь, порой безрадостную и горькую.

Kuibo elät, Karjalaine?

Kuibo elät, Karjalaine?
Ongo sanua taganah?
Midä, veikoi, olet kaino.
Ühtü mejän paginah.

Kuibo elät, Karjalaine,
Suureh miero h lükittü?
Jogo sinä kielen lainait,
vaigo suu on tüpittü?

Kuibo elät, Karjalaine,
orjan ruavos tarmottah,
kestiit nällät, kestiit vainot
miers Spuasan armottah?

Kuibo elät, Karjalaine,
mual, kus hairoit sündümäh.
Viego sa et iäres painnuh
kivisargo kündämäs?

Kuibo elät, Karjalaine,
lapsii nostiit onnetoi,
ripuit lehmäs leskinaine
kojitoi dai konnutoi?

Kuibo elät, Karjalaine?
Kebjiämhäi on lehmättäh?
Päppii pühävoiho painat?
Leibiä čuajul pehmität?

Kuibo elät, Karjalaine?
Hoivemgo on hengittääh?
Eihäi elotakku paina,
liččua kottu kengittü?

Kuibo elät, Karjalaine?
Ainosgo vai müöstüjen
Kazva et sa – pikkaraine,
et voi väistiä rüöstäjii.

Kuibo elät, Karjalaine?
Midä pastat čälläilet?

Omal mual sa kurju ainos,
konzu piäzet jalloileh?

Kuibo elät, Karjalaine?
Kazakojien kulakal,
Izändäkse, näin en päinnüh...
Izändöiččeh tulokas...

(Brendojev V. Kuibo elät, Karjalaine? //
Oma Mua. – 1991. – 5.tammik.)

Čomat ollah runot! Niilöi voibi verrata vai Jeseninan runoloih. Nägüü, kui kai mielet da süväintuskat voibi panna runoh. Brendojev omal n`erol ozutti, kui korgiel sanal voibi nostua oma kieli. Aijoi sammui hänen elos. Nügöi häi oliš hüväs mieles, gu nägis, kui rubei kazvamah armo livvin kieleh.

Uskoi V. Brendojev, gu kai pahat mielet lähtietäh uvven päivän tulduu, ja uuzi päivü tuou keb`endüksen. Nügözel aijal vie enämbäl pidäü uskuo. Usko avvuttau eliä. = Красивые стихи! Их можно сравнить со стихами С. Есенина. Он считал, что все мысли, заботы можно высказать стихами. Брендоев показал, как высоко можно поднять свой язык. Рано угасла его земная жизнь. Теперь он был бы рад, видя, как возрос интерес к карельскому языку. Брендоев верил, что все невзгоды уйдут со временем, с рождением нового дня.

* * *

Midä olet atkal?
Midä rodih žiäli?
Elos iälleh jatkuu!
Lükkiä pahamieli!

Mendih elot tuatan,
mengäh muaman ruutat!
Mennüttü en vuota,
kiänüttä ei puutu...

Sanottuh vie ližiän:
mikse takkua kandua?
Leivän huomenižen
uuzi päivü andau.

Anna kazvau ielleh mejjän pieni rahvas, anna lapset ezmäzet sanat kuultah omal kielel, da opasutah pagizemah karjalan kielel. Anna eläü mejjän armas Karjala, mejjän heimo. = Пусть возрождается наша история, культура и родной карельский язык. Пусть дети первые слова услышат на родном языке. Пусть живет и процветает Карелия!

Федулова Г. М.

«Наш язык – не наречье, не говор...»

Литературный час по книге Volkov A. «Pieni D`essoilu»

В 1996 году газета «Ома туа» объявила конкурс на лучшее стихотворение на карельском языке. Победителем этого конкурса стал Александр Волков за стихотворение «Jouččenet» = «Лебеди». Вы прислушайтесь к звучанию карельского языка. Какие обороты, какие найдены слова, чтобы высказать тоску и боль за родную землю. Это стихотворение – выражение сыновней любви к родному краю (с. 5).

В карельском селе Эссоила поставлен Поклонный крест – памятник жертвам политических репрессий и воинам-землякам, павшим в годы Великой Отечественной войны. Там же, силами сельчан, в память об этих людях и годах, поднялась часовенка. Павшие на полях войны и невинно погубленные, могут спать спокойно – о них помнят и молятся односельчане (с. 6, 8, 9).

Александр Волков много писал о родном языке в период обсуждения Закона о втором государственном языке Республики Карелия. Его публикации были серьезно аргументированы, выражали гордость за свой язык. Во время раздумий о языке, рождались и поэтические строки на эту тему. Это очень сильные стихи, ибо слова подсказывал не только разум, но и сердце:

Livvikösana (с. 10),

Meijän kieli (с. 14),

Työ jättäkkiä mieli miän kieli (с. 15),

Karjalan kielen moittijöil (с. 16).

Всех нас волнует, каким будет будущее Карелии, будет ли жив наш народ, сохранит ли он свои корни – обычаи, обряды, традиции? Эти вопросы волнуют и Александра Волкова. Стихотворение «Bunukal» = «Внуку» (с. 22) – напутствие в дорогу под названием «ЖИЗНЬ», чтобы пройти по ней не в поисках наживы и легкой жизни по натопанной дороге, а отдавая себя любимому делу и людям, окружающим нас, выбрав единственно правильную, верную дорогу в жизни. В сборник вошли стихи о природе, о Родине, о судьбе:

Livvin randaine (с. 3),

Kirvonnuot lehtet (с. 20),

Minun paidu (с. 24).

Нет ни одного поэта-мужчины, не посветившего хотя бы одного стихотворения о добром чувстве – первой любви:

Pajo (Sen'a, Sen'aine (с. 30),

Hobjaine svuad'bu = Серебряная свадьба (с. 23), как итог прожитых в ладе, да в любви двадцати пяти весен.

У автора много четверостиший – своих и переводов Сергея Смирнова. Они обличают зло в нашей жизни, высмеивают нечестных, честолюбивых, алчных людей и восхваляют трудолюбие, желание нести свою ношу независимо от времени и силы:

Juomariat (с. 26),

Emmo kyzy myo (с. 29),

Bošit (с. 49),

Herran tytär, Herru penziel (с. 52),

Kabiniettah yöksynyh (с. 53),

Nuori nerokas (с. 59).

В сборник включены и переводы на карельский язык стихов А. Ахматовой, А. Блока, Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Н. Рубцова и др. Автор включил в сборник очерк «Дома ливвиков», копию страницы Писцовой книги Заонежской Половины Обонежской Пятины, где дается информация о деревнях на Сямозере и ее жителях 1582–1583 годов: Заонежские Погосты, а также список домов, жителей Дессойлы 1934–1941 гг. и данные о судьбах односельчан.

Вот таким получился первый сборник на карельском языке Александра Волкова. Автор продолжает творить: в газете «Ота Муа» появляются его стихи, публикации о Карелии, о культуре и литературе. Будем надеяться, что вскоре мы вновь познакомимся с новыми стихами А. Волкова, что еще раз доказывает, что дело В. Е. Брендоева подхвачено добрым человеком, у которого душа тоже поет и страдает, мечтает и творит на родном языке. Пусть живет он вечно, наш родной язык, и прав был Владимир Брендоев, сказавший:

Он жив, язык родителей
Свечу ему поставьте
Терпением запаситесь,
Он лишь чуть-чуть запаздывает

On hengis kieli tuottoloin
Vie ei pie panna tuohustu
Sa kodvaine vai vuottele
Se nähhizel vai myöhästui

И как бы в продолжение этой мысли и в подтверждение А. Волков написал стихотворение «Наш язык» (Олония. – 1999. – 15 янв.).

Наш язык

Наш язык – не наречье, не говор,
Наши мысли без речи мертвы.
Жизнь сама невозможна без слова,
Как без воздуха, хлеба, воды.
Наш язык – это ангел–хранитель
Нашей Родины, наших имен,
От напастей лихих исцелитель
И незримая нить – связь времен.
Наш язык от природы, от Бога,
Диво разума, чудо Творца,
Солнца свет, нашей жизни дорога,
Нет начала, но нет и конца.

В декабре 1998 года состоялась презентация сборника А. Волкова русских стихов на карельском языке (Volkov A. Ven'an runot: livvin kielel. – Petroskoi, 1998. – 95 s.)

Для читателей, владеющих родным языком, после книг В. Брендоева это еще один подарок.

Читайте и гордитесь красотой звучания языка, меткостью слова, неповторимостью оборотов карельской речи!

*Федулова Г. М.,
Бойкова Т. И.*

«On hengis kieli tuattoloin...» = «Он жив, язык родителей...»

Материалы к беседе о творчестве поэтов, пишущих на карельском языке

Meijän armas livgiläine kieli = Карельский язык. Сколько говорят, судят, спорят о нем: быть или не быть? Удивительно, правда? Живет в республике титулованный народ – карелы, имеет богатейшую традиционную культуру, певучую речь и вдруг возникает вопрос: быть или не быть?

Пока идет дискуссия о языке – все больше возрастает потребность общения на родном языке, обращения к прекрасным стихам **Владимира Брендоева**, нашего земляка. Именно он заложил краеугольный камень в становление карельского литературного языка, без шумных призывов и бурных полемик. Одной любовью, только трудом и талантом, он показал миру художественные, музыкальные возможности родной речи.

...1980 год. Дни культуры Карелии в Москве. Центральный Дом литераторов имени Александра Фадеева. Ведущий вечера торжественно объявляет: «Владимир Брендоев!» Владимир враскачку влез на гербовую кафедру, смущенно покрутил своей крупной, коротко стриженной головой: «Знаете, я сам стихи еще плоховато пишу! Лучше я вам Сергея Есенина почитаю!» Хихикнула, запереглядывалась «столичная» писательская общественность. «Что за чудак привезли напоказ карелы?» Были здесь и те, кто слышал Есенина въяве, слышали его стихи в исполнении Качалова. Но притих зал, очарованный музыкой строф о клене опавшем, о неслезанном свете домашнего очага. Знаемая, родная всем мелодия выпевалась словами неизвестной речи доселе бесписьменного народа, обретшего голос... Благодарный зал долго аплодировал неловко раскланивавшемуся стихотворцу», – вспоминает писатель В. Пулькин в рассказах о Петрозаводске «От зари до зари» (Север. – 1998. – № 11. – С. 102–103). (Звучит стихотворение С. Есенина «Не жалею, не зову, не плачу» на карельском языке из книги: Brendoev V. Runot. – Petroskoi: Karjala, 1991. – 222 s. [S. 198]).

Возрождение языка! Это дается только трудом поэта, а уж никак не декретом, не законом. Начиная с 1980 года, выходят один за другим сборники стихов В. Брендоева:

Anusrandaine: Runoja karjälähsi. – Petroskoi: Karjala-kustantamo, 1980. – 134 s. – [Край Олонецкий].

Kadajikko: Runot da runoelmu. – Petroskoi: Karjala-kustantamo, 1986. – 71 s. – [Можжевельник].

Kyl'mil: Kertomuksia karjalan kielella. – Petroskoi: Karjala-kustantamo, 1988. – 48 s. – [На постое].

Sa olet armas: Runoy da runokiannokset. – Petroskoi: Karjala-kustantamo, 1989. – 79 s. – [Ты мне мила].

Runoja. – Petroskoi: Karjala, 1991. – 222 s. – [Избранное].

Сборник 1991 года был итоговым. В него вошли почти все стихи поэта об Олонецкой стороне, о Родине, о людях Олонии, о проблемах народа:

Livvin kieli (с. 6) [прекрасное стихотворение о языке].

Matkuajäle (с. 51) [о пожелании доброго пути в жизни].

Kiireh (с. 56) [о богатстве карельского языка, о метких, образных выражениях].

Как же надо было любить родную землю и язык матери, чтобы, несмотря на все преграды и препоны, издавать сборники на карельском языке! И только влюбленный в свой край человек мог, восхищаясь золотыми куполами Кремля, вздохнув сказать: «И все же, без нашей деревенской мегрегской церковки красота Руси неполна!» (Пулькин В. От Зари до зари // Север. – 1998. – № 11. – С. 103).

А самое главное то, что Владимир Брендоев доказал: язык существует и может быть литературным.

Теперь дело за теми, кто объединился в литературное объединение «Karjalaine sana» = «Карельское слово», организованное при Союзе писателей Республики Карелия. И дай Бог, чтобы это не было очередной «галочкой». Хотелось бы верить, что председатель объединения Александр Лукич Волков сделает все, чтобы и дальше звучала поэтическая карельская речь и жил наш язык!

Александр Волков, уроженец села Эссоила Пряжинского района – известная личность в республике. Прежде всего, своей деятельностью в лесном комплексе, с которым он связал свою жизнь с 1965 года, возглавив республиканское управление рабочего снабжения Минлеспрома СССР. Александр Волков создал одну из лучших в стране систему торговли и общепита в лесных поселках Карелии, за что имеет звания Заслуженный работник торговли России и Карелии. Многие годы А. Волков писал стихи, хотя мало кто знал об этом. Выйдя на пенсию, А. Волков посвятил свое свободное время поэзии, выпустив уже три сборника стихов, в том числе два – на карельском языке.

Многие из вас, наверное, обращали внимание на полемику в газетах о карельском языке. Пожалуй, активнее всех и громче, от всего сердца говорил А. Волков. И наряду с размышлениями о языке, появились, пронизанные болью и заботой, стихи о трагической судьбе предков, об их самобытной культуре и изумительной речи. (Ведущий читает два стихотворения из сборника: Volkov A. Pieni D'essoili: Runot, kiannokset. – Petroskoi, 1997), а именно:

Karjalan kielen moittijoil [Тем, кто хулит карельский язык] (с. 16);

Tuo jattakia meile meian kieli [Вы оставьте нам наш язык] (с. 15).

Его стихотворение «Joučenet» = «Лебеди» – выражение сыновней любви к Родине, с которой у него одна судьба и крепкие родовые корни. Это стихотворение стало победителем конкурса **«За лучшее стихотворение на карельском языке»**.

25 декабря 2003 года Александру Лукичу Волкову исполнилось 75 лет. Мы от души желаем ему здоровья и творческого долголетия; пусть будет добрее и теплее жизнь, ведь судьба не баловала его:

Все пережил – ежовщину и войны,
Под самым сердцем смерть стучит
в ребро,
Но буду с миром говорить спокойно
И делать людям, как могу, ДОБРО.

А следующее стихотворение – продолжение темы о языке, начало которой дал В. Е. Брендоев. Эта тема волнует нас и сегодня:

Наш язык – не наречье, не говор,
Наши мысли без речи мертвы.
Жизнь сама невозможна без слова,
Как без воздуха, хлеба, воды.
Наш язык – это ангел–хранитель
Нашей Родины, наших имен,
От напастей лихих исцелитель
И незримая нить – связь времен.
Наш язык от природы, от Бога,
Диво разума, чудо Творца,
Солнца свет, нашей жизни дорога,
Нет начала, но нет и конца.

Мы радуемся тому, что карельская земля подарила нам еще одного прекрасного автора, для которого карельский – родной язык, из под пера которого вышло уже столько замечательных строк, что уже хватило бы на поэтический сборник – это **Зинаида Тимофеевна Дубинина**. Уже многие годы ее главной заботой и болью остается судьба карельского языка. Основной мыслью ее публикаций на страницах республиканской газеты «Ома Муа» и районной – «Олония», является мысль – во что бы то ни стало сохранить родной карельский язык, передать его детям и внукам.

Ее стихи заставляют каждого задуматься о вечном – о Родине, о доме, об истоках, родовых корнях, о верности и любви.

Давайте послушаем некоторые из них:

1. Dubinina Z. Oma Karjal // Karjalan heimo. – 1995. – № 5–6. – S. 78.
Дубинина З. Моя Карелия (о Родине, о верности).
2. Dubinina Z. Műös tuskan tuulet muale tublan? // Oma Mua. – 1998. – Lokakuun. – 8 päivä. – S. 4.
Дубинина З. Вновь тоскливые ветры на землю идут? [Найдет ли карельский народ счастье и славу свою, будет ли настоящим хозяином богатств края?].
3. Dubinina Z. Sana karjalan kielel // Oma Mua. – 1998. – Maaliskuun (kevätkuun). – 7 päivä. – S. 4.
Дубинина З. Слово о карельском языке [Как же мы можем свести наш язык «на нет»? Ведь дорожим же мы родными могилами, отчим домом, землей, доставшейся нам в наследство].
4. Dubinina Z. Kurret // Oma Mua. – 1996. – Lokakuun (ligakuun). – 5 päivä. – S. 4.
Дубинина З. Журавли [Человек подобен птицам. Где бы он ни был, куда бы ни забрасывала его судьба, он тянется к родному дому].
5. Dubinina Z. Älä itke... // Oma Mua. – 1996. – Marraskun (kultykuun).
Дубинина З. Не плачь... [о любви].

В 1997 году вышел в свет сборник стихов и песен на ливвиковском диалекте карельского языка **Александра Савельева (A. Saveljev. Minä mustan**. – Prjaža: Alpha, 1997. – 47 s.). Живет он недалеко от Олонца – в Пряже. Любовь к языку, к стихам проявилась у него давно. Многие его стихи положены на музыку, а автор музыки он же – Александр Савельев. Участники вокальной группы, которой руководит Савельев, объездили Пряжинский и Олонецкий районы, побывали в Петрозаводске и даже в Финляндии. (Звучит магнитофонная запись песни «Minä mustan» = «Я помню».) 27 января 1999 года в Петрозаводске состоялась презентация его песенного сборника (**Mejan rajo**. – Petroskoi: Periodika, 1998. – 23 s.).

Интересны по содержанию стихи **Петра Семенова**, объединенные в сборник «Труженики», презентация которого состоялась тоже в январе 1999 года. (**Seme`nov P. Ruadajat**. – Petroskoi: Folium, 1998. – 136 s.).

Василия Иванова (Вейки) нельзя назвать новичком в литературе. Он родился в 1958 году в деревне Оньюлица Олонецкого района, по национальности карел, прекрасно знает язык. Долгие годы жил в Олонце, работал журналистом в редакции газеты «Комсомолец», санитаром

в больнице, а на досуге собирал материал и опубликовал в журнале «Север» версию «Наследник престола или самозванец?» (Север. – 1998. – № 5. – С. 140–146).

В настоящее время В. Вейкки работает корреспондентом газеты «Северный курьер», печатается в журналах «Север», «Karjalan heimo», газете «Карелия» и наиболее часто – в газете «Ома муа». (Читается стихотворение В. Вейкки «Ома kodі» = «Родной дом».)

Постепенно поднимается «дом» карельской литературы и венец к венцу в нем кладут А. Волков, З. Дубинина, А. Савельев, В. Вейкки. Добрые слова мы сегодня говорим другим авторам, пишущим на карельском языке: П. Семенову, П. Вахроеву, З. Трошиной, Е. Богдановой. С творчеством каждого можно познакомиться в газете «Ома Муа». И, конечно, мы обращаемся к книжкам **О. Мишиной** «Ratoi», «Kuldaine ildu».

Обогащают карельский язык народные пословицы, поговорки, загадки, которые собрала **Татьяна Бойко** в сборник «Karjalan kielen uardehet» (Petroskoi: Karjala, 1996. – 118 s.).

Очень точно выразил мысль о значении языка в жизни народа русский поэт Петр Андреевич Вяземский:

Язык есть исповедь народа:
В нем слышится его природа,
Его душа и быт родной.

(Из книги: Вяземский П. А. Стихотворения. – Л.: Сов. писатель, 1986. – С. 337.)

*Голубева Валентина Григорьевна,
заведующая краеведческой библиотекой-филиалом
Костомукшской ЦБС*

«Мои карельские корни»

Сценарий тематического вечера

(К 85-летию со дня рождения карельского писателя и поэта
Яакко Васильевича Ругоева)

ПРОГРАММА

тематического вечера

1. Яакко Ругоев – народный писатель и поэт: Вступительное слово ведущего. Чтецы – члены фольклорной группы «Хете».
2. Фольклорный спектакль «Сделка» по рассказу Я. Ругоева «Самовар».
3. «Я помню Яакко...»: родственники, друзья, знакомые рассказывают о писателе. Канноев Леонид читает собственное стихотворение, посвящённое Я. Ругоеву.
4. Родословное древо Ругоевых. Настя Тальчинская, юная представительница рода Ругоевых, рассказывает о своей родословной, показывает составленное с её активным участием родословное древо.
5. Чаепитие с шанки.
6. Викторина.
7. Пийрилейкки, песни, выступления желающих.

Оформление: На сцене – декорация к спектаклю «Сделка» по рассказу Я. В. Ругоева «Самовар». На стене – портрет Я. В. Ругоева, цитата «Памятью сердце богато...», даты его жизни. Перед началом звучит мелодия песни «Лебедь Калевалы» (сл. Я. Ругоева, муз. В. Пяллина). По обе стороны сцены полукругом выстраивается фольклорная группа «Хете». Выходит ведущий.

1. Яакко Ругоев – народный писатель и поэт.

Ведущий: В северной Карелии, на берегах большого озера Куйтто, находится край, который в народе зовется краем Калевалы. Там, среди синих озер и красивых лесов, затерялась маленькая деревня Шуоярви, где в 1918 году родился Яакко Васильевич Ругоев.

Чтец: Я здесь рожден!

Поэтому близка мне
суровость этой дивной красоты –
тяжелым мхом
обернутые камни
и синь прохладной
утренней воды.

(Ругоев Я. В. «Родному краю»)

Ведущий: Любовь к родной земле и её людям – то главное, что характерно для творчества народного писателя Яакко Ругоева, любовь очень личная, ни на какую другую не похожая, пронизанная бережным отношением к делам предков и современников, народному языку и выработанным веками культурным ценностям, заботой о сегодняшнем дне и о будущем.

Чтец: Памяти сила живая

мыслима ль без языка?
Светочи слов зажигая
пращур твердил на века.
Думаю я о потомках –
все передать им готов.
Памятью сердце богато,
мир без нее так безлик.
Это едино и свято:
Родина –

память –

язык.

(Ругоев Я. В. «Источник памяти»)

Ведущий: У писателя был большой архив, содержащий биографии земляков, воспоминания, заметки, описания многочисленных поездок в родные края. Он встречался с большим числом людей, умел расположить к себе собеседника. Он был популярный, доступный человек. В нем не было высокомерия, надменности. По рождению Я. Ругоев – карел и, как многие другие писатели его времени, относился к первому поколению национальной интеллигенции. Это означает, что он очень близок был к своему народу, к своим соотечественникам, и он, естественно, ощущал свои карельские корни.

Чтец: (исполняет стихотворение Я. Ругоева «Мои карельские корни»).

Ведущий: О судьбе своего народа, о его обычаях, традициях он готов был говорить без конца, если только были заинтересованные слушатели. На публичных мероприятиях говорил темпераментно, очень быстро увлекался и выступал так, как будто в зале сидели его оппоненты, что иногда вызывало улыбки.

В автобиографической справке «Немного о себе» Ругоев Я. В. заметил: «Пишу лишь о том, что хорошо знаю, или сам пережил, или крепко усвоил; пишу о том – о чем не могу не писать». Поэт пристально, внимательно смотрит на мир, старается вникнуть в суть явлений. Он считал, что история не уходит в прошлое, она сохраняется в людской памяти и он повествует о жизни карел в стихах:

Жили издревле карелы
родовой семьей большою,
поднимали дом просторный
и хозяин век трудился,
чтобы быть семейству с хлебом.
И не нежилась хозяйка,
на ногу была проворна.

Быт карелов нерушимый
образ жизни их исконный,
как на скалы, опирался
на сердечную открытость,
незапятнанную честность,
добрую взаимопомощь.

(Ругоев Я. «Я все испытал на свете»)

В «Балладе о земле карельской» он рассказывает о многочисленных достоинствах карел:

Руны...из уст в уста летали...
От певца к певцу иному
...а потом попали
руны в руки письмознатца.
Наши руны записали...

Оттого на белом свете
и узнали, что карелы
в своих песнях даровиты,
в своих песнях живописны,
что своей душой открыты,
что умом других не хуже,
что исконные карелы
сочинили песни Вяйне,
сотворили смелый образ
Илмаринена, что в кузне
чудодейственно ковал,
звонко руны мир воспели
восхвалили труд и дружбу.

Природа в его стихах – символ непрерывности жизни и общественной истории. Она как бы прорастает в природу, живя и сохраняясь в ней, как в людской памяти. Природа является хранительницей исторического опыта народа.

Чтец: Мне дороги груды
Замшелых камней...
Собирали их люди веками.
Люблю я озерные берега
где о лодке тоскуют камни.
Люблю я леса,
где гремели бои,
где шли на врага партизаны.
Смолою затянуты
раны войны –
в сердцах не залечены раны.
И дума моя
вечно будет жива –
к родным берегам я приду.
И в новом и светлом
просторном доме
огонь в очаге разведу.

Ведущий: В последние десятилетия в мире исчезли целые народы только потому, что у поколений не осталось корней. Корень народа – его язык. Умирает язык – исчезает народ. Поэтому так важно сохранять свой родной язык.

Чтец: Вырубишь чащ боровых и кленовых
Славные царства, но вера жива

В то, что от стайки деревьев здоровых
Вновь зашумят и хвоя, и листва.

Но коль замшеют речения наши,
Песен дубраву повалят дожди, –
То от детей слово солнышко даже
На языке материнском не жди.

Ведущий: Обращаясь к родителям поэт прекрасно сказал:

«Сумей передать
Малолетнему сыну
И песню

и навык

и отчий язык.»

Проходят годы, но поэзия Я. В. Ругоева все больше привлекает нас своим оптимизмом. Его герой смотрит на мир трезвыми глазами современника, знающего и образованного, видящего жизнь без иллюзий и самообмана, соответственно уровню современного развития общества. А дорого в прошлом ему немало. К минувшим дням восходят традиция национальной культуры, богатство родного языка, высокие нравственные принципы, не позволяющие забывать прошлое и требующие сохранить все позитивное в нём для будущих поколений – историю, культуру и родной карельский язык:

Источник памяти карелов –
живой язык,
он, в песнях путь большой проделав,
чист и велик,
он в песнях солнце сотворяет
и лунный свет,
под ними мой народ шагает,
творит свой след.

<...>

Нам светит мудрость из пределов
великих книг,
ей не погаснуть ни на миг!
Источник памяти карелов –
живой язык,
народ мой им богат,
язык мой чист и свят.

В выступлении использованы стихи Ругоева Я. В., опубликованные в сборниках:

Ругоев Я. В. Источник памяти: Стихотворения и поэмы / Я. В. Ругоев; Пер. с фин. О. Шестинского; Худож. Е. Черная. – М.: Современник, 1987. – 191 с.: ил.

Ругоев Я. В. Певучее дерево: Стихи / Я. В. Ругоев. – Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1968. – 234 с.

Ругоев Я. В. Кантеле: Стихи, поэма / Я. В. Ругоев; Пер. с фин. Ю. Линника. – М.: Сов. писатель, 1986. – 176 с.

2. Фольклорный спектакль «Сделка» по рассказу Я. В. Ругоева «Самовар».

Так как мероприятие проходит на карельском языке, перед началом рассказывается его содержание на русском языке. В содержание спектакля включены фольклорные песни и пийрилейки (карельские хороводы).

Сделка
(спектакль по рассказу Яакко Ругоева «Самовар»)
действие в четырех картинах

Действующие лица:

Марья.
Матти – муж Марьи.
Лиза – их соседка.
Кайса.
Судья.
Хор.

Картина первая

На сцене, деля ее пополам, стоит плетень. С одной стороны элементы избы Матти и Марьи, с другой – элементы избы Лизы. Между избами огород. В кухне Марьи и Матти висит отрывной календарь. Перед крыльцом дома Лизы лежат чурбаки, рядом с ними в ведре размокает топор. По внешнему виду двора Лизы, очевидно – здесь необходима мужская рука. Лиза вскапывает огород, затем идет в дом. Проходя мимо чурбаков, вытаскивает топор, осматривает его и кладет обратно. У домохозяйки моет руки и входит в дом. Через окно видно – на столе кипит самовар. Лиза садится за стол и пьет чай.

Выходит хор и исполняет песню, например «Мы славно поработали и славно отдохнем». Хор уходит. Входит Марья. Суется на кухне, накрывает на стол. Входит Матти, он весь в стружках, видимо, что-то строгал. Собирается сесть за стол.

Марья: Ну, куда ты прешься в грязном! Совсем не смыслишь, хоть бы отряхнулся.

Матти послушно встает и выходит из кухни, через минуту возвращается отряхнувшийся. Садятся, начинают есть.

Марья: Вот, у всех мужики как мужики, а на меня, видно, рассердился за что-то создатель – таким растяпой наградил, ложки по-настоящему держать в руках не умеет. *(Пауза. Едят молча.)*

Ты, Матти, даже самовара не можешь раздобыть. Вон у соседки старик и то достал самовар задолго до того, как умер. Лиза теперь живет себе припеваючи вдовушкой и не нарадуется: хорошая пенсия да еще самовар!

Выходит Лиза. Марья и Матти ее не замечают. Она вытаскивает топор и осматривает его, собирается колоть дрова.

Марья: Какая благодать – сесть вот так на исходе дня за стол перед самоваром и погреть середку чайком!

Матти: Ну, «ладно» уж, Марьюшка. Ну будет, ягодка.

Марья: Что «ладно»? Что «ладно»? Э-э-эх. *(Махнула рукой и стала смотреть в окно. Увидела Лизу.)*

Марья (Лизе): Уступила бы ты мне, Лиза, самовар на недельку-другую. А я бы тебе за это дала вот хотя бы этого самого Матти.

Лиза (подумав): Ну что ж, если Матти согласен. У меня, кстати, накопилась кое-какая мужская работа *(по-женски поправляется)*. Дрова надо разделить и всякое другое.

Марья: Матти, иди и принеси самовар!

Матти покорно встает и отправляется вслед за Лизой и, немного погодя, приносит самовар, ставит его и стоит, смотрит то на Марью, то на самовар. Чешет в затылке.

Марья: Ну что стоишь? Иди теперь к Лизе в прислужники, раз уж дано разрешение.

Матти пожимает плечами и уходит, не говоря ни слова. Марья подходит к календарю и отрывает лист.

Затемнение.

Картина вторая

Прошло несколько дней, это видно по календарю. На сцене все то же самое, только теперь перед крыльцом Лизы лежат аккуратно сложенные дрова, все подправлено и починено. Матти в новой рубашке ремонтирует крыльцо дома Лизы. Лиза развешивает во дворе постиранное белье, среди которого есть старая рубашка Матти. Марья сидит на своей кухне перед самоваром и пьет чай.

Марья: Матти, ухват сломался, сделай-ка новый черенок.

Матти: Хорошо, Марья.

Матти идет во двор Марьи, берет сломанный ухват и выходит. Через минуту возвращается с отремонтированным ухватом. Собирается вернуться к крыльцу, но Марья останавливает его.

Марья: Подожди, Матти. У коня подковы сносились, надо его кузнецу свести.

Матти собирается идти в конюшню.

Лиза: Послушай-ка, Марья, оставь Матти в покое. Я же не указываю тебе, когда самовару быть горячим и когда холодным. *(К Матти)* Матти, пойдем ужинать, уже все готово.

Лиза уходит в дом. Матти стоит в нерешительности. Марья смотрит сначала на него, потом на самовар.

Марья: Ну, что стоишь как вкопанный? Иди, ужинай.

Матти уходит. Марья отрывает лист на календаре.

Затемнение.

Картина третья

Прошло еще несколько дней. Марья идет с самоваром и притыкает его к соседскому крыльцу.

Марья: Эй, Матти! Довольно тебе там околачиваться на легких хлебах! Иди-ка домой, да побыстрее!

Появляется Лиза с кошельком. Она в рыбацкой одежде.

Лиза: Но ведь срок договора еще не истек. *(Смеется.)* Да и Матти твоему, кажется, неплохо здесь у меня.

Марья *(мимо Лизы):* Матти, марш домой!

Выходит Матти с веслами. Он тоже в рыбацкой одежде.

Матти: Нет, нет еще, ягодка моя. Мы как раз сейчас собираемся пойти с Лизой сети ставить.

Матти помогает Лизе одеть плащ. Они уходят. Марья, немного постояв, уходит в дом. Через некоторое время во двор Марьи входит Кайса.

Кайса: Здравствуй, Марья.

Марья: Здравствуй, Кайса.

Кайса: Я к тебе, Марья, вот по какому делу зашла. Мой Юсси чистил колодец и повредил ногу. Теперь сидит и не может чистить колодец. А воды в доме нет. Не мог бы твой Матти почистить наш колодец? Мы бы вам неплохо за эту работенку заплатили.

Марья: Нет, не мог бы. *(Со вздохом.)* Он сейчас ушел сети ставить. *(Пауза.)* Кстати, Кайса, а не могла бы ты по пути домой заскочить к господину судье, попросить его, зайти ко мне. Я бы и сама сходила, да вот не на кого дом оставить.

Кайса: Хорошо, зайду. А ты, когда Матти вернется, поговорила бы с ним.

Марья: Конечно, я скажу ему.

Кайса: Ну и хорошо. До свидания, Марья.

Марья: До свидания, Кайса.

Кайса уходит. Марья отрывает лист календаря.

Затемнение.

Картина четвертая

Пошла третья неделя. Марья сидит у окна.

Появляется хор, в танце исполняет шуточную песню. После песни хор выстраивается на заднем плане и, с нескрываемым любопытством, наблюдает за происходящим.

Появляется судья. Завидев его, Марья суетливо накрывает на стол, среди прочего, ставит и бутылочку наливки.

Марья: Здравствуйте, господин судья. Проходите, я как раз калиток напекла.

Судья: Здравствуй и ты, Марья.

Садятся. Молча пьют чай. Марья украдкой поглядывает на судью. Тот наливает себе рюмочку, выпивает, покряхтев, закусывает.

Марья: *(со вздохом).* Вот.

Судья: Что «Вот?», Марья?

Вступает хор, поет о заключенной сделке, про Матти, и про самовар, и про Лизу. Все, о чем повествует хор, Марья показывает жестами. Судья слушает, набивает трубку.

Судья: *(закуривает трубку и после раздумья, изрекает):* Да, тяжелый случай. Чертовски тяжелый. Может получиться так, что третий, кто сунется в торговую сделку двух, схватит оплеуху. Ты вот что, попробуй-ка лучше заманить своего Матти обратно ласковыми словами.

Хор, в танце (возможно ручеек) исполняет лирическую песню.

Марья и судья незаметно уходят. Затем, Марья и Матти возникают в танце. Марья «ухаживает» за Матти.

После песни хор выстраивается на заднем плане.

Хор поет о том, что не помогли больше ни ласковость, ни нежность. И однажды утром Марья обнаружила на ступеньках своего крыльца тот самый самовар. И она поняла, что это плата за ее мужа, которую она сама же и установила.

Материалы краеведческого клуба Олонецкой национальной библиотеки
«Rakkahat rannet» = «Любимые берега»
об обычаях и традициях карельского народа
из серии «Из давности всплыло, засияло, заговорило...»

«Kodikuvottu poimittu pühkin koin čomendau da hädäs piästäu» =
«Домотканая браная скатерть дом украсит и от беды уберезет»

Karjala. Meijän vahnu mua.
Siniine, vihandu, harmai –
Ongo se kaunis da čoma,
Ongo se kuldaine armas,
Südämen kibiessäh oma!

A. Volkov

Карелия!
Голубая, зеленая, томная,
Непонятная, очень чудная,
Но какая же глубь неумная?
И такая до боли родная!

А. Волков

Писатель Виктор Пулькин в этнографических новеллах «Вепские напевы» очень образно пишет о Карелии: «Взгляните на карту Карелии. Очертания этой суровой северной земли напоминают облик векового кантеле. Скошенный гриф его обрамлен узором прибога полярного моря, нижний край лежит на гранитах ладожских берегов, на порфиристых скалах Прионежья.

Звонкоголосые речки – струны этого кантеле... Слышите торжественную песнь среброкованной струны?... Что песня без певца? Что поле без пахаря? Голос Карелии – хор голосов народов, населяющих эту землю».

У нас в Карелии сказочная природа, добрые и умелые люди, богатая духовная культура, а материальная культура – дома, утварь, мебель, костюмы, вышитые полотенца и домотканые скатерти требуют особого поклонения, любования, бережного отношения и памяти.

В Олонецком национальном музее много замечательных вещей и изделий, которые поражают своей простотой и уникальностью. Каждая вещь, когда-то созданная руками наших предков – это кусочек их жизни. И самое главное, сохранились и сохраняются традиции, живет в народе память об узорах и живы обычаи, ритуалы, связанные с тем или иным изделием.

В карельских селах нет, наверное, дома, где бы не сохранились тканые, вязаные, вышитые изделия. Умение искусно ткать, вышивать в Карелии всегда считалось важным достоинством девушки и женщины.

«Был встарь обычай: крестьянской девочке-невеличке лет шести-семи дарили прялицу – маленькую, по росту, ярко расписанную. Это ей и в забаву, и для учебы: старшие прядут и она присматривается, учится. Тянется нить, как живое вертится в руке веретенце, подвигается учеба. Вот уж и к ткацкому станку присматривается будущая мастерица», – так пишет В. Пулькин в своих новеллах. Поскрипывали в крестьянских избах старые деревянные ткацкие станы, сходили с них и холст на рубахи, и пестрядь на сарафаны, и шерстяная ткань для теплой одежды и узорных юбок и, конечно же, узорные скатерти и полотенца.

По словарю С. Ожегова «бранный(ое)» – это вытканый узорами. Браное ткачество у северных мастериц – это техника работы полотняного, ажурного переплетения.

Браное ткачество – строгое искусство. Работая в этой технике, северные мастерицы применяют сочетание только двух цветов – красный на белом фоне, белый – на красном, или белый на белом, тщательно следят они за выразительностью промежутков, рисующих четкий силуэт на зернистой фактуре домотканого холста. Узоры на браных изделиях компоновались из различных разработок ромбических фигур, восьмиконечных звезд и розеток. Наряду с чисто геометрическим орнаментом оригинальны на браных изделиях и многочисленные узоры из хвойных деревьев, человеческих фигур в зеркальном отражении. Из-за специфики техники ткань рисунки подвергались сильной геометризации, напоминая лишь отдаленно реальные прототипы. Тканые узоры на полотенцах, скатертях – украшение крестьянской избы.

Сегодня наш рассказ о традиционной обрядности, связанной с карельской скатертью и ее функциях в народном быту. Назвали мы эту встречу в клубе по карельскому присловию: «Kodikuvottu poimittu pühkin koin čomendau da hädäs piästäü» = «Домотканая браная скатерть дом украсит и от беды убережет».

Народная традиция придает скатерти важное значение. Она использовалась в свадебном и похоронном обрядах Карелии, в лечении детей и, конечно же, ею покрывали стол, с которым она составляла как бы единое целое. Все мы знаем бытующие ныне выражения: «хлеб да соль», «чай да сахар». А на севере, оказывается, издавна существовало свое выражение, символизирующее хлебосольство и гостеприимство – «Pöytä ja pyhkin» = «Стол да скатерть».

Скатерть

Скатерть строгая, скатерть нежная...
Ты сработана мастерицами
Белозубыми, белолицыми.
Не жалея сил,
Тебя выткали,
Разукрасили
Птицей, рыбками
Да цветочками,
С детства милыми,
Что в лугах цветут
И под ивами.

Накрываем стол
Для своих друзей,
Просим: «Хлеб да соль!
Ешь досыта, пей!»
Ну и скатерти под закусками!
В них раздолье есть...
Чистота снегов,
Красота полей
Аромат лугов
Ширь весенних дней.
Скатерть строгая, скатерть нежная...

(Василий Бочарников)

Если в русских поселениях скатерть стелили в ритуально отмеченных случаях, то у карел ни в будни, ни в праздники недопустимо было садиться за стол, не покрытый скатертью. Существовал запрет класть еду на голый стол: «Ei sua jumalan andamižii panna pal'`ahal stolal» = «Нельзя божьи дары класть на голый стол».

Необходимо сказать, что скатерть обязательно стелили к завтраку, обеду, ужину, а на остальное время снимали. Если скатерть не стелили во время еды, то это считалось нарушением завета предков. Если семья была большая да бедная и в доме не было скатерти, то ее заменяли столешницей. В Карелии долгое время столы были со съемной столешницей и, при отсутствии в семье скатерти, стол после еды тщательно мыли, а если начинали стряпать, столешницу переворачивали, все делали на ее обратной стороне. Карелы славились всегда особым гостеприимством и сейчас они верны традициям своих предков. Наш современник, поэт Армас Мишин в стихах, посвященных М. Леонтьевой, воспекает это традиционное гостеприимство карелок:

В карельских селах добрые хозяйки.
Откуда б ни был – в избу проведут,
к гостям усадят и на случай всякий
печь пироги – в который раз! – начнут.

Здесь часто-часто слышишь слово «качо»,
мол, «глянь». И подает хозяйка чай.
Над чашкою струится пар горячий.

А ты гляди, гляди и примечай.

Ты посмотри, как делаются сканцы
и как летает скалка по доске,
как быстро-быстро пробегают пальцы,
начинку заземляя в пироге.

А щеки у хозяйки пышут жаром.
Сегодня у нее полно хлопот –
одной рукою стряпать продолжая,
другой со лба стирает пот.

От печки до стола и от стола до печки
хозяйка носится проворней, чем юла,
и рассыпает, как горох, словечки,
чтоб не скучали гости у стола.

Подсаживайся ближе к самовару,
гость дорогой, в дорогу не спеши.
Тебе пирог подносят с пылу, с жару
от сердца доброго, от всей души.

Эх, нам бы, горожанам-домоседам,
так научиться принимать гостей,
так печь пироги, так вести беседы,
чтоб раскрывались души у людей.

Живет у карел примета, которая передается из поколения в поколение: «Pühkimie nikonzu ei paikata. Pie paikkuamattah min piet, sit – tuleh, a ei vihkokse. Se on kallis» = «Скатерть никогда нельзя чинить. Используй без починки, сколько можешь, затем – в огонь, но не на тряпки. Ею дорожили».

Перед тем, как стелить скатерть на стол, крестили глаза, затем только приносили еду: silmät ristittih pühkimie stolal pannes, vai sit tuodih evähii. После окончания трапезы скатерть встряхивали на стол, крошки убирали и скармливали скоту. Каждую случайно упавшую крошку, тут же поднимали со словами: «Jumalvil`l`u ei sua polgie» = «Божеский дар нельзя топтать».

В Беломорской Карелии во многих домах пол вокруг стола не подметали веником, а вытирали рукавицей. Этим подчеркивалось особое уважение не только к хлебу, но и к столу, и пространству вокруг него. На свадьбе скатерть аккуратно снимали со стола и крошки вытряхивали в ларь с зерном, «чтобы у молодых богатство и хлеб не кончались».

Скатерти в Карелии передавались по наследству и хранились, как семейные реликвии. Скатерть отдавалась дочери в приданое во время выводного стола. Мать невесты давала ей с собой в дом будущего мужа икону, хлеб и соль, завернутые в скатерть, что считалось гарантией благополучия будущей семейной жизни.

В доме жениха скатерть невесты стелили на несколько дней; считалось, что скатерть имеет магические свойства и приобщает молодуху к чужому роду, ибо, выходя замуж, она вступает в чужие родовые владения.

И для того, чтобы духи мужниного рода приняли молодую, соблюдались обряды:

- молодые в дом жениха идут по вытканым половицам или холсту (сами тканые изделия в доме уже считались оберегами);

- жених переносит невесту через порог своего дома (чтобы и здесь не оставалось следов женщины чужого рода) – будто бы молодая всегда была членом их рода-племени – это своеобразный обман духов-хранителей;

- чтобы расположить к себе род мужа, духов-хранителей, невеста одаривала родню и украшала дом традиционными подарками – развешивала вытканые полотенца по дому: к зеркалу, на стены, подзоры – к печи.

Дарили полотенца и тем, кто топил баню для молодых. Одаривание продолжалось целый год – этот этап в жизни молодухи назывался переходным. Окончивалось одаривание лишь

с рождением ребенка (здесь следует отметить, что в те далекие годы, девушка на выданье должна была вы ткать, сплести, связать к свадьбе магическое число изделий 7, 9, 12 и до 40).

В Пасху (первую после свадьбы) молодуха стелила свою скатерть на стол и вновь развешивала полотенца в избе.

Вышивальщица

Ты известностью в округе
Не уступишь никому.
Мне воспеть бы твои руки
Да воздать бы на досуге
Честь смекалке и уму.

Красочно б воспеть узоры
Не для красного словца, –
Чтоб людей теплели взоры,
Светом налились сердца.

Понимаю по наитью,
Зная судьбы деревень,
Что ее живую нитью
Связан с прошлым новый день.

Память детства оживает.
Вечно помнить мне дано:
Мастерица вышивает –
Расцветает полотно.

Золотится нити кончик
Переливчато-тугой.
И один узор не кончен,
И рождается другой.

(И. Костин)

Задумываемся ли мы над тем, почему свадебный «поезд» останавливают, так называемыми в народе «заборами» (причем считается, чем больше таких «заборов», тем счастливее будет жизнь молодых).

Нынче такие «заборы» делают, кто из чего может. А в прошлые годы, да и ныне в олонецких деревнях, свадебный поезд останавливают или отрезом ткани, или веревкой, на которую развешивают полотенца, платки, кусочки ткани: «холст...выступает в роли оберега, предохраняющего молодых от порчи, колдовства».

Kudojale

Ku rubiat, kuldu, kudomah.
sa ota langat, kudamat
vojjah oza ozuttua,
pahamieli azettua.
Ku otat langat vihandat,
sa unohta kai vihuandat,
sit kuvot mečät rehevät,
da joginiitüt mehevät.
Ku kudoh langu keldaine,
roih atkal, tühjü peldoine,
roih lehti ilmas liidelii,
roih tuuli kostei, riidelii.
Sa kačo, langois sinižis
roih lämmät vihmat vinožet.

Mua sidä vettü juoheze,
niil vihmoil vil'!u suoheze
Ku valgiat langat varustat,
roih paltinaštu parastu.
Ku langat vie ei musteta,
sit rahvas hüväl mustetah.
On sijua ruskian-muzaval,
ku leskel lembiä küzüväl.
Vai harmaine on harvaine...
ei kuvondas min arvoine.
On, kačot, miehes lujuttu...
no, harmai muju...mujutti...
(V. Brendojev)

В Карелии скатерть использовали и в ритуальных целях, в похоронно-поминальном обряде; в летние календарные праздники, во время обрядов поминания на земле расстилали белые скатерти и на них складывали угощение, приготовленное к этому дню.

Скатерти, наряду с полотенцами, используются и сейчас в церковной атрибутике. Алтарный стол покрывается скатертью различных цветов (смотря какой по церковному календарю день, праздник, пост): зеленый, фиолетовый, красный, черный и белый. К фиолетовому цвету обращаются во время поста, в Страстную пятницу, накануне Пасхи, церковь одевается в черное, а в Пасху – в белое.

В выражении «скатертью дорожка», скатерть выступает символом пути, дороги. Прежде это выражение имело положительное значение – пожелание счастливого пути: «Путь вам чистый, дорога скатертью». О приятном путешествии, гладкой дороге, говорили: «Ночь как день, дорога что скатерть, садись да катись» и только позже фраза «скатертью дорожка» приобрела отрицательный смысл – «убирайся вон, иди, куда угодно».

Скатерть – как символ дороги, мы видим и в свадебном обряде. Все мы знаем и помним о том, что невеста, выходя из-за стола, тянет за собой скатерть, чтобы сестры и подруги не засиживались в девках, а вслед за ней могли выйти замуж. С дорогой народная традиция связывает и полотенце. Даже если трудно жилось семье, но на похоронные дела обязательно хранились полотенца, чтобы опускать гроб в могилу на полотенцах, «чтобы дорога в другой мир была гладкая и чистая».

Скатерти, побывавшей на свадебном или поминальном столе, приписывали особую роль. В Карелии на поминальные столы стелили несколько скатертей. Соседки приносили свои скатерти и просили разрешения постелить на поминальный стол. Хозяева разрешали лишь при условии, если скатерть «держали чистыми руками и обещают впредь содержать в чистоте». Считалось большим благом, если в доме имелась скатерть, побывавшая на поминках. Старожилы говорят, что скатерти стелили даже друг на друга. Сверху стелили самую красивую или хозяйскую. Скатерть в домах Карелии считают посредником между миром живых и миром мертвых. А скатерти, «побывавшей» в церкви или использовавшейся на свадебном или поминальном столах, приписывали особую целебную силу; к ней обращались при лечении детей (народные способы лечения оспы и так называемого родимчика).

К «лечебной» скатерти отношение было особое: стирать и полоскать ее полагалось только в проточной воде, потому что непроточные, закрытые водоемы считались опасными, и в них якобы, tiedoiniekat - знахари, «затопляли колдовские принадлежности».

Скатерти, полотенца в Карелии относили к «чистому» белью, а потому стирали и полоскали их в первую очередь.

Еще считалось, что если во время стирки испортилась погода, значит первым опустили в воду и постирали белье плохого человека.

Кстати, женщину, занятую стиркой, полосканием, в Карелии приветствовали красиво; эти приветствия в олонечких деревнях сохранились до сих пор:

- Jumal abuh, jouččenii = Бог в помощь, лебедей тебе!
- Tervehüttü sinul, jouččenii = Здоровья тебе, лебедей!

Подобные пожелания означали, что белье должно быть чистым и белым, как лебеди. У карел лебедь считалась птицей священной – rühälindu (как, кстати, ласточка, и голубь). Примета была: человека, застрелившего лебедя, непременно постигнет разорение в хозяйстве.

А карелы – хозяева справные. Во всем чувствовались надежность, сила, трудолюбие, поклонение родовым духам, уважение к предкам и обычаям рода-племени.

Стол, скатерть, полотенце, домотканые холсты и половички – святые предметы в карельском доме. А стол и скатерть – единое целое; стол в доме карела Jumalan kämmen = Божья ладонь, поэтому карел никогда не ударит кулаком по столу, ибо это – великий грех. Стол и скатерть особенно почитаемы в народе. Ведь недаром и доньне хозяйки украшают свой дом рукотворными изделиями – половичками, подзорами, ковриками, салфетками, ну и, конечно, скатертями и полотенцами.

(Представляем работы олонецких мастериц. Они рассказывают, чем дорога им та или иная вещица, выполненная их руками или полученная в наследство.)

Вспоминаем и о Татьяне Ивановне Риккиевой, ручное кружево которой на Всемирной выставке в Париже в 1900 году было удостоено Большой серебряной медали. Одна из работ ее хранится в Олонецком национальном музее.

Кружевниц в Олонецкой губернии было довольно много, но такой, как олонецкая крестьянка Татьяна Ивановна Риккиева, были единицы. Она была уроженкой деревни Море-Пучева Рыпушкальской волости и всю долгую жизнь прожила в этой деревне. Однако в ее жизни было событие, которое чуть было не забросило ее в далекий город Париж. Тогда, по ее словам, возле крыльца ее дома целую неделю стояла тройка лошадей, а олонецкий исправник уговаривал молодую женщину собраться и ехать в Петербург, а затем в Париж по указанию сверху. Но чиновник так и не смог выполнить приказ своего начальства: карельская крестьянка отказалась ехать в далекую «заморскую» сторону, не захотела оставить мужа и детей на долгое время. Как же изделие Риккиевой попало на выставку?

Татьяна Иванова Риккиева была известной рукодельницей. Она искусно вышивала и плела кружева. Однажды (это было в конце XIX века), у олонецкого исправника были гости из Петербурга, а среди них оказался знаток прикладного искусства. Он сразу обратил внимание на кружева в доме исправника. Это была работа Т. И. Риккиевой. Женщину вызвали в Олонец, попросили сделать такие же кружева для петербургских гостей. Так одна из ее работ – тканые кружева с многоцветным орнаментом – попали на Всемирную выставку. Правда, Большая серебряная медаль до Риккиевой не дошла. Получила же она грамоту да вознаграждение – 100 рублей, что по тем временам представляло солидную сумму.

Пусть же в каждом доме будет скатерть-самобранка, которая и дом украшает, и душу радует, и друзей собирает, и к душевной беседе располагает, а в нужную минуту и от беды убережет. Главное – знать и помнить, как ценна она в доме – скатерть.

Желанье,
Желанный,
Желанная,
Волнение рядом с волной
А скатерть – так самобранная
А стол...
Где брага в застолье пенится, –
Рушник на колени стелется,
Где дружбе солдатской верится,
Где слава меж всеми делится!
И столько песен встревожено,
И спето их, как положено,
И сколько солнца со скатерти
Осталось в руках у матери!

(Прокофьев А.)

Пусть радуют глаз и душу работы олонецких мастериц, и пусть живет добрая пословица:

«Друзья в дом – скатерть на стол,
Скатерть со стола – друзья со двора.»

«Naija ku rodiekseh» = «Жениться, что родиться»
(Карельский свадебный обряд)

Сегодня мы возвращаемся к своим истокам, своим корням. Очень хочется знать, как проходили основные события в жизни карел и самое значительное из них – свадьба.

Карельский свадебный обряд – явление яркое, самобытное, многогранное. Достаточно сказать, что в дореволюционной России изучением карельской свадьбы занимались в той или иной степени очень многие исследователи, любители фольклора, государственные мужи, начиная с Г. Р. Державина, который оставил описание элементов свадебного обряда карел в путевом дневнике «Подённая записка». Имеется свыше 120 полных описаний карельской свадьбы и, как видно по источникам, в проведении карельской свадьбы много своеобразного, оригинального, такого, что можно найти только у карел. Авторы этой работы опирались на имеющиеся источники (монографии, исследования, путевые очерки, этнографические и исторические материалы), а также на сохранившиеся воспоминания старшего поколения (своих родственников, знакомых, воспоминания и рассказы их прародителей – карелов-ливвиков).

В Карелии свадьбы проводили чаще всего осенью, до Филиппова поста (Rastavanpühä) или же зимою, после Рождества (jälles Rastavua). Не случайно, выбиралось для свадьбы именно такое время: во-первых, оно было более свободное от работ, и, во-вторых, более богатое, «сытое», что тоже немаловажно.

Свадьбы, свадьбы
Все мы свадьбам рады...

Smiettižin vai, kuldoi, tulet,
Virstan vastah viiputtažin,
Varustažin sanat sulat...
Smiettižin vai, kuldoi tulet.

Tiedäžin vai, kus sa astut,
Jallantiehüön pühkildäžin,
Kuivailižin vilun kastian...
Tiedäžin vai, kus sa astut.

Smiettižin vai, kuldoi, tulet,
Päivüöt ruskiat virittäžin
Kuudamužen sijah kulun...
Smiettižin vai, kuldoi, tulet.

(Brendojev V.)

Жизнь молодежи в добрачный период – тема обширная и разносторонняя. Карельская девушка с детства начинала готовиться к своей свадьбе – припасать приданое, большую часть которого составляла одежда. А главным богатством девушки, что очень высоко ценилось в деревнях, было ее трудолюбие и мастерство. В крестьянской семье детей, как правило, рано приучали к труду. Особенно много домашних работ доставалось на долю дочерей. Они должны были нянчить младших братьев и сестер, учиться стряпать, прясть, ткать, шить, ухаживать за скотом, работать на подсеках и т. д. Одной из важнейших забот девушки – как можно быстрее выйти замуж, о чем свидетельствует карельская пословица: «Vesillä venosen mieli, tytön mieli mieholah» = «Лодке хочется на воду, девушке – в замужество».

Положение сыновей в семье было несколько иным. Парню, намеревавшемуся жениться, предъявлялись определенные требования, относящиеся главным образом к его деловым качествам, требования, которые были проверкой его физической зрелости и трудовых навыков.

Знакомилась молодежь на беседах, вечеринках, игрищах, праздниках деревень. Девушки начинали ходить на вечеринки с 14–15 лет.

Карельские праздники делились на несколько основных циклов. Первый приходился на период Святков (Sünnünmuanaigu on rastavas da vieristässäh = Время святков от Рождества до Крещения); второй приурочивался к летнему Иванову дню; к третьему же циклу относились общественные пиры Ильина дня либо (кое-где) Миколиных дней.

Особый интерес представляет обычай праздничной взаимной гостьбы девушек у своих родственников перед праздниками.

Zor'ku kezäehtäžen –
Tuori neidoi ujo.
Sa ku ainos kehtuažit
Nenga pidiä mujuu.

Atkal minuu ečikkäh
Sudre vuozikaužii.
Laidažii müö mečikkö
Linnun pajoi täüzi.

Väzündügi vähenöü
Mečikköžeh mendüü.
Kuldoi tulou, lähenöü...
Süväin siivil lendäü.

Kukkuu kägöi loittoine,
Lugou mečas puuloi...
Hierus heleü soittoine
Huondeksessah kuuluu.
(Brendojev V.)

Девушка отправлялась в «ad`voh» – гости – за неделю, а то и за две недели до праздника. В зимние праздники гостьба длилась от двух до шести недель. «Gostis on kolme üödü, ad'vos kolme nedali» = «В гостях три ночи, в адво – три недели». На праздниках и проходили активные формы знакомства и сближения молодежи.

Для девушек большое значение имел вопрос: будут ли они пользоваться на игрищах вниманием парней.

Löüdiät soitto hobjuiäni,
Löüdiät helüt helevät.
Sinul paikku – kiärböisieni,
Pluat'as svetat elävät.

Unet kaimuau sinun periä,
Ken on muata muagari.
Kunne tullet, sinä keriat
Brihua suuren luagerin.

Sinun mökki järveh ezin
Vahnani da luhištui.
Sa ku piäsköi tuoju kezän,
Silmät ozua muhištah.

Hierun moni kieli libei
Houkutteliš omakse...
Minun ihalmo dai kibe,
Mikse kazvoit čomakse?
(Brendojev V.)

Девушка, которую парни наперебой приглашали на все игры, танцы считалась у карел «lemmikäs» – «славутной (красивой, обаятельной). Если же парни обходили вниманием, говорили, что у девушки упала (lambi sordui) – «лемби». В понятие «lambi» народ вкладывал широкий круг представлений: о физической и духовной красоте, нравственности, девичьей чести, достоинстве, «славутности», привлекательности, о будущем счастье. Считалось, что каждая девушка имела свое «лемби», утрата которой грозила ей большим несчастьем – она теряла

возможность выйти замуж. Поэтому забота о «лемби», о ее сохранении и укреплении занимала видное место в жизни карельских девушек.

Существовал обряд укрепления «лемби» – это своеобразная обрядовая баня, к которой прибегали очень часто. Баню готовили особо: дрова должны были обладать магической силой, вода – грозовой, родниковой или речной, веник нужен был особый – из 27 веток, собранный с 27 берез. Парились им в бане, а затем подкидывали на крышу бани. Накануне Иванова дня мыло для бани прятали в муравейник, потому что верили в магическую силу муравьиного яда. Мать или бабушка парили девушку веником, приговаривая:

Se gu vai kudžoit
mättähäs kizatah, anna
kai brihat sinuu ymbäri
(kizuamas)

Как муравьи в муравейнике
играют, так же парни (пусть)
вокруг тебя гуляют
(заигрывают)

Свято верили в то, что если удастся поднять «лемби», девушка обязательно выйдет замуж. И, действительно, девушка, прошедшая такой обряд, чувствовала себя увереннее, смотрела на мир веселее, чем и привлекала взгляды парней.

У карел известны две **основные формы заключения брака – уводом и по сватовству**. Первая форма заключения брака – **уводом** – получила название – **«на кончике платка»**. Если по какой-то причине родители и родня не соглашались на брак двух влюбленных, парень публично на празднике протягивал девушке шейный или носовой платок и говорил: «Если ровней себе сочтешь, берись!» Девушка бралась за платок и считалось, что они поженились без свадьбы, без приданого.

Вторая форма заключения брака – **по сватовству** – считалась более законной, а брак – общепризнанным. Брак по сватовству заключался **с исполнением свадебных ритуалов, магических обрядов**, основной целью которых являлась **необходимость обеспечить благополучие, материальный достаток новой семьи, чадородие**.

Одним из условий сватовства у карел считалось не только знакомство парня с девушкой, но и наличие их обоюдного согласия вступить в брак. (У карел были редки случаи насильственной выдачи замуж).

Azu moine čuudo:
Konzu kodih lähten,
Viritä sa kuudam,
Viritä sa tähtet.

Kuldoi, anna troppu
Millo hüvin nägüü,
Anna tuuli koppuau,
Vedäü müömägeh.

Kerdaine vai ukkua,
Suata hierun kujoh,
Jälles ukset lukkua,
Vaiku lukkua lujah.

Ukkavoine huulil
Mille kodvan tunduu...
Anna ulvou tuuli,
Anna kandau lundu...

(Brendojev V.)

Парень объявлял своей избраннице о намерении жениться на ней. Девушка обычно принимала предложение и приглашала прийти сватать, даже если была уверена, что замуж за этого парня не пойдет. Такой обычай объяснялся тем, что каждое сватовство, от какого бы жениха оно не исходило, шло на пользу девушке, так как повышало ее «лемби». Этот коварный прием девушек был парням хорошо известен и ответной мерой против их коварства, чтобы обезопасить себя от незаслуженного позора, парень требовал от нее какого-нибудь вещественного подтверждения обещания – предмет ее одежды (платок, сарафан). Факт получения

залога от девушки считался у карел одним из важных условий для начала официальных переговоров о браке.

Парень, получивший согласие от девушки, обращался к родителям с просьбой разрешить ему жениться, что было выражением почтительности к родителям. «Blahoslovi, tuatto, naimah, sulhažikse lähten» = «Благослови, отец, жениться, свататься пойду».

Если кто-то из родителей не давал своего благословения, сын кланялся им в ноги до тех пор, пока не получал разрешения на женитьбу, так как без согласия родителей он не мог привести в дом жену. Немаловажное значение играло и согласие родственников. Первый акт в цикле официального сватовства – **совет родственников в доме будущего жениха**, который обсуждал личные качества невесты, имущественное положение ее семьи. Решение совета родственников считалось для жениха и его родителей обязательным. И, если парень действительно любил девушку, был уверен во взаимности ее чувств, то он проявлял настойчивость, добивался согласия на брак. Благословение давало юридическое право выступать в качестве официального представления своего рода, семьи. Вместе с тем, благословение означало, что семья и род жениха берут все заботы и расходы на сватовство и свадьбу.

Сваты выбирались на семейном совете. Число сватов не было строго определенным: 5–6 человек, могло быть и меньшим (2–3 человека), и больше (10 и более). Жених принимал участие в сватовстве, хотя могли обходиться и без него. Первым сватом назначался тот из родственников, который умел колдовать – «tiedoiniekku» – «патьяшка». У карел бытовали представления о том, что человек в самые ответственные моменты жизни чрезвычайно подвержен всякой порче, насылаемой со стороны завистников, недоброжелателей. Поэтому страх порчи, грозящий вступающим в брак, заставлял принимать предупредительные меры с помощью того же колдовства и, как подчеркивал Э. Леннрот, «...чтобы злые люди не испортили брачную пару».

Второй после «патьяшки» важный чин при сватовстве отводился женщине – «suajannaiselle» (собственно – карел. наречие), «svuahale» – свахе, бойкой на язык и знавшей все обряды свадебного ритуала. Она должна была помогать «патьяшке» в ведении переговоров с родственниками невесты.

Если о сватовстве было заранее оговорено, сваты смело входили в дом, если же нет, то иногда подолгу ждали на улице приглашения войти в дом. Пройдя в передний угол, сваты садились на боковую лавку; первым садился «tiedoiniekku» – «патьяшка», вторым – жених, за ним – остальные. Сваты сидели, не раздеваясь, только шапки и рукавицы оставались на вронце (полке у входа). Снимать с себя верхнюю одежду не следовало: во-первых, надо было показать, что они засиживаться не намерены, во-вторых, чтобы не мешкая уйти, в случае отказа. Tiedoiniekku и saujannaini нахваливали жениха, его внешность, повадки, хозяйственность, деловитость; с похвалой отзывались о родителях жениха, о его роде, всячески старались убедить родителей невесты принять решение в пользу сватающегося жениха.

Обычно при появлении сватов, девушка уходила в горницу или в клеть (aittah). Проведя некоторое время в переговорах, сваты требовали показать невесту. Приводили девушку; женщина, сопровождавшая невесту, говорила: «Täs teile ruskei kui reboi, valgei kui jänöi, mustu kui suzi, magei kui mezi. Voinnetto ambuo – teijän, etto voinne – meijän» = «Вот вам красная, как лиса, белая, как заяц, черная, как волк, сладкая, как мед. Сможете подстрелить – ваша, не сможете – наша». Сваты отвечали: «Voimmo ambuo» = «Можем подстрелить».

Угощение при сватовстве состояло в основном из чая и пирогов-пряжеников (keitinpiirait), причем пироги эти считались обязательными при сватовстве (ведь и теперь их называют пирогами для зятя): «Пироги жарили, хотя бы корову пришлось продать». Угощение готовилось в присутствии сватов: мать ставила самовар, растворяла пресное тесто и т. д. Невесте полагалось помогать ей. Сваты внимательно следили за тем, как девушка раскатывала тесто на скалцы, пытались мешать ей, подталкивали скалку, подбрасывали в тесто щепки. Девушка должна была сдерживать свое возмущение, отшучиваться. Так проверялись трудовые навыки невесты и ее характер. К распространенным способам испытания относилось угощение сватов чаем, который должна подавать сама невеста; если при подаче чая, она его расплещет, то этот факт относили к «признакам нехозяйственности» невесты.

Были и другие, очень интересные моменты в сватовстве. После угощения хозяйка, по просьбе сватов, вновь накрывала стол чистой скатертью или полотенцем. Сваты снова садились за стол и старший сват или жених с большим достоинством (и даже с бахвальством) доставал из карманов или бумажника и раскладывал на столе деньги, которые он мог пред-

ложить невесте и ее родным. Это действо рассматривалось как признак богатства жениха. Поэтому сваты старались захватить с собой как можно больше денег, но, зачастую, родне невесты таким образом «пускали дым в глаза». Недаром бытовала у карел поговорка: «Naijes on sieglu d`engua, naiduu ei ole mih sieglua ostua» = «При женитьбе – полное сито денег, а женился – сито не на что купить».

Одним из важнейших моментов сватовства – **совет родственников невесты («дума»)**. Во время проведения «думы» девушку спрашивали: «Lähtetgo miehele?» = «Пойдешь ли замуж?» – Она выражала согласие тем, что кланялась в ноги отцу и говорила: «Minä lähten» = «Я пойду». Если же девушка была против брака с данным женихом, то говорила: «Süötit tässä, süötä i edehpäi» = «Кормил до сих пор, корми и впредь».

«На думе» в доме невесты подвергалась тщательному разбору кандидатура жениха, обсуждались его деловые качества – трудолюбие, хозяйственность, а также подробно – экономическое положение семьи жениха.

Сваты с нетерпением ждали, какое решение примет «дума»: отказ или согласие. Отец или брат невесты зажигали перед образами свечу. При отказе девушка входила в избу и говорила: «Спасибо, добрые люди, что честь оказали», гасила свечу и спешила уйти с глаз сватов, т. к. считалось, что они могут испортить «лемби». Для большей безопасности девушка поднималась на чердак и вставала над сенами так, чтобы они прошли под нею, и приговаривала: «Одни сваты – прочь, другие – на место».

Sinä seižot ikkunpiäles,
Hoikan zuavessižen tuan.
Minä päivän pahasmieles,
Sinuu nägemättäh ruan.

En voi piäle sijua suvva,
Eulo undu kogo üös,
Vuotan huondestu ku vuvven,
Konzu sinuu vastuan müös.

Pilvežalgi päivöi pastau,
Nähtä vai ei sidä sua.
Konzu, kuldoi, sinuu vastuan,
Čomem ozutah kai mua.

Älä, kuldoi, minus peittäi,
Sinuu vuottuokseh en voi,
Liipoilindužennu heittäi,
Kevät sinuttah ei roi.

Kuudam kurkettau ku ratas,
Etgo azeta ni mil,
Konzu sinä muhahtatos
Silmil čomil, sinižil.

(Brendojev V.)

Девушка, согласившаяся выйти замуж, кланялась иконам, затем отцу, матери и просила: «Tiezittö süöttiä, tiijättö i andua» = «Умели кормить, умеете и выдать».

Blagoslovikkua nügöi, armahat sündüžet
Blagoslovikkua omil ozažil,
Tühjis ozažis – kaikis suurembah ozah
Annakkua valdu, parahat sündüžet
Sadois ozis vallita kaikis täüzembi
Lähten omil ozažil, kallenet sündüžet
Liikutakkua minul kümmenes ozažes – küllüozain

Родители благословляли ее. Затем пара вставала перед иконами, троекратно крестилась, просила благословение.

Затем начинался еще один **обязательный обряд сватовства – Kihlat, по-русски – залог.**

Стороны обменивались залогами. Чаще залог от жениха брал отец невесты, тогда как залог от невесты получал жених.

Все обряды, которыми завершалось успешное сватовство, карелы называют – Kihlat. В предсвадебной обрядности большое значение придавалось обрядовой подготовке жениха и невесты к вступлению в брак. Им обязательно надо было показываться на людях вместе, кататься на лошадях; жениху полагалось навещать невесту, проявлять к ней особое внимание: приносить гостинцы, на молодежных вечеринках, бесёдах сидеть рядом «парой», танцевать с нею.

Был также обычай обхода невестой родственников и знакомых (это называлось – «ходить невестой») с целью приглашения на свадьбу. Родственники и все приглашенные при этом дарили ей подарки, которые считались собственностью невесты и входили в число приданого.

Период от просватания до свадьбы в доме невесты проходил в спешных приготовлениях даров для стороны жениха: из домотканых и покупных материй шились рубахи, сорочки, юбки, сарафаны и пр. Для одной только свекрови надо было сшить несколько сорочек, не считая других многочисленных подарков.

Из обрядов, относившихся непосредственно к andilas – невесте, **обязателен был обряд – neičütkülü (или andilaskülü) – девичьей бани.** Невестина баня накануне свадьбы была одним из самых важных обрядов отлучения невесты от родни и важнейшим шагом перехода в новый социальный статус.

Девичью баню следовало топить «легкими» дровами: олонечкие карелы топили девичью баню липовыми дровами, считая, что березовые дрова символизируют «жестокосердие и беспокойство», сучковатые еловые – «кручину приносящие», сосновые неровные – «печальные», ивовые – «тоску наводящие», осиновые – будет «заморозками прихваченная» жизнь. Дрова для бани нельзя было рубить, колоть острыми орудиями, нужно их «ломать мирскими руками да с веселыми песенками». Свадебные веники следовало брать с высоких горочек, ветки ломать средние, а если нижние попадут – тоска будет замужем. Перед баней невесте расплетали косу. Все девушки старались дотронуться до волос невесты, чтобы ее «лемби» перешла к ним. Затем невесте покрывали голову платком и она обращалась к матери с просьбой благословить ее в последнюю девичью баню.

Невесту в баню вели подруги. Старшая женщина и подруги свежим березовым веником парили невесту. Веник украшали лентами или разными цветами «lembivastu» = «веник лемби», – называли его в народе.

После мытья невеста вставала под дымовым отверстием на сковороду (либо в таз) и ее обливали водой, а во многих случаях даже молоком. Эту воду или молоко добавляли затем в тесто для пирогов, предназначенных для жениха и его родни, и еще старшая женщина натирала солью тело невесты со словами: «Kui nämmä suolat kävelläh minus ümbäri, muga i (sulhazen nimi) anna minus ümbäri kävelöü. Kai kuut, kai päivät – ilmazen igažen» = «Как эта соль вокруг меня ходит, так и... (имя жениха) около меня пусть ходит во все месяцы, во все дни, всю жизнь» или «Kui minun higi hibjäh kuivau, muga hänen hengi minuh kuivakkah» = «Как пот на моем теле сохнет, так пусть и душа его по мне сохнет».

Эти обычаи основаны на представлениях о том, что девственность невест обладает огромной живительной, оплодотворяющей силой и может обеспечить плодovitость, богатство тем, кого коснется. Невеста в бане расставалась «Valgei valdaine» = «с белой волюшкой», о чем символизировала лента, оставляемая на окошке в бане.

После мытья все девушки вместе с причитальщицей одевали невесту. Мать невесты или приглашенная для проведения свадебных обрядов женщина–плакальщица от имени невесты обращалась к духам хранителям с просьбой простить невесту. Прощение просили у околodо-машнего пространства и особенно у реки, поскольку духи воды в Карелии считались самыми сильными. Смысл банного обряда заключался в прощании со своими родовыми духами, соединением с хозяином воды, чтобы дети в браке рождались красивыми и сильными.

Затем, как было принято у олонечких карел, невесту угощали медом.

При выходе из бани девушки забрасывали веник на крышу или, развязав, подбрасывали прутья вверх, чтобы поднять свою «лемби».

По дороге из бани невеста с плакальщицей причитали:

Suuret passibot, kaunehet ihandukset,
Ku ülen hüvät külü – pertizet

Lämmitittö minule tämän
Matkan vastal.
Ülen ilokas oli külüine.
Kai oli minul mieldü müö:
Räkki külüine, lämmin veziine
Pehmei vastaine.

После бани девушки шли в дом невесты, где для нее и подруг устраивалось чаепитие. К чаю подавались блины, keitinpiirait.

Невеста сидела на почетном месте, на подушке. Часто чаепитие оказывалось началом девичника, а после чаепития приступали к заплетанию косы, в которую вплетались ленты всех подруг и сестер. С такой прической невеста ходила до самого выводного стола.

На девичник (последняя беседа в доме невесты) собиралась молодежь, звучали песни, проводились веселые игры и танцы, причитала плакальщица и подруги.

Большая часть всех свадебных обрядов совершалась в доме невесты, он так и назывался – svuad'bukodi (свадебный дом).

Обычай требовал, чтобы невеста плакала на свадьбе даже тогда, когда она выходила замуж по доброй воле и за любимого человека. Не плакать невесте считалось неприличным: чем больше она плачет, тем лучше будет ее жизнь в замужестве. Иногда жених пытался запретить причитывания, но старшие женщины, стоявшие на страже обычая, в таких случаях говорили жениху: «Смотри, чтобы ей не надо было плакать, когда за тобой будет, а сейчас пусть плачет, не будет».

Чаще всего от лица невесты причитывала свадебная плакальщица, которая и руководила «слезливой» свадьбой в доме невесты. Считалось, что от ее магической силы зависело и благополучие будущего брака.

Утро самой свадьбы было хлопотным. С прибытием поезжан (гостей со стороны жениха) в дом невесты был связан целый комплекс обрядовых действий. К ним относился, в частности, обычай впускать поезд жениха в дом не через крыльцо, а через поветь. Известны различные варианты поведения жениха и невесты в момент встречи поезда. Для жениха основными считались два: либо он входил в избу со всеми поезжанами, либо оставался на дворе или повети, ожидая особого приглашения. Первый вариант наиболее типичен, однако, наряду с ним очень широко практиковался второй вариант: жених оставался во дворе или на повети, ожидая особого приглашения. Невеста сама должна была выйти к нему, поцеловать жениха, после чего он вставал с саней, дарил невесте гостинцы вместе с ней шел в избу. В Видлице, например, жених ждал в санях во дворе, и лишь после того, как невеста садилась к нему в сани, въезжал на поветь.

Когда жених с поезжанами входил в дом, tiedoiniekku (патьяшкa) наносил кнутом крестообразные удары по дверным косякам и порогу, по полу, лавкам и просто по воздуху – по всему, в чем так или иначе, могла таиться порча.

В карельской свадьбе существовал ряд обычаев и обрядовых действий, основанных на стремлении невесты утвердить свое независимое положение в предстоящей семейной жизни. Для этого, как только жених вступал в избу, надо было посмотреть на жениха сердито, неожиданно для него повернуть его кругом, а чтобы у будущего мужа оказался добрый нрав, посмотреть на жениха сквозь колечко.

Обряды «выводного стола» были связаны рядом ритуалов, которые сопровождали свадьбу.

К приезду поезжан за столом все места были заняты родней, подругами невесты и жених должен был выкупать места. Патьяшкa, торгуясь, сначала давал медные деньги; в конце концов, приходилось расплачиваться серебром; в Олонецком районе места выкупались пряниками, конфетами, орехами, кренделями. Если патьяшкa видел, что подруги невесты все-таки не выходят из-за стола, выкладывал перед невестой одну за другой связки кренделей. Лишь после того, как невеста находила выкуп достаточным, она раздавала гостинцы подругам и они освобождали стол.

Поезжан угощали пирогами, чаем, водкой. На скатерть ставили свадебный хлеб, иконку, соль. Все гости вставляли перед образами и молились. Хлебом благословляли молодых. До сих пор на карельских свадьбах праздничные хлеба (невесты и жениха) оставались нетронутыми

в течение всего пиршества в доме невесты; позже, завернутые в скатерть, они увозились в дом жениха.

Говоря о пиршестве в доме невесты, следует остановиться на особенностях поведения жениха и невесты за столом. Совместное кормление жениха и невесты (они должны были откусывать поочередно от одного пирога, чай пить из одного стакана) относилось к соединяющим обрядам и имело символический смысл.

Затем невеста прощалась со своим домом, причитывая. Она просила в прощальных плачах родительского благословения, выпрашивала в приданое икону со стены, корову, овец, одежду, постельные принадлежности, различные хозяйственные товары, мотивируя тем, что все это ей нужно для того, чтобы в доме мужа ее не попрекали. Одной из основных целей прощания невесты с родственниками являлся сбор помощи. Эта цель причитаний четко видна была в причитаниях, обращенных и к прочим участникам свадьбы. Пожилые женщины вспоминают: «Раньше не просто подарки приносили, за них приходилось спину гнуть», подчеркивая унижительный характер церемонии. Тем не менее, такое выпрашивание подарков не считалось зазорным, «пособь» собирали с удовольствием. Поезжане чаще всего дарили деньги, складывая их на тарелку или поднос, которые специально для этого ставились на стол.

Заключительной церемонией в доме невесты являлось «прощание с девичьей волей». Невеста символически передавала свою – «neičūtvaldu» – девичью волю – (ленту) незамужней сестре или любимой подруге.

Затем на невесту надевали обычные для карельской женщины наряды: рубаху (räščin), юбку (jubku), сарафан (kotoš), передник (peredn'iekku), шейный платок (kaglupaikku) и рукавицы (kindahat). В последнюю очередь надевали головной убор, сверху повязывали косынку и, наконец, полностью накрывали голову большим платком. Обряд одевания невесты совершали на шубе – для благополучия ее будущей семейной жизни.

Потом шло одаривание представителей жениха подарками. Первый подарок, как полагалось, – патьвашке (колдуну). Дружкам дарили полотенца и сразу повязывали полотенца через плечо; холостых – обвязывали подруги невесты, женатых – жены, за что дружки целовали их. Женщинам из числа поезжан дарили платки и ткань (чаще всего ситец) на сарафан, на платье, на кофту, на рубашку. При одаривании поезжан было принято хвалить невесту. Основная же часть подарков родственникам жениха раздавалась позднее – после перехода новобрачной в дом будущего мужа.

Одна из картинок красивой карельской свадьбы – «kačotus (kaččoižet)» – **смотрины невесты**. Невеста с подругами и вся ее родня становились в ряд неподалеку от входной двери, напротив вставал жених со своими поезжанами. Затем стороны начинали сходиться, но сближение постоянно прерывалось горячими и долгими пререканиями, просьбами и отговорками, угрозами и отказами, так как стороны ряздились из-за каждого вершка пути, спорили о том, чей черед продвигаться. В конце концов, жених и невеста оказывались друг перед другом. Смотрины завершались тем, что жених сажал невесту рядом с собой за стол. Сажали пару на подушку, которую специально подавали к этому моменту. Следует отметить, что молодых к свадьбе готовили знахари, одевая на молодых обереги, такие как рыболовную сеть, булавки, песочные камушки.

Наконец, все необходимые обряды исполнены, пиршество выводного стола закончено. У олонецких карел не было больше никакого обряда по выдаче невесты. По окончании трапезы и сопутствующих выводному столу обрядов свадебники одевались, молились и шли один за другим вокруг стола. Патьвашка шел первым, за ним за руку жених с невестой, за ними – поезжане и, наконец, провожатые. Проходя мимо солонки, каждый брал щепотку соли и клал в рот – «от порчи». Стол обходили кругом трижды, по солнцу. Закончив обход стола, патьвашка, размахивая кнутом налево и направо, направлялся к выходу. Все отступали, остерегаясь ударов кнута. Переступая порог, жених и невеста старались не задеть его своей одеждой во избежание порчи.

Свадьба выходила из дома, лошади уже стояли запряженными. Однако прежде чем отправиться в путь, следовало совершить еще один важный **обряд – «svuad'ban varotus» – отныск свадьбы**, который выполнял патьвашка – tiedoiniekku. Он брал три маленьких камушка, клал их треугольником на землю и накрывал сковородой. Поезжане собирались вокруг оберегов. Каждый ставил правую ногу на сковороду и все вместе прижимались головами. Патьвашка брал в правую руку топор (в олонецком районе косу или серп), в левую – горящие лучины, нож – в зубы, кланялся на северо-восток и начинал обходить вокруг поезжан с восточной стороны,

чертя борозду по земле. Делал это трижды, крестясь после каждого круга на восход солнца, при этом читал заговор. Затем жених должен был поднять невесту и посадить в сани, в тарантас или в лодку. Свадьба в доме невесты заканчивалась.

По пути следования свадьбы часто возникали препятствия – *aijat*. Через дорогу протягивали веревки или жерди, украшенные лентами, тканями, полотенцами. Согласно обычаю, свадебный поезд останавливался, чтобы одарить устроителей препятствия.

Встреча молодых и всего поезда в доме жениха – важный момент свадьбы. Молодых обычно сразу завозили или вводили на поветь; было принято для встречи молодых расстлать на крыльце или на повети холст, ситец либо сукно, которые протягивали дорожкой до самого порога избы. По ней могли идти только молодые. Встречали молодых в вывернутой наизнанку овчиной шубе, обсыпали новобрачных ячменем с куриным пером. Мать жениха выходила с чашей ячменя навстречу молодым и пока они поднимались по лестнице, бросала в них троекратно зерно, приговаривая: «En külvä ozua, külvän ozua» = «Не жито (ячмень) сею, счастье сею».

Вторым важным действием, сопровождавшим встречу молодых, было благословение их матерью жениха. Непременные атрибуты этого обряда – хлеб, соль и икона. Хлеб троекратно прикладывали к головам жениха и невесты. Сами же молодые кланялись при этом. Затем все проходили в дом. Новобрачных сажали за стол, опять-таки на подушку или на шубу.

Невеста, чтобы не оказаться в полном подчинении мужа и особенно его родни, должна была, переступая порог избы, тихо сказать: «Hukku pertih, lanbahat laušan al» = «Волк в избу, овцы под лавку».

Войдя в избу, молодая бросала заранее положенную в рукавицу серебряную монету на печь или в запечье. Это обрядовое действие осознавалось как покупка невестой «места» (или «земли») в доме мужа. Невеста украдкой высыпала (иногда просто на пол) золу из очага родительского дома; обычай этот преследовал цель – обеспечить невесте при вступлении ее в чужую семью защиту и поддержку со стороны духа родительского очага и, «чтобы молодуха не скучала по дому». На стене, там, где сидели новобрачные, укрепляли принадлежащие им иконы (или хотя бы одну невестину), по верху весили полотенце.

Стол в доме жениха назывался **tulostola – приводной стол**. Угощение начиналось с чаепития. После чая приступали к обеду (ужину). Кушанья на стол подавала мать жениха. Ей помогали родственники. Каждое новое блюдо сопровождалось поклонами невесты. Отец жениха потчевал гостей, он же угощал их вином. Следует отметить, что молодые за общим столом обычно не ели, для них отдельно готовили стол (была примета, что за общим столом можно получить порчу). Патьвашка троекратно потчевал новобрачных ложкой каши, после чего молодые должны были есть одной ложкой и откусывать от одного куска хлеба: «Чтобы жили согласно и дружно».

Выделялся **обряд – «сбор на чарку»**. Подносили вино новобрачные; невеста держала поднос с двумя рюмками, жених наливал вино. Приглашенные отказывались пить – *mol kargei op* – горькое – или *torpi op* – соринка попала, – и лишь после того, как молодые целовались, выпивал рюмку, кладя на поднос деньги (от гривенника до рубля).

У олонецких карел, кроме сбора на чарку, был еще один **обряд собирания подарков новобрачными – tervehüsstola – «поздравительный стол»**. Основные действия этого стола – благословение и одаривание новобрачных. Под воронцом устанавливался особый стол, на который клали хлеб с солью, икону и пустую тарелку. Молодые вставали за стол, к ним поочередно подходили родственники жениха, начиная с отца и матери. Каждый из гостей поздравлял молодых, высказывал пожелания, оставлял деньги на подносе. «Поздравительный стол» и «сбор на чарку» всегда затягивались, но именно эти обряды отображали общественное признание заключенного брака: «Olgu tervehennü da eläkkiä hüvin» = «Будьте здоровы да хорошо живите».

Затем шел **обряд окучивания невесты**, распущенные волосы заплетались в две косы, и тут символически *andilas* (невеста) превращалась в *tušoiakse* (молодую).

Был у карел **обряд смотрины молодухи**, когда снималась фата и все хвалили молодуху. Для новобрачных хваление служило всеобщим признанием их брака, а для молодухи – признание ее новым членом семьи.

И как всегда звучали песни, музыка, танцевала молодежь. По окончании пиршества молодые выходили на середину избы и прощались с родственниками. Приводной стол завершался уводом молодых спать.

Брачное ложе устраивалось в отдельном не отапливаемом помещении, в клети (aitas), где молодым приходилось спать независимо от времени года по крайней мере первые три ночи. Провожали спать молодых женщины, причем только те, у кого были дети. Был обычай занимать постель и уступать ее молодым только после выкупа. Молодых оставляли на ночь одних, совершив очередной обряд оберега: tiedoiniekku посохом обводил или ударял крестообразно магическим кнутом и по одеялу, и по двери, и по косяку комнаты, где оставались молодые.

Важное место в обрядах второго дня занимало угощение; чаще всего это был скромный обед. В конце обеда на стол подавали овсяный кисель и новобрачный должен был первым отведать его. Если он зачерпывал ложкой немного киселя с края тарелки и ел, то и все, глядя на него, принимались есть; если же он брал кисель с середины тарелки, поворачивал и оставлял или даже бросал ложку, то это означало, что в жены он взял не девственницу. Гости киселя не ели, а все родственники невесты и сама она считались опозоренными.

На второй день происходило еще одно одаривание родственников мужа. Дары дарила сама молодуха и ее крестная. Вручение подарков сопровождалось поклонами. Наиболее ценные подарки вручались близким родственникам мужа, и в первую очередь его матери и отцу, крестной и крестному; все родственники мужа должны были получить подарки – хотя бы ленту для косы или пояс.

И в послесвадебные дни молодуха преподносила подарки свекрови; эти подарки были связаны с хозяйственными делами и являлись платой за посвящение в обязанности члена семьи: когда молодуха в доме мужа впервые бралась за квашню (taigin), она должна была накрыть ее платком или полотенцем, предназначенными в подарок свекрови. Отправляясь впервые доить коров, покрывала подойник сорокой или платком – также в пользу свекрови. Даже для того, чтобы ввести в хлев свою корову, полученную в приданое, полагалось привязать к ее рогам или дверной скобе полотенце или кофту для свекрови. На второй день свадьбы невеста проходила испытания на хозяйственные дела – ношение воды, подметание избы, во время которых присутствующие старались сильно насорить.

Обряды второго дня завершались отъездом провожатых и прочих свадебников. На этом свадьба заканчивалась. Начиналась совместная будничная жизнь молодой семьи, в которой, как известно, были и радости, и горести, вечные заботы и хлопоты о родителях, детях, доме, домашнем хозяйстве.

«Akatoi elos – ku päčitöi perti» = «Жизнь без жены, что дом без печи»

В одной из эпических песен Карелии мы читаем «Mustan heimon, mustan rovun, mustan heimokunnap» = «Помню племя, помню род, помню всю свою прославленную родню». В последние годы возрос интерес к истории, традициям, обрядам своего народа, люди занимаются составлением генеалогического древа, собирают фотографии своих предков. Мы можем с гордостью говорить – мы карелы. У нас интересная и богатая история, уникальная культура, поучительны обряды, удивителен быт.

Сегодняшняя встреча членов клуба «Rakkahat rannat» = «Любимые берега» посвящается карельской женщине – святая святых каждого дома – emändäle (хозяйке дома). Ведь не зря в народе живут пословицы: «Akatoi elos ku kellotoi lehmü» = «Жизнь без жены, что корова без колокольчика», «Akatoi elos ku löülütöi külü» = «Жизнь без жены, что баня без пара». А мы назвали нашу встречу **«Akatoi elos – ku päčitöi perti» = «Жизнь без жены, что дом без печи»**.

«Карелы – инородцы финского племени, живут на сравнительно большом пространстве: от границы Финляндии до Онежского озера и от Ладожского озера почти до самого Ледовитого океана. Это исконные жители этого края», – так писал М. А. Круковский в путевых очерках «Олонецкий край», изданных в Санкт-Петербурге в 1904 году.

Карелия – коренная земля нашего народа.

Карелы – мужчины и женщины – народ с особым складом характера и люди большой души. Вот как характеризует карелов И. В. Оленев в книге «Карельский край и его будущее в связи с постройкою Мурманской железной дороги» (Гельсингфорс, 1917):

«...Походка у карела быстрая, стройная, уверенная; во всех движениях заметны бодрость и проворство, а в действиях – сметливость. В выражении лица проглядывает самоуверенность,

отсутствие приниженности и раболепства, ум и веселая беспечность ... карелы общительны и разговорчивы... Вообще наружность карела производит приятное впечатление.

...В нравах и характере карела, в общем, больше хороших, чем дурных черт ... он миролюбив, добродушен, гостеприимен, дружелюбен по отношению к соседям, подчас наивен и разговорчив, исполнен чувства собственного достоинства, трудолюбив, вынослив.

...Воровство среди карел – большая редкость. Во многих глухих деревнях не существует ни замков, ни запоров.

...Робость, приниженность, малодушие... – совершенно не присущи карелу: он всегда исполнен чувства собственного достоинства ... горд, самоуверен...

...законность и уважение к личности ... в кареле развиты очень сильно; семейные дележи, ссоры, земельные недоразумения между односельчанами решаются большей частью местным сельским сходом ... на основании обычного права, причем главный голос принадлежит старикам.

...Старики пользуются большим почетом у карел; без их совета не решается ни одно важное дело».

О доле женщины **в карельской семье**, о доле emändü – хозяйки дома – И. В. Оленев рассказывает так: «...женщина здесь пользуется большим почетом, и семейные ссоры редки. Это объясняется в значительной мере тем, что карельская девушка выходит замуж по своему выбору, а насильственных браков почти не бывает».

Хранительницей традиций, обрядов, ритуалов, установленного порядка в карельских домах была женщина. Она обустроивала быт большой семьи, воспитывала детей, принимала гостей, вела хозяйство, выполняла великое множество повседневных, неотложных дел (выхаживала стариков, стирала, варила, стряпала, ухаживала за скотиной и др.) и при этом соблюдала порядок, чистоту, была хранительницей домашнего очага. **Emändü – женщина – вела дом.**

В путевых очерках Оленев И. В. с большой симпатией описывал собирательный портрет карелок: «Женщины, по сравнению с русскими, большого роста, имеют характерный высокий прямой лоб, светло-русые волосы, голубые глаза и продолговатое миловидное лицо; выражение лица кроткое, застенчивое и вдумчивое. Все они очень стройны. Походка плавная, гордая». Воспета карельская девушка, невеста, женщина, ее статность, красота, трудолюбие и в эпосе «Калевала» (руна 24):

Славь, жених, судьбу благую
И хвали, что получил ты.
Хвалишь ты – хвали сильнее,
Ведь добро тебе досталось,
Даровал добро создатель,
Дал добро он, благосклонный!

<...>

Чистая с тобой девица,
Ясная с тобой в союзе,
Белая в твоём владенье,
Статную ты охраняешь,
Сильную у сердца держишь,
Крепкая с тобою рядом.
Молотить она умеет
И прекрасно косит сено.
Дева в стирке так искусна,
И полотна белит ловко,
И прядет отлично нитки,
И ловка, чтоб выткать платье.

Ценнейшим качеством карельских девушек и женщин было их трудолюбие и мастерство. В крестьянских семьях, как правило, детей рано приучали к труду, а на долю дочерей выпадало особенно много домашних работ. В доме мужа они выполняли еще больше обязанностей и все навыки, приобретенные в девичестве, им очень помогали в семейной жизни. Недаром

у карел бытовала и бытует до сих пор пословица: «Hüvän akan kel i sieglal vettü kannat» = «С хорошей женой и решетою воду принесешь».

Eläü tütöine alangol lagial,
kus on armole herkäine mua,
hänen sinižis silmis et pagia,
hänen lemme ei peittiäkseh sua.

Aijoi huondeksel, hobjažel kastial
ruadoh female huolittau häi.
Konzu silmät nuot sinižet vastuan,
minä muudu ni midä en näi.

En voi ilehtüä tütöžih toižih,
millo mielü müö eulo ni ken.
Minä pagiažin sinus, vai voižin...
Painnen – üksikai, unohta en.

(Brendojev V. Runoja. – Petroskoi, 1991. – S. 93)

Карельская семья, как правило, состояла из родителей, женатых сыновей и порой достигала 22–25 человек. Главой семьи являлся дед или его старший сын, ведавший всем хозяйством. Домашним хозяйством, наряду с хозяином, руководила хозяйка – старшая из женщин, чаще всего жена хозяина или старшая сноха, в ведении которой находились скот, приготовление пищи, хранение продуктов, изготовление одежды и белья. Хозяйке – большухе – подчинялись все женщины в семье; это о ней говорится в одной из рун «Калевалы»:

Щедрая хозяйка дома,
эта славная большуха,
раньше петухов вставала...

Это она раздавала всем другим женщинам работу на день, строго спрашивала ее выполнение. Особенно много тяжелой работы доставалось на долю молодой невестки, которую, по старинному обычаю, в семье мужа и в деревне долгое время и по имени-то не называли. В семье ее называли *p`eveskü* – невесткой, односельчане величали «невестка или молодуха тех-то». В руне 23 дается описание работ молодухи, которые она должна была сделать рано утром, пока еще многие члены семьи досматривали утренние сны:

...время подниматься
С ложа мужа молодого,
Из объятий новой жизни...
Ты пройди в загон, нагнувшись,
Наклонясь, во двор к скотине,
Накорми коров с любовью,
А стада овец с умением!
Брось соломы ты коровам,
Ты подай телятам поила,
Нежных стеблей жеребят,
Сена мягкого ягнятам!...
...поставь кормушку свиньям,
дай корыто поросятам!

Но это было только начало дня, а впереди было дел невпроворот!

Несмотря на то, что замужем было несладко, девушки все равно стремились выйти замуж как можно раньше, так как, во-первых, остаться в старых девах в деревне считалось позором, во-вторых, положение в родительской семье было в сущности несправедливым, а в лице мужа она приобретала защитника, приобретала авторитет и положение не только в своей новой семье, но и в обществе как жена и мать.

С годами молодуха набиралась опыта, умения ладить с другими членами многочисленного семейства, завоевывала авторитет своим трудолюбием, послушанием, усердием, терпением, прилежанием, почтительным отношением к малым и старым. Она становилась матерью боль-

шого семейства (карелки рожали по 16–18 детей); зачастую ее семья отделялась от семьи, в которую она пришла в юности, и становилась в своей семье главной хозяйкой – большухой – emändü. Забот и хлопот в доме прибавлялось с каждым годом.

Как любая женщина, карелка думала о нарядах и, в первую очередь, для себя и для дочерей. Оленев И. В. обратил внимание на одежду, которую носили карелки: «Будничная одежда женщин – холщовая рубаша с ситцевыми рукавами, крашенный или пестрядинный сарафан; сверху одевается кофта, а зимою короткое пальто или шуба на меху»...». «Праздничный наряд девиц не отличается разнообразием, но не лишен вкуса и даже некоторого изящества. Он состоит из белой коленкоровой или полотняной рубашки с короткими рукавами, оканчивающимися оборками с кружевами, и кумачевого (хлопчатобумажного – ред.) или шерстяного, а у богатых – шелкового сарафана. На плечи накидывается небольшой шерстяной или шелковый платок с полосатыми разводами, который, скрециваясь на груди, концами прикрепляется по сторонам талии. Грудь украшается блестящими брошками, а шея – разноцветными бусами; пальцы унижаются перстнями и кольцами, а у богатых на руках встречаются и браслеты. В косы вплетаются длинные яркие ленты, на голове носят узкие красные или голубые повязки.

Наряд замужних молодых женщин отличается от девичьего тем, что вместо грудного платка они одевают короткую прямую кофту, обшитую тесьмой или позументами (тесьма, шитая золотом или серебром – ред.), а на голове носят высокий повойник (сорокка), который у богатых шьется из парчи. Обувью служат башмаки или полусапожки».

Другой этнограф и исследователь Круковский М. А. в своих очерках отмечал, что у многих карелок имелся «старинный, чрезвычайно красивый и нарядный» головной убор. «Это своего рода кокошник тонкой, ажурной работы, весь усыпанный жемчугом. В особенности красива сетка, спускающаяся над лбом, бросающая тень на лицо и придающая всякому лицу, даже не совсем красивому, миловидность и нарядный вид. В ушах носят громадные, жемчужные серьги, а замужние женщины, кроме кокошника, надевают на затылок повойник, тоже усыпанный жемчугом; в таком уборе голова замужней карелки кажется как бы закрытой шлемом; открытым остается одно лицо. Такие кокошники встречаются далеко не у всех и ценятся очень дорого... благодаря той массе жемчуга, который нанизан на них». Далее автор подчеркивает, что жемчуг карел добывал в реках и озерах своего края и не продавал его, не пытался выручить большие деньги, а предпочитал оставлять в семье «для украшения жен и дочерей».

Характерной особенностью карельской семьи было уважительное отношение к женщине, которое проявлялось в разных вариантах. Например, о воспитании уважения к женщине, девушке свидетельствовал даже факт организации выездов девушек на праздники в другие и порой отдаленные деревни в гости к родственникам по материнской линии. Девушку – адьво в поездке обязательно сопровождал мужчина: приезжал сам хозяин дома, где она намерена была гостить, или его сын, или какой-нибудь родственник. Ее везли как почетную гостью на легких выездных санках. Девушки гостили у родни до тех пор, пока за ними не приезжал мужчина – отец или брат.

Самое лучшее время для гостыбы (адъво) – от Рождества до Сретенья (2 февраля), на срок от двух до шести недель. Прежде чем отправить дочь в гости, мать с дочкой обходили стол в избе три раза, причитая: «Как этот стол на виду, так и раба божья (имя) была бы на виду». Девушка представляла свою деревню, поэтому бытовало мнение: **«Hüvä n'eidine i hierun kohendau» = «Хорошая девушка и деревню красит»**. С собой она брала большой узел или целый сундук одежды, чтобы можно было часто переодеваться, на каждую беседу надевать что-то новое. В одном доме на праздник могло собраться несколько адъво. Считалось предосудительным, если в каком-то доме в период гостыбы девушек не было ни одной адъво. В это время девушки не выполняли никакой работы, только брали с собой рукоделие. И сейчас еще можно слышать в деревне присказку: «Istut ku ad'vos» = «Сидишь как в гостях».

Во время гостыбы происходили знакомства молодежи, которые нередко заканчивались свадьбой. Каждый вечер, кроме субботы, в деревне устраивались «беседы», в которых участвовала в основном холостая молодежь. Но прийти на беседу могли и молодые замужние женщины. В гости на эти же праздники (время адъво) выезжали и замужние женщины, которые время адъво проводили в родительском доме. Некоторые, если условия позволяли, ездили в адъво к родителям несколько лет подряд и даже с детьми, так как в зимнее время в хозяйстве становилось меньше работы. Адъво (гостыба) была даже в тех случаях, когда родители жили в одной деревне. Тогда муж ходил каждый день навещать жену. Живя у родителей, молодуха

занималась только рукоделием: шила, вышивала, пряла для себя; помогала матери в избе, – словом, к ней относились, как к гостье. По истечении срока муж увозил ее домой.

Неперекаемым законом праздника было гостеприимство. Старожилы-женщины вспоминают: «Придешь, поздороваяешься, тебя встретят, ботинки с ног снимут, потом накормят, за стол посадят». О гостеприимстве карел Оленев И. В. в путевых очерках так написал: «Карел очень гостеприимен и считает непременно долгом угостить всякого, кто зайдет к нему в праздник. При этом у него проглядывает неподдельная приветливость и радушие: для дорогого гостя он ничего не пожалеет и вынесет на стол все, что только у него есть лучшего».

N'utoi

Savihiine vuattušušši,
baikkupaikku pitkät kistit,
enne kirruin sinuu N'ušši,
nügöi – N'utoikse jo ristiin.

Eullah sinul čomii ruuttii,
muga – varzi soba luja...
Aigu äski tavan muutti,
kus on tüttö argu, ujo?

Oli kassu hiirenhäändü,
kurmiččulois n'üd'žänenä...
Tuli aigu neijištändän,
kačos, milleh kazvoit-venüit.

Mil'l'eh aigu muutti tütön.
Rodih N'ušis n'eidoi n'äbei,
n'üdžänenäs – čoma N'utoi.
Vai ei minun... Se on abei.

(Brendojev V. Runoja. – Petroskoi, 1991. – S. 95)

Карельская женщина – хорошая работница, она не уступала в силе и ловкости мужчинам, все хозяйственные работы она исполняла наравне с мужчинами, а потому карелка вполне заслуженно пользовалась любовью и уважением, не позволяла пренебрежительного к себе отношения, не терпела несправедливой «науки» мужа, имела больше свободы. Карел, как правило, всегда советовался с женой «во всех важных делах, часто поручая ей заведывание расходами». Об исключительно уважительном отношении к женщине говорят и сохранившиеся карельские пословицы и поговорки: «Akku stolan kohendau» = **«Жена – стол украшает»**, «Izändättäh koin katos langieu, emändättäh perti jähtüü» = «Без хозяина крыша валится, **без хозяйки – изба остывает**», «Tabah gu tuatto, mahto gu muamo» = «По характеру в отца, **по сноровке – в мать**», «Hüvăn akankel eläjes iče koristut» = **«С хорошей женой живя – хорошеешь»** и, как напоминание мужчинам беречь своих жен-тружениц, звучит карельская пословица: «Hüvăn levon al kodi hätkembän kestäü, hüvăn mužikan tuan akku hätkembän eläü» = «Под хорошей крышей дом дольше стоит, **за хорошим мужем жена дольше живет**».

Šuroile

Midä olet atkal, Šuroi?
Midä riputiit sa piähüön?
Ethäi enne olluh juro,
mibo sillo rodih miehel?

Vaigo ukkos rodih vilu?
Vai ei pertin sija suvai?
Vai on muatkois ruozmepila?
Vai min pahan kumman kuvait?

Ku n'imidä eulo nemmii,
nosta piä da sülle bokkah.
Ukkos lämbiäü sinun lemmel,
muatkois čakkuau da ei čökkiä.

(Brendojev V. Runoja. – Petroskoi, 1991. – S. 99)

Особенностью карельских изб была исключительная чистота. Дважды в год (на Пасху и на Крещение) женщины устраивали большую уборку, мыли потолки, стены. Каждую субботу мыли некрашенные столы, лавки, полы – golikol čuurunke – голиком с песком, обтирали стены, воронцы, полки. Особенно тщательно мыли порог избы. По чистоте порога судили о чистоплотности хозяйки. Девушка на выданье, когда мыла полы, всегда приговаривала: «Сколько людей здесь прошло, столько счастья Бог дай мне и моей семье». И неслучайно путешественники, заходившие в дома карел, всегда поражались чистоте, порядку, которые царили в них. Об этом писали в путевых заметках и очерках Оленев И. В., Круковский М. А. и др. Сергей Приклонский приводит пример «...одной бедной хижины..., в которую мне было страшно войти: до такой степени она вросла в землю, покривилась на бок, вся замазана глиняными заплатами и подперта для прочности кольями...Стены и пол были буквально покрыты прогнившими дырами, но уцелевшие от гнилости места были чисты, как тщательно вымытый чайный стакан. Да нет, – я не видал даже стакана, так чисто вымытого, как чиста была развалившаяся избушка. Ни одного пятнышка, ни одной пылинки, ни следа грязи не было на полу, стенах, потолке, блескующих и скользких, как будто они натерты воском. Нечего и говорить, в какой чистоте содержались стол, скамьи и другая утварь. В особенности меня поразила, стоявшая в углу, постель старушки. Тут я не мог отыскать не только пятна, но ни одной складки, – до такой степени тщательно она была постлана и прибрана. Постель была покрыта белым, вязаным, кружевным покрывалом, очень мелкой и красивой работы. От ветхости покрывало было в дырках, но каждая малейшая дырочка была тщательно заштопана, так что издали покрывало казалось совершенно новым. Хозяйка хижины, старушка, староверка, была одета в ветхое рубище, но чистота надетых на ней лоскутьев была поразительна».

Женщина в карельской семье – прежде всего **верная жена и любящая мать**. В семьях всегда говорили о муже как о хозяине. Да и теперь часто можно слышать: «Kačo, sinun ižändü» = «А вот и твой хозяин», хотя права в карельской семье были всегда равные и трогательна была любовь жены к мужу-хозяину. И. В. Оленев подчеркивал: «Своею нравственностью карелы могут похвалиться перед многими народами: несмотря на то, что значительная часть женатых мужчин многие годы проживает на отхожих промыслах и приезжает домой один раз в год, а иногда и реже, жены их остаются верными своим супругам». Когда случалось в семье несчастье – потеря кормильца, как отражено в «Плаче по мужу» И. Федосовой, то все причитания, плачи по мужу раскрывали перед нами горе женщины, ее думы, **материнскую заботу о детях**; все прочие интересы отходили на последний план.

Отношение детей к родителям, и особенно, к матери на основании всех исследований отобразилось в формуле: «Отца бойся, а **мать уважай и люби**». На любую дорогу дети просили благословение родителей, но **благословение матери считалось самым сильным** и, как говорится в пословице: «Muaman malittu da blahosloven`n`u i meren pohjas nostetah» = **«Благословение и молитва матери и со дна моря поднимут»**. И в свадебном плаче мы слышим: «lgäine muaman blahosloven`n`u ni piäs ei vahnane, ni süväimes ei ruastu» = **«Вечное материнское благословение не забудется и на сердце останется»**.

Sinä minuu ainos vuotit...

Sinä minuu ainos vuotit,
ainos kačoit ikkunah.
Vuotit kezät, vuotit talvet.
Tulizin vai nägemäh.

Ainos minul oli kiireh,
sinne menen, tuonnepäi.
Sinuh niškoi aigua euluh.
Nügöi, tiettäü, el'l'endän.

Ei jo sinul piennüh äijiä,
nähtä minuu, sevätä,
tiediä terveh olen, jallal
dai hot` iäres kiänäldäi.

Tiettäü, čuajut, piiruat stolal.
Süö vai, kuldu lapsuine.
Muamo sinuu ainos vuottau,
čokkelei hot` harvazeh.

Tulizin jo nügöi, tiettäü,
muamo pertis hälizis.
päčči lämbies, pertis lämmin,
Samvuaru jo čihizis.

Tulizin, ga et jo tule.
Kodi seizou tühjennüh,
päčči sammui, pertis vilu,
muamua eule nägünus.

Tulizin, ga eule kunne,
sanozin, ga eule kellö.
Muamo kuldoi – sinä vuotit,
minä müöhä el`l`endin.

(Bogdanova E.).

Среди женских ремесел, самым распространенным в Карелии, было рукоделие: прядение ниток, ткачество, вязание, вышивание, белошвейное и золотошвейное шитье. Почти все карелки владели мастерством плетения кружев. Карелки славились искусством вышивания и художественного тканья; узорное тканье имело повсеместное распространение. Создавая собственноручно необходимые для быта вещи, женщины стремились к тому, чтобы при предельной простоте, они были красивыми. К ткачеству карелок приучали с детства. Девочки рано начинали готовить приданое и большое количество подарков для будущей родни – полотенец, подзоров, рубах, сорочек и т. д. Постепенно они становились искусными мастерицами. Подзоры, полотенца и другие вещи орнаментировали различного рода сюжетными мотивами, включающими узоры деревьев, птиц, коней и других геометрических фигур.

Вышивки, тканые изделия, кружева шли в основном на удовлетворение потребностей семьи. Кружева же, золотошвейная вышивка изготавливались и на продажу. Среди кружевниц встречались мастерицы высокого класса – такие, как Татьяна Ивановна Риккиева.

В Олонецком национальном музее хранится кружевной подзор для кровати – работа Т. И. Риккиевой.

В книге Круковского М. А. «Олонецкий край» описывается неподдельное восхищение путешественника увиденными в крестьянском карельском доме кружевными изделиями: «Я зашел в избу одной старухи и спросил молока. Сидя на скамейке, я случайно обратил внимание на занавеси и удивился; это были замечательные кружева, художественно выполненные в народном вкусе, с интересным рисунком, с тенями. Кружева были ручной, кустарной работы, ширина их – больше аршина... таких красивых кружев нигде больше не делают».

Карелки искусно владели еще одним народным ремеслом – плетением из соломы; женщины плели шляпы, сумки и сбывали их через скупщиков. Изделия из соломы еще одной олонецкой карелки из деревни Сюрга Матрены Комиссаровой тоже на Всемирной Парижской выставке 1900 года были удостоены Большой серебряной медали.

А как вообще у нас зародился этот промысел? Стоит об этом рассказать, потому что этим промыслом занимались в основном женщины. В доме крестьянина Соколова была оставлена пастухом-финном ветхая соломенная шляпа, которая очень заинтересовала крестьянина, и, осмотрев ее внимательно, он по этому образцу сам сделал шляпу. Опыт вполне удался, но, будучи зажиточным крестьянином, Соколов не хотел сам заниматься этим делом, а научил крестьянку Наталью Пименову, а она, в свою очередь, научила этому мастерству своих мать

и сестру, и они первые начали делать шляпы для продажи. Сохранились даже сведения о том, что промысел этот был зарегистрирован в 41 селении Неккульской волости, и в 5 селениях Рыпушкальской, а также известно, что из 206 человек, в совершенстве владеющих этим ремеслом, 193 – женщины.

Женщины-карелки были главными хранительницами дома, семейного очага. Они всегда старались соблюдать законы своего рода, чтить обычаи, соблюдать ритуалы, обряды, зорко следили, чтобы в обрядах вершилось все, «как от веку». Девочек с детства учили всем правилам жития, всем премудростям семейной жизни.

Женщина – прежде всего мать. Обрядность, связанная с рождением ребенка, практически неотделима от свадебной. Уже во время свадьбы совершалось немало магических обрядов, направленных на то, чтобы новая семья не была бездетной. Карельская пословица гласит: «Lapsetoi taloi da linnutoi pezä ühtü vesselüöt» = «В бездетной избе да в гнезде без птенцов одинаковое веселье». В семье карела радовались рождению как мальчика, так и девочки.

В родильных обрядах карел прослеживались представления о том, как охранять ребенка от злых духов, порчи. Например, женщине нельзя было дуть в печь при разжигании огня, а то у ребенка будет грыжа; чтобы ребенок был спокойным, нельзя было есть на улице; чтобы ребенок не родился мертвым, нельзя смотреть на лицо покойника.

Даже от близких карелка скрывала приближение родов. Новорожденного крепко пеленали, показывали отцу, свекрови, а через три дня перекладывали в люльку. На второй день после родов роженицу навещали родственники и соседки, приносили кусочки холста на пеленки, пироги, блюдо счастья – *ozajuodu* – рыбники. После захода солнца не ходили за водой и дровами, молока из дома не давали и не продавали.

Карелки верили в обереги и приметы, связанные с воспитанием ребенка. Когда по ночам ребенок плакал, то его парили в бане, читая молитву: «Ehtüzor`a, huondesor`a, sinun lapsi itköü – kizata tahtou, a minun lapsi itköü – muata tahtou. Üö da puoliüö, päivü da puolipäivü, hualittomal vähä huoldu, tiedomattomal vähä tieduo minun lapsen oigieh hengeh» = «Вечерняя заря, утренняя заря, твое дитя плачет – играть хочет, мое дитя плачет – спать хочет. Ночь и полночь, день и полдень, беззаботному мало заботы, незнающему мало дела до души моего ребенка». Кто первым замечал у младенца появление зуба, должен был подарить ребенку шерстяной пояс, который, по преданию, считался оберегом.

Карельская женщина до сих пор почитает обычаи своих предков, связанные с хозяйством. Чисто женским владением считался хлев. С ним связано много различных поверий, примет, обычаев. Например:

- Когда корова беспокойно ведет себя во время дойки – берут со стога сена покрывку, кладут ее на позвоночник коровы и говорят: «Ku piäl`üs suabral seižou, muga i lehmü seižokkah» = «Как верхушка у стога стоит, так и корова стой».
- Прежде, чем стричь овцу, три раза вокруг неё обводят ножницами и говорят: «Villu hüväle vastah, rahaspäi juoksuh» = «Шерсть навстречу к хорошему, а от худого – бегом».
- Когда курица снесет первое яйцо, хозяйка трет этим яйцом по голове и говорит: «Mi piäs tukkua, muga kanal jäiččä» = «Сколько на голове волос, столько у курицы яиц».
- Весной, выпуская корову первый раз из хлева, хозяйка проводит ее через кочергу, предварительно положенную на порог; погоняет ее веткой вербы, освященной в церкви, произнося при этом определенные заклинания.
- Карелки входят в хлев в особой обуви, которая всегда стоит у входа в сени.

Можно перечислять и перечислять приметы, заговоры, заклинания, обычаи; многие из которых уже забыты, но хозяйки соблюдали и сейчас соблюдают обычай загона скота в хлев, так как именно женщины являются хранительницами традиций, обычаев и передают их из поколения в поколение. Пасти скот после Покрова опасались, так как, по народным представлениям, перед Покровом начинался новый период – *vierasaiqu* (чужое время), в котором буйствуют лесные хозяева и дикие звери: «до Покрова скот пасли, после Покрова – нельзя, ибо уже леший командует».

Исполнительницей обряда загона скота в хлев всегда являлась хозяйка. Впустив животных, хозяйка вставала на середину хлева и бросала горсть зерен на пол – это действие должно было обеспечить продуктивность скота (зерно, как известно, входит в разряд универсальных символов плодородия). Затем она раскладывала по углам хлева «гостинцы для «хозяев» – обычно четыре куска хлеба, завязанные в красные тряпочки, кланялась в каждый угол и при-

говаривала: «Хлевный хозяйушко, хлевная хозяйушка! Ешьте! Пейте! Караульте пегих телят, черных коров».

Угощение для «хозяина», разложенное по четырем углам хлева, должно было, по поверью, очертить и обезопасить территорию, на которой будет находиться скот. Хлеб, жертвуемый «хозяину» хлева, осмыслялся как оберег, символизирующий здоровье и плодovitость скота. На вопрос о том, зачем гостинец заворачивался в материал красного цвета, отвечали: «Чтобы скот был краснее, (красивее), чтобы животные были здоровее».

Затем происходило кормление скота пожинальным снопом. Хозяйка, одетая в шубу и рукавицы, брала пожинальный сноп, клала его на полу шубы, делила на части по количеству животных и с полы шубы кормила весь скот. Пожинальный сноп давался для того, чтобы «скот мало расходовал корму зимой». Шуба и рукавицы использовались, чтобы «скот не замерз в течение зимы», «чтобы шерсть у скота лучше росла». Leikkavon liuhtehii (пожинальный сноп) хозяйка раздавала молча, «иначе скот будет беспокойным и всю зиму будет реветь». Молчание также считалось важным условием обряда загона скота на зиму: коров полагалось заводить в хлев без криков; если во время кормления они затевали ссору, их разводили без единого слова, иначе зимой животные будут беспрестанно мычать.

Весь обряд Покровского загона скота имел для карел очень большое значение: обсыпание зерном хлева, жертвоприношения духам хлева, кормление скота сжатым снопом строго соблюдается женщинами и сейчас.

И не зря в народе живет пословица «Midä tiijustit nuorete, et unohta vahnate» = «Что усвоил в молодости, не забудешь в старости».

Летят столетия, проходят чередой годы, но память нашего народа хранит верность вековым традициям, обрядам. Народ возвращается к своим истокам. Сегодня мы сами хотим знать и передать нашим детям и внукам знания о жизни наших прародителей, о заботах их и радостях, о женщинах, на долю которых выпало немало трудностей, горя. Они с честью на протяжении веков выполняли свой долг, долг жен и матерей, находили в себе силы быть верными и счастливыми.

Без жены в доме нет главного – нет семьи, нет тепла, уюта, покоя, порядка, нет веселых песен, нет радости и простого человеческого счастья.

Заканчивается встреча членов клуба детальным знакомством с пословицами, поговорками о девушке, женщине, матери (см. приложение), стихотворением «Пожелание карельским женщинам» (Oma Mua. – 1995. – 18.kevät.).

Toivotus karjalazil naizil

Anna jumal karjalazel naizel
pitkiä iqiä, lembie, lastu, lükküü,
anna hänel kaikie midä pidäü,
annei maqua oza karjalazen.

Älä sinä, karjalaine naine,
muaman čomua kieldü peitos pie,
anna sille kielel paqin puhkieu,
anna lapsil n'erot karjalazien.

Anna teijän piälöin piäl on ainos
puhtas pilvitöi da korpei taivas.
Anna pastau päiväine heil lämmäh,
anna eläü rauhas karjalaine.

(Trošin Ziina)

Vällilline akku – Непослушная жена
(Шуточное стихотворение)

Suarnua tukku –
arbua-kehtua.
Eläü akku
häräkön tuan (за задиристым)
Ukko tuadu
ei ni čakkua,
Hüväh luaduh
n'evvou akkua.
– «Läkkä ruadoh, –
sanou nečil,»
Akku muate
nouzou päčil.
Sanou: – «Kodih astukkua vai»
Akku luadiu vastukarai.
Akku sukkuau (быстрёхонько)
paqoh meččäh.
Anna ukko händu eččiü.
Ukko sano: – «Lähtet matkah,
älä pane kивie takkah
Muqa ei sua kивie kandua
joves telat toizeh randah.»
Sanoi ukko – «Pie jö miöldü
älä, raukku, telal häilü.»
Häilüi akku teloil ielleh,
selläs jüqei kivitakku,
sinne joqeh uppoi akku.
Ukko akkua piästiä oppi,
no sil aiqua suarnu loppih.

(Paavo Lukin)

Приложение

1. Šipainiekku küzöü kaheksua. Midä?
Калитка просит восьмёрки. А именно?
(Jauho, vezi, hapainmaido, suolu, maido, voi, kanates, süväin –
мука, вода, простокваша, соль, молоко, масло, сметана, начинка).
2. Ničkau, n`äčkäü, pal`l`ahan piän tunqou. – Taiqin.
Шлёпает, хлюпает, голую голову пихает. – Тесто.
3. Künznittäh, käbälittäh seinii müö nouzou. – Tahtas taiqinas
Без когтей, без лап, а по стене поднимается. – Тесто в кадке.
4. Čiučoi čiučettäu, ajas läbi hüppiäü. – Kanqas.
Воробушек чирикает, сквозь забор проскакивает. – Ткацкий стан с принадлежностями для
тканья.
5. Kaksi muamua, kaksi tütärdü, a kaikkie vaigu kolme. – Buabo, tütar da bunukku.
Две матери, две дочери, а всего трое. – Бабушка с дочерью и внучкой.
6. Händü pienenöu, piä kazvau. – Lanqukerä.
Хвост убывает, голова растёт. – Клубок ниток.
7. Lat`e raudahine, levo kaqraine. – Čurukku riehtiläl.
Пол железный, крыша овсяная. – Блин на сковороде.
8. Mittumii kodiruadolo: pidi ehtie azuo enne Pokrovan päiviä? –
Какие домашние работы необходимо было успеть сделать до Покрова?
9. Может ли кто сказать, что в Карелии клали в качестве оберега (tiedovuot) младенцу под по-
душку? (Мальчику – нож, девочке – ножницы).

10. Kel on sovat hibjan südämes? – Tuohus.
У кого одежда внутри тела? – Свеча.
11. Mittumua kalua järves on kaikkii enämbi? – Elävii kaloi.
Какой рыбы в озере больше всего? – Живой.

Sananlaskut = Пословицы

1. Čoma n`eidine hierun kohendau.
2. Huvän levon al kodi hätkembän kestäu, huvän mužikan tuan akku hätkembän eläü.
3. Huvän akan kel eläjes soba kaunistuu, iče koristut.
4. Huvän akan kel i sieqlal vettü kannat.
5. Akku ei ole kandleh: seinäle et riputa, ni kaqlas et kandle.
6. Leskinaine ku aijatoi halmeh: joga tuuli koskou.
7. Ukotoi akku ku aijatoi peldo.
8. Bohattu sizar – vellen armas, terveh naine – miehen armas.

Список использованной литературы

Из быта и верований карел Олонецкой губернии: этнографические материалы // Олонецкие губернские ведомости. – 1892. – № 73. – С. 772; № 74. – С. 779–780; № 75. – С. 778; № 76. – С. 797–798; № 77. – С. 808–809; № 78. – С. 817; № 79. – С. 825–826.

Калевала // Пер. с фин. Л. Бельского; вступ. ст. М. Шагинян. – М.: Худож. лит., 1977. – 574 с. (Б-ка Всемир. лит. – Серия 1. – Т. 12).

Карельские пословицы, поговорки, загадки / Сост. Г. Макаров. – Петрозаводск: Гос. изд-во КАССР, 1959. – 226 с.

Карельский фольклор: Хрестоматия / Сост. Н. И. Лавонен. – Петрозаводск: Карелия. – 1992. – 272 с. – (Русск., карел.).

Карелы Карельской АССР / КФАН СССР. Ин-т яз., лит., и истории. Петрозаводск: Карелия, 1983. – 288 с.: ил., карт., 24 л. ил.

Конкка У. С. Поэзия печали: Карельские обрядовые плачи / У. С. Конкка. – Петрозаводск: Карел.науч.центр РАН, 1992. – 296 с.: ил.
Гл. II. Свадебный обряд и причитания. – С. 120–286.

Круковский М. А. Олонецкий край: путевые очерки / М. А. Круковский; Худож. Н. Н. Герардов, Ел. Герунг, Д. И. Глущенко, В. И. Журбин, В. М. Маковский и др. – С-Петербург: Изд. Петербург. учеб. магазин, 1904. – 260 с.: ил.

Лавонен Н. А. Карельская скатерть: ее функции в народном быту и традиционной обрядности / Н. А. Лавонен // Обряды и верования народов Карелии: человек и его жизненный цикл. – Петрозаводск, 1994. – С. 82–102.

Материальная культура и декоративно-прикладное искусство сегозерских карел конца XIX – начала XX века / КФАН СССР. Ин-т яз., лит., и истории; Ред. Е. И. Клементьев. – Л.: Наука, 1981. – 262 с.

Минорский П. Олонецкие карелы и Ильинский приход. / П. Минорский // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. – Петрозаводск. – 1886. – Вып. 2. – С. 165–219.

Обряды и верования народов Карелии / КНЦ РАН. Ин-т яз., лит., и истории; Науч. ред.: Ю. Ю. Сурхаско, А. П. Конкка. – Петрозаводск, 1992. – 185 с.: ил.

Обряды и верования народов Карелии. Человек и его жизненный цикл / Ин-т яз., лит., и истории; науч. ред.: И. Ю. Винокурова, Ю. Ю. Сурхаско. – Петрозаводск, КНЦ РАН, 1994. – 191 с.

Оленев И. В. Карельский край и его будущее в связи с постройкою Мурманской железной дороги: Путевые очерки / И. В. Оленев. – Гельсингфорс: Фин. лит. о-ва, 1917. – 173 с.: ил.

Приклонский С. А. Народная жизнь на севере / С. А. Приклонский. – М.: Типо-Литография И. Н. Кушнерова и К°, 1884. – 367 с.

Пулькин В. Вепские напевы: этнографические новеллы / В. И. Пулькин; оформление и рис. авт. – Петрозаводск: Карелия, 1973. – 80 с.: ил.

Степанова А. С. Карельские свадебные причитания и ритуальная свадебная баня / А. С. Степанова // Обряды и верования народов Карелии. – Петрозаводск, 1988. – С. 106–130.

Филатов Ф. Полных 101 год / Ф. Филатов // Ленинская правда. – 1970. – 1 февр.

Шайжин Н. С. Олонецкий край по данным местного фольклора / Н. С. Шайжин. – Петрозаводск: Олонец. губерн. тип., 1909. – 40 с.

Стихи

Брендоев В. Стихотворения: Избранное. Стихи на карел. яз. / В. Брендоев. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – Из содерж.: Ткачихе. – С. 53.

Брендоев В. Добрый след на земле: Стихи, рассказ на карел. яз. / В. Брендоев. – Петрозаводск: Карелия, 1999. – 189 с.

Волков А. Маленькая Дессойла: Стихи [на карел. яз.], переводы русских поэтов, статьи / А. Волков. – Петрозаводск, 1997 – 80 с. – Из содерж.: Голубая, зеленая, томная. – С. 3.

Костин И. Озерные песни / И. Костин. – Петрозаводск: Карелия, 1984. – 135 с. – Из содерж.: Вышивальщица. – С. 77.

Мишин О. Сопричастность: Стихи / О. Мишин. – Петрозаводск: Карелия, 1985. – 166 с. – Из содерж.: В карельских селах добрые хозяйки. – С. 108.

Потехина И. Беломорье: Стихи / И. Потехина. – М.: Сов. писатель, 1987. – 160 с. – Из содерж.: Улеглись метели... – С. 22.

Прокофьев А. Избранные стихи / А. Прокофьев. – Л.: Лениздат, 1970. – 462 с. – Из содерж.: Желанье, желанный, желанная... – С. 152.

*Лапичкова В. П.,
заместитель директора
Национальной библиотеки Республики Карелия*

Памяти Ивана Михайловича Петрова (1914–1985)

К 90-летию со дня рождения

15 октября 2004 г. Ивану Михайловичу Петрову исполнилось бы 90 лет. Его имя хорошо известно многим жителями Карелии. Те, кто будут в эти дни вспоминать Ивана Михайловича, несомненно отметят, что он был яркой, колоритной, творческой личностью, имел свое мнение и принципы, отстаивал свои идеи и свое дело.

И. М. Петров родился и вырос в большой карельской крестьянской семье в селе Верховье Олонецкого района. Свое социальное происхождение в листе по учету кадров он характеризовал «из крестьян». Наверное, это и определило место учебы – Петрозаводский сельхозтехникум, который Иван Михайлович закончил в 1935 году по специальности «гидротехник-мелиоратор». После учебы в сельхозтехникуме он работал мелиоратором вначале в Наркомземе КАССР, затем районным мелиоратором Олонецкого района. Об этом времени Иван Михайлович вспоминал с теплотой и говорил, что обошел с землемером в руках все поля и болота Карелии.

Дальнейшая судьба И. М. Петрова связана с работой на разных должностях в комсомольских, партийных и государственных органах власти Республики Карелия. За скупыми строками личного дела: «1939–1940 гг. – секретарь Олонецкого райкома комсомола. 1940–1944 гг. – секретарь ЦК комсомола Карелии (г. Петрозаводск, г. Беломорск)» – жизнь в сложнейшие предвоенные и военные годы. В финской войне 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. непосредственно участия не принимал, но, судя по скудным воспоминаниям о том времени, годы, проведенные в Беломорске, где находилось эвакуированное из Петрозаводска правительство и все органы власти, были трудными. Иван Михайлович гордился знакомством со многими известными людьми того времени, особенно тепло отзывался о Юрии Владимировиче Андропове, который в то время был I секретарем ЦК ЛКСМ Карелии.

После освобождения г. Петрозаводска от оккупантов в июне 1944 г. Иван Михайлович был назначен секретарем Президиума Верховного Совета КФССР, откуда был направлен в 1946 г. на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). После учебы он работал управляющим делами Совета Министров КАССР (1949–1950 гг.), Министром совхозов КАССР (1950–1952 гг.), вторым секретарем ЦК КП(б) КФССР (1952–1956 гг.), заместителем председателя Президиума Верховного Совета КФССР (1956 г.), Министром культуры КАССР (1956–1959 гг.). Работа на ответственных постах дала Ивану Михайловичу очень много. Он хорошо знал республику, освоил все сложности и тонкости работы руководителя.

Более 24 лет И. М. Петров руководил Государственной публичной библиотекой КАССР. К работе в библиотеке Иван Михайлович приступил 11 мая 1959 г., а 23 мая 1959 г. состоялось торжественное открытие нового здания библиотеки по улице Пушкинской, 5.

Во многочисленных характеристиках того времени на Ивана Михайловича отмечается, что «за время работы показал себя политически зрелым, принципиальным и трудолюбивым руководителем. Хорошо знает состояние библиотечного дела в республике, постоянно добивается его улучшения и совершенствования в соответствии с современными требованиями. Много уделяет внимания вопросам подготовки, воспитания и повышения квалификации кадров библиотечных работников, проведению централизации библиотечного обслуживания населения республики». Наверное, без преувеличения можно сказать, что централизация библиотек, проводимая в нашей республике с 1973 по 1983 гг. – главное дело коллектива Государственной публичной библиотеки КАССР и ее руководителя того времени – И. М. Петрова. В те годы методическая работа библиотеки имела приоритетный характер. Для подготовки к централизации в районы выезжали большие бригады специалистов республиканских библиотек. И. М. Петров

как член коллегии Министерства культуры КАССР участвовал в работе заседаний районных Советов народных депутатов и пленумов районных комитетов партии; как член Президиума Обкома профсоюзов работников культуры КАССР участвовал в районных конференциях работников культуры; как член правления Карельского республиканского общества «Знание» и член методсоветов Министерства внутренних дел республики и Дома политпросвещения Карельского Обкома КПСС участвовал в работе различных конференций, семинаров, курсов, представляя и отстаивая интересы библиотек.

Петров И. М. пользовался заслуженным авторитетом и уважением в коллективе библиотеки и среди библиотечных работников республики. Бугнина И. К. вспоминает: «Иван Михайлович Петров возглавил библиотеку в возрасте 45 лет, имея богатейший опыт руководителя. Он знал, что можно реально сделать для развития библиотечного дела в республике, к кому обратиться за поддержкой, в какой форме. Он учил нас, тогда еще молодых руководителей отделов, умному. Не всегда мы соглашались с ним, оспаривали и отстаивали свои позиции. По прошествии лет вспоминаешь и удивляешься его умению работать в женском коллективе, коллективе умных и толковых специалистов. Покоряла его способность выслушать аргументы в споре, уважительно и тактично поправить, остановить от неправильно принятого решения. А если был не прав, то через какое-то время признавал свою неправоту, и, если требовали обстоятельства, приносил извинения. Его пример помогал нам в работе и воспитывал как руководителей отделов».

Бурькова Л. Ф. в своих воспоминаниях дополняет: «Особо строго он спрашивал за методическую работу, т. к. очень любил библиотеки любого уровня. За каждую командировку требовал полного отчета. Любил массовые мероприятия, проводимые в библиотеке, всегда сам на них присутствовал и анализировал работу библиотекарей. Участвовал во всех субботниках, выездах в лес, на сельхозработы, вместе с коллективом сдавал нормы ГТО. В нем сочеталась строгость и требовательность, доброжелательность, мудрость и ответственность. Он был глубоко порядочным человеком, мог выслушать по любому вопросу, будь то личный или производственный вопрос и дать мудрый совет. Иван Михайлович – это уникальная личность, Человек с большой буквы. Уходя на пенсию, сожалел, что не успел сделать альбом по истории библиотеки». Это желание И. М. Петрова частично выполнено и собраны воедино документы и фотографии по истории библиотеки.

Иван Михайлович имел большую семью. Его жена – Татьяна Ильинична и их дети (сын и четыре дочери), а также их внуки часто бывали в библиотеке, их хорошо знали в коллективе, они участвовали в жизни коллектива. Н. И. Кипнис вспоминает: «И. М. Петров – веселый, жизнерадостный человек, преданный муж, отец, дед. С глубочайшим трепетом относился к семье, наверное, поэтому, работая в женском коллективе и будучи руководителем требовательным и строгим, умел понять житейские и семейные проблемы своих подчиненных».

Петров И. М. был скромным человеком, о себе не очень любил рассказывать, наверное, поэтому для многих сотрудников библиотеки будет откровением большой список государственных и правительственных наград, которыми отмечена его деятельность:

1947 год – медаль «За трудовое отличие»;

1947 год – медаль «За трудовую доблесть в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;

1944, 1954, 1964 гг. – Почетная грамота Президиума Верховного Совета КФССР;

1970 год – юбилейная медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина»;

1974 год – почетное звание «Заслуженный работник культуры КАССР»;

1981 год – орден Дружбы народов.

Имя Ивана Михайловича Петрова занимает особое место в истории библиотечного дела Республики Карелия и память о нем – в современных делах Национальной библиотеки РК и библиотек республики.

**Акимова Александра Васильевна
(1928–1998)**

Александра Васильевна Акимова. Это имя хорошо знают и помнят жители Мегреги, библиотекари Олонецкого района и республики. Много лет она работала заведующей Мегрегской сельской библиотекой, успела удивительно много сделать для того, чтобы сельская библиотека в Мегреге стала центром общественно-политической и культурной жизни.

Стремительно летит время, цели и задачи, стоящие перед сельскими библиотекарями сегодня, очень отличаются от тех, что стояли в годы работы Александры Васильевны. В то время библиотека была помощником КПСС, проводником ее идей и решений. Поэтому очень большое внимание уделялось общественно-политической работе.

В библиотеку за необходимой литературой приходили агитаторы и политинформаторы, пропагандисты и слушатели, коммунисты и комсомольцы. Все они занимались в школах коммунистического труда, кружках политпросвещения, а библиотекарю надо было подобрать литературу для каждого из них и к каждому занятию, научить, подсказать. Очень часто занятия проводились непосредственно в библиотеке.

Весьма важным направлением в работе Александры Васильевны была работа с сельскохозяйственной литературой. Процветал племенной совхоз «Мегрегский», строились производственные объекты, внедрялись в производство передовые технологии, для инженерно-технических работников совхоза проводились дни специалиста, дни информации. Фонд библиотеки очень хорошо пополнялся новинками сельскохозяйственной литературы, поэтому специалисты были активными читателями библиотеки. В то время за каждым культработником был закреплен определенный сельскохозяйственный объект. У Александры Васильевны «подшефной» была животноводческая ферма. В «красном» уголке бригады нужно было оформлять графики социалистического соревнования, ежемесячно выпускать газету «Работать без отстающих», боевые листки, молнии. Каждый четверг был «бригадным днем», библиотекарь выступала с беседами и обзорами литературы, оформляла книжные выставки не только в «подшефной» бригаде, но и в других подразделениях совхоза.

Александра Васильевна успевала все. В библиотеке во всем был порядок: и в фонде, и в документах. Примечателен такой факт: при уходе Александры Васильевны на заслуженный отдых проводили, как это положено, проверку библиотечного фонда, и оказалось... недостача составила две книги. Это был, прежде всего, результат работы Александры Васильевны по воспитанию уважения читателей к государственной собственности и результат ее отношения к сохранности библиотечного фонда. Не случайно библиотека была школой передового опыта для библиотекарей района и республики. Библиотеке было присвоено по тому времени высокое звание «Библиотека отличной работы».

Она была человеком активной жизненной позиции, всегда отстаивала свое мнение и была классным специалистом библиотечного дела. В библиотеке часто бывали гости из других библиотек и даже из Министерства культуры СССР и Российской Федерации. А когда проводилось Всесоюзное исследование «Книга и чтение в жизни советского села», то чести быть базой исследования были удостоены – село Мегрега и сельская библиотека этого села.

Акимова А. В. любила свою работу, библиотека была для нее вторым домом и в ней чувствовалось присутствие хозяйки.

Александра Васильевна хорошо знала жизнь своего села, участвовала во многих мероприятиях, двери библиотеки всегда были открыты для всех желающих. Невысокая, скромная, энергичная, трудолюбивая женщина, очень быстрая на подъем, проявляющая интерес ко всем нововведениям и при этом рассудительная, не боящаяся людей при должностях и званиях, сохраняющая традиции и уклады сельской жизни – такой помнят ее сельчане, друзья и коллеги.

Жизнь каждого человека в деревне проходит на виду у других. Здесь друг о друге знают все. Чтобы тебя уважали, надо не только хорошо работать, но и вести соответствующий образ жизни. И здесь Александра Васильевна была примером. Овдовев, одна поднимала детей – двойняшек Людмилу и Леонида, обоим помогла получить высшее образование, вырастила достойными людьми.

Около дома и в доме Акимовых всегда был образцовый порядок. Александра Васильевна прекрасно шила и вязала не только для своей семьи, но и для односельчан.

После выхода на заслуженный отдых Александра Васильевна еще некоторое время работала в школьной библиотеке.

За свою работу А. В. Акимова награждена орденом Трудового Красного Знамени, ей было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Карельской АССР».

Список национально-культурных общественных организаций и движений Республики Карелия (по состоянию на 01.01.2004 г.)*

Союз карельского народа (ранее Общество карельской культуры)

Образован: 25.05.1989 г. **Дата регистрации:** 28.08.1989 г. **Дата повторной регистрации:** 24.12.1991 г. **Адрес:** г. Петрозаводск, пл. Ленина, 2. РЦНК. Тел.: 78–46–63. **Руководитель:** Зайков Петр Мефодьевич. **Масштаб деятельности:** Республиканский. **Цели и задачи:** Воспитание уважения к культурному наследию карел. Пропаганда знаний о прошлом и настоящем карельского языка. Активное участие в возрождении карельского языка и культуры. **О деятельности организации** К новым горизонтам: уверенно, спокойно и с оптимизмом

Общество вепсской культуры

Образовано: 26.07.1989 г. **Дата регистрации:** 1989 г. **Адрес:** г. Петрозаводск, пл. Ленина, 2. РЦНК. Тел.: 78–46–63. **Руководитель:** Строгальщикова Зинаида Ивановна. **Масштаб деятельности:** Межрегиональный (Республика Карелия, Ленинградская, Вологодская области). **Цели и задачи:** Возрождение языка и культуры. **О деятельности организации** Новый Вепсский год, Вепсы: проблемы развития на рубеже веков, Вепский поэт Николай Абрамов

Ингерманландский Союз финнов Карелии (Инкерин Лиитто)

Образован: 18.02.1989 г. **Дата регистрации:** 06.12.1989 г. **Дата повторной регистрации:** 21.10.1991 г. **Адрес:** г. Петрозаводск, пл. Ленина, РЦНК. **Руководитель:** Бюркланд Вадим Хейнович, тел.: 76–09–67. **Заместитель:** Киуру Эйно Семенович. **Масштаб деятельности:** Республиканский. **Цели и задачи:** Возрождение и развитие национального языка и культуры, защита национальных и гражданских прав своих членов. **О деятельности организации** Ингерманландский союз сплачивает, вырачает и действует (март 2002)

Ингерманландское народное движение за возрождение (Инкерин Виркоаминен)

Образовано: 02.02.1993 г. **Дата регистрации:** 15.02.1993 г. **Адрес:** г. Петрозаводск, ул. Мелентьевой, 20–120. **Руководитель:** Агава Федор Матвеевич, тел.: 76–75–40. **Заместитель:** Куокконен Виктор Семенович. **Масштаб деятельности:** Республиканский.

Карельский конгресс

Дата регистрации: 26.11.1993 г. **Руководитель:** Григорьев Анатолий Семенович. **Заместитель:** Михайлов Петр Никитич, тел.: 72–25–02. **Масштаб деятельности:** Республиканский. **Цели и задачи:** Защита политических конституционных прав карелов, вепсов, финнов.

* Информация с официального сервера органов государственной власти Республики Карелия – <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Committee/National/nkood.html>

Молодежная общественная организация «Нуори Карьяла» (Молодая Карелия)

Образована: май 1993 г. **Дата регистрации:** 17.12.1993 г. **Руководитель:** Максимова Екатерина, тел.: 55–13–41. **Масштаб деятельности:** Республиканский. **Цели и задачи:** Возрождение языков и культуры прибалтийско-финских народов Карелии, пропаганда и распространение духовных ценностей прибалтийско-финских народов как части мировой культуры. **О деятельности организации** "Nuori Karjala" угощает кевятти (апрель 2003) Финно-угорская молодежь встречается в Карелии "Вечеринка, но не в диско-клубе" – спец. выпуск Госкомитета РК по национальной политике «Земля Карельская» Вепсы: проблемы развития на рубеже веков Вепский поэт Николай Абрамов

Союз вепсской молодежи Карелии «Vepsän vezad»

Образован: 10.10.2003 г. **Руководитель:** Солдатова Алевтина Альбертовна. **Масштаб деятельности:** Республиканский. **Цели и задачи:** Реализация проектов, способствующих этнокультурному возрождению вепсского народа.

Молодежный информационно-правовой центр коренных народов «Nevond»

Образован: 20.12.2003 г. **Дата регистрации:** 26.01.2004 г. **Адрес:** г. Петрозаводск, ул. Титова, д. 3, газета «Kodima». **Руководитель:** Шустова Евгения Александровна. **Масштаб деятельности:** Республиканский. **Цели и задачи:** Объединение коренных народов Республики Карелия в защите своих гражданских, социально-экономических и культурных прав, развитии национального самосознания.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

**KARJALAN TASAVALLAN
KULTTUURIMINISTERIÖ**

ПРИКАЗ

PÄIVÄKÄSKY

04.04.95

№ 98

г. Петрозаводск
Petroskoi

Об установлении в учреждениях культуры и искусства 25-процентной надбавки к должностным окладам за использование в работе карельского, финского, вепсского языков.

На основании статьи 44 "Трудовые отношения и принципы оплаты труда работников, культуры" Закона Республики Карелия "О культуре", утвержденного Палатой Республики 21 декабря 1994 г.,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Предоставить право директорам республиканских учреждений культуры и искусства: библиотек, музеев, театров, концертных организаций и других учреждений, связанных с культурной деятельностью, устанавливать 25% надбавки к должностным окладам работников, использующим в своей работе карельский, финский и вепсский языки.

Указанные надбавки устанавливать в пределах средств предусмотренных на оплату труда.

Министр культуры

Т.Н.Калашник

Книжный фонд на карельском языке Национальной библиотеки Республики Карелия

Отдел национальной и краеведческой литературы НБ РК – один из старейших в библиотеке. Он располагает наиболее полным фондом изданий на национальных языках коренных народов республики. Общий фонд отдела – более 50 тысяч изданий, среди которых 400 книг на карельском языке.

Наибольший интерес вызывает редчайшее издание, хранящееся в фондах Национальной библиотеки РК – «Святое евангелие от Матвея», первое печатное издание на карельском языке. Книга была издана на средства Российского Библейского общества в 1820 году в Санкт-Петербурге и напечатана на кириллице.

Большое значение в истории карельской письменности имеет первый опыт написания словаря. «Русско-Карельский словарь», составленный учителем Святозерского одноклассного училища Михаилом Дмитриевичем Георгиевским и изданный в 1908 году в Санкт-Петербурге, предназначался для русских, служащих в Карельском крае, особенно учителям. Словарь имеет грамматические комментарии Ф. Фортунатова.

Основная часть фонда на карельском языке представлена изданиями 20–30-х гг. XX в., когда происходил активный процесс создания карельской письменности. В те годы издавалось достаточно много литературы на карельском языке. В основном, это учебники для школ, грамматики, книги для чтения, детская литература, переводы русских классиков. Напечатаны они были как на кириллице, так и на латинском алфавите. В отделе национальной и краеведческой литературы хранятся первые азбуки на национальных языках, один из которых – это «Букварь карельского языка» А. А. Милорадовой (М., 1933). «Методические указания по родному языку» Д. В. Бубриха, А. А. Белякова, П. П. Смирнова начала 30-х гг. XX в., имеющиеся в отделе, также представляют интерес в истории создания карельской письменности.

В 1920–30-е гг. силами карельских фольклористов стали организовываться экспедиции в районы Карелии, во время которых собиралось устное народное творчество местного населения – эпические руны, причитания, загадки, сказки, предания, пословицы. На основе собранного материала вышли сборники фольклорных текстов. В Национальной библиотеке имеется издание 1939 г. – «Карелиян рахвахан суарнат» («Карельские народные сказки»). Вошедшие в этот сборник сказки были собраны фольклористом К. Беловым в 1936 г. в Олонецком районе. Результатом очередной экспедиции стала книга эпических рун – «Карелиян эпическоит пает» (Петрозаводск, 1939).

В фонде отдела национальной и краеведческой литературы хранятся ценнейшие журналы на финском и карельском языках 1920–1930-х гг.: «Karjala», «Kipinä», «Kirja», «Kollektivisti», «Kommunisti», «Kyntäjä», «Moukari», «Neuvostonainen», «Puna-Apu», «Punainen valistustyö», «Puna-kantele», «Punalippu», «Punavartio», «Rintama», «Soitu», «Työläis- ja talonpoikaisnainen», «Valistustyö». Если в вышеперечисленных изданиях статьи и произведения на карельском языке встречались не так часто, то журнал «Karjala» («Карелия») был полностью карелоязычным. Он выходил ежемесячно с 1938 по 1940 г. и своей важнейшей задачей считал борьбу за создание и развитие карельского языка и карельской письменности. Его издание и стало результатом того, что в 1938–1939 гг. в Карельской АССР и Калининской области была сделана попытка внедрить единый карельский литературный язык и письменность на русской графической основе. Оригинальную прозу в журнале в основном представляли карельские народные сказки и некоторые другие прозаические народнопоэтические жанры в записях от сказителей Ф. Конашкова, Т. Туруева, Т. Мокеевой, Н. Гречневой, М. Ремшу. Основной объем был занят переводной литературой. Заслугой журнала было и то, что на его страницах смогли также печататься национальные писатели края, плохо знавшие русский язык. В 1940 году в связи с образованием Карело-Финской республики выходивший около двух с половиной лет карелоязычный журнал «Карелия» прекратил свое существование.

Лишь в конце 1980-х годов началось возрождение национальных языков в Карелии. Появились буквари, учебники, грамматики, словари, хрестоматии фольклора на карельском языке. В связи с развитием карельской письменности многие местные авторы, знающие родной язык,

стали издавать свои сборники. С этими изданиями также можно познакомиться в отделе национальной и краеведческой литературы. Из периодической печати на карельском языке в Национальную библиотеку стали поступать газеты – «Oma Mua», «Vienan Karjala», «Uhtuan uutiset». Финно-язычные журналы «Carelia» и «Kipinä» (детский журнал) также публикуют у себя статьи и произведения местных авторов на карельском языке. Таким образом фонд отдела национальной и краеведческой литературы отражает историю и развитие национальных языков Республики Карелия.

Все издания на национальных языках отражены в алфавитном и систематическом карточных каталогах НБ РК.

В настоящее время первостепенной задачей Национальной библиотеки является обеспечить доступ к своим фондам при помощи электронных каталогов для пользования в сети Интернет. С 1993 года в отделе национальной и краеведческой литературы ведется электронный каталог, включающий в себя сводный каталог «Карелика», а также газетные и журнальные статьи из местной периодической печати на карельском языке.

Сводные каталоги – это библиографические картотеки, издания или базы данных, отражающие фонды нескольких организаций (библиотек, музеев, архивов, органов технической информации) и указывающие на местонахождение документов с помощью сигл или полных названий этих книгохранилищ.

Сводный электронный каталог «Карелика» включает в себя более 400 изданий на карельском языке и книг, содержащих тексты на карельском языке из фондов Национальной библиотеки РК, Научной библиотеки ПетрГУ, Научной библиотеки Карельского научного центра РАН, Российской национальной библиотеки (дореволюционные издания на карельском языке).

Каталог содержит издания по языкознанию, литературоведению, религии, естествознанию, географии, биологии, искусству, истории, праву, педагогике, математике, физике, экономике, сельскому хозяйству, этнографии, фольклору, а также художественной литературе. Библиографические описания в каталоге расположены по тематическим разделам, внутри раздела в алфавитном порядке. К каждому описанию дается краткий перевод на русский язык.

Газетные и журнальные статьи на карельском языке из периодической печати расписываются сотрудниками НБ РК. Во внимание берутся в первую очередь этнографические статьи, художественные произведения местных авторов, национальные вопросы. Они также отражаются в электронном каталоге.

Эти каталоги можно найти на сайте библиотеки по адресу: <http://library.karelia.ru/>

В 2000 г. Национальная библиотека РК разработала программу «Память Карелии». Ее основной задачей стало сохранение культурного документального наследия Карелии и обеспечение доступа к нему. В настоящее время идет активное создание электронных библиотек. Сейчас на сайте НБ РК можно увидеть полные тексты уникальных краеведческих изданий, в том числе и «Калевалу» 1835 г. В перспективе – создание электронной библиотеки полнотекстовых документов на национальных языках.

*Лапичкова В. П.,
заместитель директора
Национальной библиотеки Республики Карелия,
исполнительный директор
Библиотечной Ассоциации Республики Карелия*

Будущее библиотек – в нашем объединении Как вступить в БАРК?

Совет Библиотечной Ассоциации Республики Карелия обращается ко всем библиотекам, обществам, союзам, связанным с библиотечным делом, а также учреждениям, организациям, имеющим в своей структуре библиотеки, ко всем, кто заинтересован в объединении сил и координации действий для решения проблем библиотечного дела Республики Карелия и поднятия статуса библиотек и библиотечной профессии в общественном сознании.

Мы выступаем с призывом объединиться и вступить в члены Библиотечной Ассоциации Республики Карелия.

Краткие сведения о Библиотечной Ассоциации Республики Карелия и информация о членстве

БАРК является некоммерческой, добровольной, самоуправляемой организацией юридических лиц и общественных объединений, профессионально связанных с библиотечным делом.

Целью создания БАРК является координация и поддержка деятельности своих членов, представление и защита их профессиональных и общих имущественных интересов.

Предметом деятельности БАРК является деятельность, предусмотренная Уставом БАРК по следующим направлениям:

- библиотечная политика и законодательство;
- научная и практическая деятельность;
- правовая и социальная защита;
- международная деятельность.

Членами БАРК становятся Учредители, а также вступившие новые организации – юридические лица, в том числе общественные объединения, непосредственно занимающиеся реализацией целей БАРК или содействующие развитию библиотечного дела, внесшие разовый вступительный и ежегодный членский взнос и выполняющие положения Устава и Учредительного договора.

Прием нового члена БАРК осуществляется Советом БАРК на основании поданного письменного заявления на имя Президента и решения руководящего органа БАРК.

Добровольный выход члена из БАРК осуществляется путем подачи письменного заявления. Решение Совета об исключении утверждается двумя третями присутствующих на Общем собрании.

Вступительные и ежегодные взносы члена БАРК, выходящего из ассоциации, возврату не подлежат.

Права членов БАРК:

- участвовать в управлении ассоциацией;
- избирать и быть избранными в любые органы ассоциации;
- вносить на обсуждение любые предложения по осуществлению целей БАРК;
- получать информацию о деятельности ассоциации;
- участвовать во всех мероприятиях, проводимых ассоциацией;
- пользоваться помощью и защитой, иными услугами ассоциации в пределах ее возможностей;
- выйти из состава ассоциации по собственному желанию на основании письменного заявления в порядке, предусмотренном в Уставе БАРК.

Обязанности членов БАРК:

- соблюдать Устав БАРК, выполнять решения общего собрания, совета, президента, вице-президентов и исполнительного директора БАРК в пределах требований Устава;
- своевременно вносить вступительные и ежегодные членские взносы;
- нести субсидиарную ответственность по обязательствам БАРК в размере и порядке, предусмотренном Уставом.

Член БАРК может быть исключен из нее за действия, противоречащие Уставу или целям ассоциации, а также в случае неуплаты ежегодных членских взносов более двух лет. Решение об исключении в случаях неуплаты членских взносов принимается большинством голосов присутствующих на заседании членов совета. В остальных случаях решение совета об исключении из ассоциации утверждается двумя третями присутствующих на общем собрании членов ассоциации с правом голоса.

Член ассоциации при выходе из нее несет субсидиарную ответственность по ее обязательствам пропорционально своему вступительному взносу в течение двух лет с момента выхода.

Вступительные взносы.

Разовые вступительные взносы производятся каждым вступающим в БАРК юридическим лицом, включая учредителей.

На момент учреждения БАРК минимальный вступительный взнос зависит от количества человек, работающих в библиотеках, которые вступают в состав БАРК, и составляет:

- до 10 чел. включительно – 1 МРОТ;
- до 30 чел. включительно – 2 МРОТ;
- до 60 чел. включительно – 4 МРОТ;
- до 80 чел. включительно – 5 МРОТ;
- до 100 чел. включительно – 6 МРОТ;
- до 130 чел. включительно – 8 МРОТ;
- до 150 чел. включительно – 10 МРОТ;
- свыше 150 чел. – на каждые 20 чел. дополнительно к 10 МРОТ прибавляется по 1 МРОТ.

Вступительный взнос должен быть оплачен в течение трех месяцев со дня принятия в члены БАРК. Оплата вступительного взноса производится на основании счета-фактуры, выставленного советом БАРК организации, желающей вступить в БАРК, в соответствии с решением этой организации о сумме вступительного взноса, установленной в приказе о вступлении в БАРК (*Приложение 2*).

Членские взносы.

Размер членского взноса устанавливается каждым членом БАРК, но он не может быть ниже минимального ежегодного членского взноса в БАРК – 1 МРОТ. Периодичность уплаты членских взносов определяется решением общего собрания, но не может быть реже одного раза в год.

Оплата членских взносов производится на основании счета-фактуры, выставленного советом БАРК организации, в соответствии с решением этой организации о сумме членского взноса, установленного в приказе организации (*Приложение 2*).

В дальнейшем допускается пересмотр размера минимального вступительного и членского взносов на основании решения общего собрания или совета БАРК. На основании решения совета БАРК от 23.01.04 г. **размер минимального членского взноса на 2004 г.** установлен в размере 300 руб.

Для вступления в БАРК необходимо предоставить:

1. Заявление установленного образца в совет БАРК с просьбой принять вашу библиотеку, учреждение, общественное объединение или иную организацию в Библиотечную Ассоциацию Республики Карелия. Заявление оформляется на бланке организации. Образец заявления прилагается (*Приложение 1*).
2. Приказ руководителя организации о вступлении в БАРК (*Приложение 2*); для организации с коллегиальным органом управления – протокол органа (совета, правления, президиума, собрания и т. д.), правомочного согласно Уставу принимать решения о вступлении в другие организации (*Приложение 3*).
3. Копия свидетельства о государственной регистрации вашей организации.
4. Копия Устава вашей организации.
5. Сведения о вашей организации: фамилия, имя, отчество руководителя и лица для контактов, номера телефонов, факсов, адрес электронной почты, банковские реквизиты, номера ИНН, ОКПО, ОКОНХ.

Примечание. Членство в БАРК библиотек, не имеющих статуса юридического лица, являющихся подразделениями организаций, осуществляется через членство их организаций.

Пример. Библиотека Карельского научного центра Российской академии наук, не имея возможности вступить в БАРК самостоятельно, вступила в составе Карельского научного центра Российской академии наук.

В соответствии с законодательством РФ, членами ассоциации могут быть только юридические лица. Поэтому членство в БАРК работников библиотек тех организаций, руководители которых не вступают в БАРК, может быть осуществлено через объединение этих граждан в своем районе в общественную организацию.

Общественными организациями признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Для создания общественного объединения необходимо участие не менее трех учредителей – физических лиц. В состав учредителей, наряду с физическими лицами, могут входить и юридические лица – общественные объединения. Приняв решение создать и зарегистрировать свою общественную организацию как юридическое лицо, необходимо обратиться в регистрирующий орган для получения информации о необходимых документах и возможных льготах.

Подробная информация о создании общественных объединений содержится в Федеральном законе Российской Федерации «Об общественных объединениях» от 14.04.95 г.

При вступлении в БАРК ее новому члену выдается свидетельство о членстве установленного образца.

В заключение приводим краткую схему действий, необходимых для вступления в БАРК нового члена.

1. Заявка заинтересованной организации о вступлении в БАРК в адрес совета БАРК (со всеми необходимыми документами).

Примечание. Официальной заявке может предшествовать письмо с просьбой пояснить отдельные вопросы, касающиеся процедуры регистрации и приема в члены БАРК.

2. Решение совета о принятии нового члена в БАРК (заочное).
3. Уведомление заинтересованной организации о решении совета.
4. Процедура официального приема в члены БАРК.
5. Оплата вступительного и членского взноса.

Приложение 1

Угловой штамп
Адрес организации
Телефон
№ и дата регистрации

Совет БАРК

Заявление

Просим принять наименование организации в Библиотечную Ассоциацию Республики Карелия.

С условиями вступления и членства ознакомлены и согласны.

Подпись руководителя организации

Приложения:

1. Приказ № _____ от _____ о вступлении в БАРК (или протокол).
2. Копия свидетельства о государственной регистрации.
3. Копия устава.
4. Сведения об организации.

Приказ по организации

Дата

г. _____

В целях координации библиотечной деятельности в Республике Карелия, участия в профессиональном библиотечном движении

Приказываю:

1. Полное наименование организации вступить в Библиотечную Ассоциацию Республики Карелия.
2. Сумму вступительного взноса определить в размере _____ руб.
3. Сумму членского взноса определить в размере _____ руб.

Руководитель организации
Главный бухгалтер

М. П.

Протокол
заседания коллегиального органа, правомочного по Уставу принимать решения
о вступлении в другие организации

Дата

г. _____

Председатель
Секретарь

Повестка дня:

Вступление полное наименование организации в Библиотечную Ассоциацию Республики Карелия.

Слушали:

Ф. И. О., должность О вступлении полное наименование организации в Библиотечную Ассоциацию Республики Карелия.

Постановили:

1. Полное наименование организации вступить в Библиотечную Ассоциацию Республики Карелия.
2. Определить вступительный взнос в размере _____ руб. (цифрами и прописью).
3. Определить членский взнос в размере _____ руб. (цифрами и прописью).

Председатель
Секретарь

М. П.

Библиотечный вестник Карелии

Выпуск 12 (19)

**«Это едино и свято:
Родина – Память – Язык»**

***(Работа библиотек по сохранению исторических,
национальных традиций и культурного своеобразия
Республики Карелия)***

Составители: И. К. Бугнина, Н. И. Ягубова

© БАРК, 2004

© Национальная библиотека Республики Карелия, 2004

© Олонецкая централизованная библиотечная система, 2004